

апрель-июнь 2018 года

Курьер

ЮНЕСКО

**Добро
пожаловать в
антропоцен!**

ISSN 2220-2323
0 1 8 0 2 >
9 772220 232042

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

FALCO

Читайте
«Курьер
ЮНЕСКО»
и расскажите
о нем
другим!

**Бесплатная
подписка**
на электронную
версию журнала

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

9 языковых версий

В настоящее время «Курьер ЮНЕСКО» выходит на девяти языках: английском, арабском, испанском, китайском, португальском, русском, сардинском, французском и эсперанто.

Если вы желаете выпустить журнал на любом другом языке, напишите нам по адресу i.denison@unesco.org, и мы с радостью рассмотрим ваше предложение.

Внесите свой вклад!

Внесите вклад в успех «Курьера ЮНЕСКО», содействуя его распространению и использованию в соответствии с принципом свободного доступа к материалам Организации.

Подробная информация: <https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>

Вы можете подписаться на печатную версию журнала. Стоимость подписки:

- на один год (4 номера): 27 евро
- на два года (8 номеров): 54 евро

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи журнала используется исключительно для возмещения затрат на его печать и рассылку.

Льготный тариф: при групповой подписке пяти и более человек предоставляется скидка в размере 10%.

Для получения подробной информации посетите сайт <http://publishing.unesco.org/>

или обращайтесь к нам по адресу:
DL Services, C/O Michot Entrepôts
Chaussée de Mons 77
B 1600 Sint Pieters Leeuw, Belgique
Тел.: (+ 32) 477 455 329
Эл. почта: jean.de.lannoy@dl-servi.com

2018 • n° 2 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор: Венсан Дефурни

Директор редакции: Ясмينا Шопова

Директор по производству и продвижению: Иэн Денисон

Ответственный секретарь редакции: Катерина Маркелова

Журналист: Чень Сяожун

Цифровой редактор: Малахат Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьяец

Цифровое производство: Денис Питцалис

Пресс-секретарь: Летиция Каси

Ассистент по административным и редакционным вопросам: Каролина Роллан Ортега

Редакторы:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Аниса Баррак

Испанский: Беатрис Хуэс

Китайский: Сунь Минь и Китайский дом

издательства и перевода

Русский: Марина Ялоян и Марина Ярцева

Французский: Режи́с Мейран

Перевод (русский): Марина Ярцева, Missions-Cadres, Григорий Делятицкий, Юлия Черемизова

Верстка: Летиция Соваже

Иллюстрация на обложке: © Falco

Печать: ЮНЕСКО

Совместные издания:

Португальский: Ана Люсия Гимарайнш

Эсперанто: Трезоро Хуан Йинбао

Сардинский: Диегу Корраине

Информация и права на воспроизведение: courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2018

ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения. Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ. Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

В ожидании

героя

На момент выхода этого номера «Курьера ЮНЕСКО» мы с вами живем в фанерозойском эоне, кайнозойской эре, четвертичном периоде (или антропогене), в эпоху голоцена. Эти и другие этапы геологической истории Земли отражены на геохронологической шкале, и не исключено, что в скором времени на ней появится новое подразделение – антропоцен.

Голоцен (от греч. *hólos* – «весь» и *kainós* – «новый») начался более 10 000 лет назад. Однако воздействие человеческой деятельности на экосистемы планеты достигло таких масштабов, что вот уже более двадцати лет ученые обсуждают целесообразность выделения новой геологической эпохи. Американский биолог Юджин Ф. Стормер предложил назвать ее «антропоценом» (от греч. «человек» и «новый»). В начале 2000-х годов этот термин получил широкую известность благодаря нидерландскому ученому и лауреату Нобелевской премии по химии Паулю Крутцену, и с тех пор антропоцен не перестает возбуждать споры в научной среде и вызывать интерес общественности.

Международному сообществу палеонтологов, геологов и стратиграфов – в частности, Международной комиссии по стратиграфии и Международному союзу геологических наук (МСГН) – предстоит определить, действительно ли можно говорить о наступлении новой геологической эпохи, или же антропоцен войдет в историю как философская концепция, предупреждающая общество XX и XXI веков об угрозе, которую человеческая деятельность представляет для нашей планеты.

В ожидании их решения жаростные дебаты среди ученых продолжаются. Какое событие должно стать точкой отсчета для новой эпохи? Другими словами, когда действия человека положили начало процессу, который может привести к гибели всего живого на планете? Одни утверждают, что антропоцен ничем не отличается от голоцена, поскольку люди активно вмешиваются в окружающую среду уже около 10 000 лет, со времени появления оседлых сообществ и зарождения сельского хозяйства.

Другие предлагают считать началом антропоцена 1800-е годы, в частности промышленную революцию. Третьи полагают, что наступление новой эпохи ознаменовал собой первый взрыв атомной бомбы в 1945 году.

Несмотря на разногласия, почти все признают, что на протяжении последних пятидесяти лет состояние окружающей среды стало стремительно ухудшаться. На пляжах и в морских водах скапливаются тонны пластиковых отходов, непрерывно появляются новые материалы, которые практически не подвергаются переработке и постепенно заполняют собой земную поверхность, интенсивное использование удобрений приводит к деградации почв. Об ухудшении экологии свидетельствуют и рост уровня кислотности мирового океана, беспрецедентно высокий уровень загрязнения, сокращение площади тропических лесов, нарушения в функционировании экосистем, массовое вымирание видов животных, резкое сокращение биологического разнообразия, глобальное потепление и многие другие явления.

На извечный вопрос о том, кто виноват, большинство ученых отвечают однозначно – человек. Однако должны ли мы разделить ответственность поровну? Здесь мнения расходятся. Кто-то обвиняет прежде всего западную капиталистическую систему, называя нашу эпоху «капиталоценом» или «оксиденталоценом». Кто-то пророчит нам катастрофы и скорый конец света. Другие говорят про Ктулхуцен или Танатоцен, предупреждая, что нас может погубить порожденное нами же чудовище и что жить человечеству осталось недолго... Эксперты предпочитают не делать таких категоричных заявлений, однако выражают беспокойство по поводу нерешительности политиков. Как пишет один из авторов этого номера, «кажется, будто человечество, погрузившись в летаргию, ждет окончания фильма, где ему на спасение придет герой и решит все проблемы, чтобы нам жилось долго и счастливо».

Научные споры не утихают, однако решения для проблем нашей эпохи до сих пор не найдено. Предлагаем Вам познакомиться с различными точками зрения по этому вопросу.

Морской футбольный мусор. Работа британской художницы Мэнди Баркер из серии «Пенальти».

© Mandy Barker (mandy-barker.com)

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

- 7** **Антропоцен: научные споры, реальные угрозы**
Лиз-Режане Иссбернер и Филипп Лена
- 11** **Человечество – геологическая сила**
Дипеш Чакрабартти отвечает на вопросы Шираз Сидхвы
- 15** **Невыносимое бремя техносферы**
Ян Заласевич
- 18** **Золотая лягушка: спасти культурный символ Панамы**
Карла Хименес Комри
- 20** **Изменение климата как потенциальный источник конфликтов**
Кейтлин Е. Уэррелл, Франческо Фемиа
- 23** **Взгляд из Доминики: антропоцен или капиталоцен?**
Андреас Малм
- 26** **Осторожно! Апокалиптический дискурс**
Франсис Шаторено отвечает на вопросы Режиса Мейрана
- 28** **Глоссарий по теме «Антропоцен»**

ФОКУС

Обычный день из жизни Келло
Игнасио Марин и Катерина Маркелова

38-49

ИДЕИ

Мы, слуги и хранители Земли
Сулейман Башир Диань

39

**Креолизация понятия
человечества**
Мирей Дельмас-Марти

42

Послание человечеству
Абдурахман А. Вабери

47

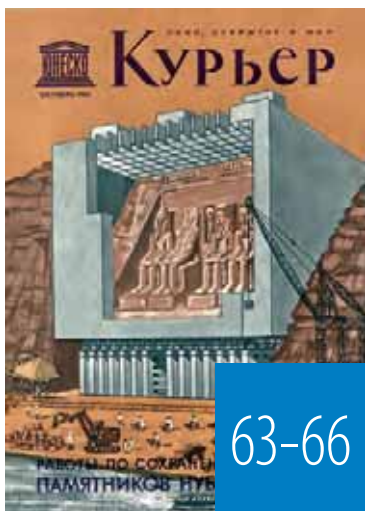
50-53

НАШ ГОСТЬ

Золотые руки Биби Рассел

Беседу провели Криста Пиккат и
Ясмينا Шопова

63-66

54-62

НОВОСТИ

55

Афины: книги повсюду
Анна Рутси

56

Заполнить культурный вакуум
Люси Мушита

58

**Африканская молодежь
перестраивает политику**
Амиду Анн

60

Слушайте голос озера
Чень Сяожун

К 70-ЛЕТИЮ ЮНЕСКО

Школа свободомыслия
Роберто Маркарян

Добро пожаловать в Антропоцен

Таяние Витрувианского человека.
В 2011 году американский художник Джон Квигли воспроизвел знаменитый рисунок Леонардо да Винчи на Арктических льдах в 800 км от Северного полюса. Гигантская копия шедевра, выполненная из медных листов с помощью экипажа ледокола «Гринпис» Arctic Sunrise, по своим размерам может сравниться с четырьмя олимпийскими бассейнами. Цель этого проекта – привлечь внимание политиков к проблеме таяния льдов в результате изменения климата.

© Nick Cobbing/Greenpeace

Антропоцен:

научные споры, реальные угрозы

Лиз-Режане Иссбернер и Филипп Лена

Термин «антропоцен» был придуман для обозначения эпохи, в которую человек стал главным двигателем изменений окружающей среды. Пока ученые спорят о том, следует ли официально выделить в истории Земли новую геологическую эпоху, факт остается фактом: стремительное увеличение уровня парниковых газов в атмосфере оказывает воздействие на климат и приводит к сокращению биоразнообразия, а чрезмерное потребление природных ресурсов наносит природе непоправимый вред. Однако эффективных решений до сих пор не найдено. При этом повсеместно наблюдается коллективное отрицание этих проблем, подкрепленное наивной верой в силу прогресса, идеологией потребительства и экономическим лоббизмом.

© Daniel Beltrá/Greenpeace

Аэрофотоснимок, свидетельствующий о вырубке лесов на севере штата Пара, Бразилия (2013 г.). По данным французской газеты «Монд», в период с 2004 по 2012 год вырубка лесов сократилась на 84 %, но впоследствии снова возобновилась.

Термин «антропоцен», придуманный американским биологом Юджином Ф. Стормером, получил широкое распространение в начале 2000 годов благодаря нидерландскому ученому и лауреату Нобелевской премии по химии Паулю Крутцену. Сегодня он фигурирует в заголовках около сотни научных изданий и статей и все чаще используется в средствах массовой информации. Уже сейчас с ним можно найти несколько тысяч цитат. Этим неологизмом описывают эпоху, в которой активность человека достигла настолько высокого уровня, что стала причиной биогеофизических изменений планетарного масштаба. В частности, Стормер и Крутцен отметили, что в результате антропогенного воздействия Земля начала выходить из относительного равновесия, в котором она находилась в эпоху голоцена, начавшегося 11 700 лет назад.

Условной точкой отсчета новой эпохи они предложили считать 1784 год, когда совершенствование шотландским инженером Джеймсом Уаттом паровой машины Ньюмена позволило использовать ископаемое топливо и положило начало промышленной революции.

В период с 1987 по 2015 год в рамках масштабного междисциплинарного проекта – Международной программы по геосфере и биосфере (МПГБ) – были собраны многочисленные данные, подтверждающие изменения параметров планеты в результате воздействия человека. Кроме того, в начале 1950-х годов стартовали исследовательские проекты, посвященные изучению многолетних льдов Антарктики и анализу состава атмосферы в гавайской обсерватории Мауна-Лоа. Эти два исследования выявили рост темпов накопления в атмосфере парниковых газов, в частности диоксида углерода (CO₂). В 1987 году с целью оценки влияния этих явлений на климат была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК).

Период большого ускорения

Опираясь на полученные данные, в 2009 году группа ученых под руководством Йохана Рокстрёма (Швеция) и Уилла Стеффена (США) из Стокгольмского центра изучения устойчивости (*Stockholm Resilience Centre*) определила девять «планетарных границ» – критических величин, превышение которых может сделать Землю непригодной для обитания. В 2015 году этот список был обновлен. Несмотря на губительные последствия для человечества, четыре границы уже были пересечены, в частности, в следующих областях: изменение климата, изменение растительного покрова вследствие эксплуатации земель, утрата биоразнообразия в результате исчезновения видов (шестое вымирание) и биогеохимические изменения, в которых решающую роль играют фосфорный и азотный циклы. Ученые также продемонстрировали, что все показатели, касающиеся потребления сырьевых и энергоресурсов, демографического роста, экономической активности и ухудшения состояния биосферы, резко выросли в период после Второй мировой войны, который они окрестили «периодом большого ускорения». Более того, начиная с 1970 годов стали говорить о периоде гиперускорения. Такие тенденции в развитии считаются не только неприемлемыми, но и чрезвычайно опасными.

Метафора или новая геологическая эпоха?

Сегодня практически не вызывает разногласий тот факт, что изменения ряда параметров планеты начали выходить за рамки допустимых для голоцена значений. На этом фоне все чаще употребляется термин «антропоцен», позволяющий сделать акцент на влиянии антропогенных факторов. Его метафоричность и удобство заслужили ему популярность среди представителей самых разных научных дисциплин. Однако группа ученых решила не ограничиваться неформальным использованием термина и выступила с предложением официально признать антропоцен в качестве отдельной геологической эпохи наряду с голоценом и плейстоценом.

© Guillaume Bression - Carlos Ayesta (www.fukushima-nogoozone.com)

Страшный сон. Работа из серии инсталляций, которую Гийом Брессьон (Франция) и Карлос Айеста (Венесуэла) выполнили на территории запретной зоны Фукусимы в 2013 году. Для передачи радиации, которая не видна глазу и не имеет запаха, художники использовали прозрачный полиэтилен.

С этой целью даже была создана особая Рабочая группа по антропоцену (AWG), которая занимается подготовкой соответствующей заявки в Международный союз геологических наук (МСГН). Однако для того, чтобы новая эпоха была одобрена стратиграфами, следует доказать, что в осадочных толщах двух периодов наблюдается заметное и повсеместное различие. И хотя в осадочных слоях, образованных с 1850-х годов, присутствует антропогенный углерод, этого не достаточно. В связи с этим Группа предлагает считать началом новой эпохи 1950 год, начиная с которого в осадочных отложениях можно обнаружить различные химические компоненты и частицы пластика. Заметим, что 1950 год также считается началом периода большого ускорения. Однако даже если антропоцен не будет признан новой геологической эпохой, употребление термина в научных кругах вряд ли прекратится.

Хотя понятие антропоцена появилось совсем недавно, оно уже успело стать предметом споров. Во-первых, разногласия вызывает сам термин, в частности, его первая часть «антропос» – «человек». Ряд ученых и антропологов считают, что он нуждается в корректировке, поскольку биогеофизические планетарные границы были пересечены по вине не столько человека вообще, сколько западного мира и определенной социально-экономической модели. В этой связи термину предлагают множество альтернатив в зависимости от того, кто или что видится основным фактором изменений: «оксиденталоцен», «капиталоцен» и пр. Во-вторых, некоторые ученые, в частности специалисты по общей и экологической истории, указывают на отсутствие онтологического разрыва и утверждают, что скачок в развитии западного мира (Великая дивергенция) необходимо рассматривать в более широком временном контексте. Сторонники этой позиции считают, что воздействие человека на окружающую среду постепенно увеличивалось на протяжении всей истории человечества – по крайней мере, в последние 40 000 лет – и явилось одним из факторов исчезновения мегафауны в Америке и Австралии.

Таким образом, ряд ученых предлагает считать антропоценом длительный временной отрезок, в котором можно выделить более короткие этапы, включая капиталистическую индустриализацию (1850-1950 гг.) и период большого ускорения. При этом большинство признает необходимость отхода от линейного и детерминистского видения исторического времени.

После Второй мировой войны многие ученые стали указывать на неустойчивость западной модели экономики и невозможность ее повсеместного применения. На тот момент человечество еще не переступило ни одну из планетарных границ и потребляло меньше ресурсов, чем может обеспечить одна планета, хотя предпосылки к чрезмерному потреблению уже были. В начале 1970-х годов ситуация стала ухудшаться, число предостережений возросло, научных данных становилось все больше. В обоих случаях еще была возможность изменить ход истории, в то время как сейчас сделать это намного сложнее.

Коллективное отрицание

Почему же наблюдается нежелание признать очевидное? Причин тому несколько. Во-первых, это слепая вера в прогресс и развитие или, другими словами, в способность человечества бесконечно увеличивать объем доступных ресурсов, а также глубокая убежденность в том, что наука и технологии смогут решить все проблемы и избавить нас от негативных последствий развития, таких как загрязнение и т. п. Во-вторых, немаловажную роль играет интенсивное лоббирование со стороны влиятельных заинтересованных сторон, получающих выгоду от такого хода событий. Наконец, следует отметить «захват» общественного сознания средствами массовой информации, которые вызывают неумную жажду индивидуального потребления с целью повышения комфорта, получения признания окружающих или выделения из общей массы.

Удивительно, что эти вопросы, хотя от них и зависит будущее всего человечества, долгое время считались прерогативой естественных наук и не рассматривались с точки зрения антропоцентричных по своему определению гуманитарных и социальных наук.

Однако появление понятия «антропоцен» накладывает на социальные дисциплины обязанность изучить и объяснить, как человеческие общества смогли спровоцировать в функционировании экосистем Земли перемены такого масштаба и какие последствия эти перемены могут иметь для будущего планеты. Гуманитарным и социальным наукам необходимо выработать и освоить новые инструменты и знания, необходимые для поиска ответов на насущные вопросы новой эпохи, среди которых природные катастрофы, возобновляемые источники энергии, истощение природных ресурсов, опустынивание, экоцид, повсеместное загрязнение окружающей среды, миграция, социальная и экологическая несправедливость и многое другое.

Не менее удивляет заторможенность и слабость реакции на изменение климата со стороны политических лидеров и общества в целом. Математический анализ цитат из научных статей показывает, что ученые достигли единогласия по данному вопросу еще в начале 1990-х годов. Учитывая обострение экологического кризиса, сложно понять, почему усилия по сокращению выбросов парниковых газов столь малы. Какие препятствия мешают повысить эффективность международных переговоров? Помимо интенциональности этих так называемых препятствий, следует отметить и недостаточную открытость научной информации для общественности, во всяком случае, в отношении изменения климата. В этой связи Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) применила к подготовке своего Шестого оценочного доклада (ОДб) новый подход, призванный привлечь к этой проблеме внимание не только политиков, но и широкой публики.

Возможные решения

Главным камнем преткновения в отношении антропоцена является деликатный вопрос экологической несправедливости. Изменение климата приведет к усугублению существующих и возникновению новых рисков для природных и антропогенных систем. Однако риски эти распределяются неравномерно и в большей степени затрагивают тех, кто находится в более неблагоприятном положении.

Ввиду существенных различий между странами с точки зрения их уровня развития, размера, численности населения, природного капитала и т. д., найти эффективное решение данной проблемы далеко не просто. Более того, экологический след человека уже сейчас на 50% превышает восстановительную и поглотительную способность планеты, а 80% населения Земли проживает в странах, экологический след которых вышел за пределы их биоемкости. Бразилия, например, как и другие страны Американского континента, обладает большим запасом биоемкости, несмотря на то, что она потребляет 1,8 планеты. Однако 26% произведенных Бразилией парниковых газов связано с вырубкой лесов, в том числе с целью экспорта древесины: экологический след Бразилии во многом обусловлен экспортом сырья. Глобализация мировой экономики, характеризующаяся высокой конкурентностью и стремлением к минимизации затрат, привела к тому, что во многих странах ведется политика безудержной добычи полезных ископаемых и происходит так называемый «захват» сельскохозяйственных земель.

Даже если бы страны с высоким уровнем дохода уже сейчас полностью прекратили выбросы углекислого газа, человечеству не удалось бы сократить свой совокупный углеродный след настолько, чтобы не превысить возможности биосферы до 2050 года. Таким образом, заняться проблемами антропоцена и принять безотлагательные меры по радикальному сокращению выбросов парниковых газов должны все страны без исключения, независимо от уровня их экономического развития и объема имеющихся природных ресурсов.

Однако все международные переговоры по этому вопросу упираются в одну и ту же преграду: пресловутый «поиск виноватых». В результате, страны не берут на себя обязательства из опасений, что это может негативно отразиться на их экономическом росте и занятости и вызвать недовольство влиятельных корпораций. В стремлении содействовать решению проблемы 22 апреля 2016 года было принято Парижское соглашение, которое предусматривает не навязывание всем странам единых критериев, а добровольное принятие ими посильных мер. Иначе говоря, участники соглашения обязуются сократить выбросы в атмосферу настолько, насколько это осуществимо в условиях каждой страны.

Такой подход, с одной стороны, помог преодолеть ограничения и позволил странам действовать в пределах их возможностей, но с другой стороны, он усложнил сравнительный анализ национальных усилий по причине разрастания запутанной системы оценочных критериев. Помимо этого, несмотря на универсальный характер Парижского соглашения, оно не предусматривает каких-либо санкций в отношении не исполняющих свои обязательства стран. Все это свидетельствует о неэффективном управлении деятельностью по решению климатического вопроса, которому, в отсутствие уполномоченного органа, не удастся возобладать над экономическими интересами стран и компаний.

ГДЕ? – Ни у кого нет часов.

Эта художественная композиция приглашает задуматься о расстоянии, которое преодолевают пластиковые отходы, и о времени, требующемся для их разложения. Материалом послужил пластиковый мусор, собранный у западного побережья Шотландии (Соединенное Королевство).

Затерявшись в тумане противоречий, дилемм и невежества, острейшие экологические проблемы антропоцена не получают должного внимания. Кажется, будто человечество, погрузившись в летаргию, ждет окончания фильма, где ему на спасение придет герой и решит все проблемы, чтобы нам жилось долго и счастливо.

Лиз-Режане Иссбернер (Бразилия) – экономист, старший научный сотрудник Бразильского института научной информации и технологий (IBICT), преподаватель информационных наук для студентов третьего цикла обучения (IBICT и Федеральный университет Рио-де-Жанейро).

Филипп Лена (Франция) – географ, социолог, почетный сотрудник Научно-исследовательского института по вопросам развития (IRD-France) и Национального музея естественной истории (MNHN-Paris, Париж, Франция).

Человечество – геологическая сила

© Gideon Mendel (gideonmendel.com/submerged-portraits)

Франиска Шагас дос Сантос из Риу-Бранку, Бразилия, март 2015 г. Фотография из серии «Портреты под водой» – одной из четырех частей проекта «Тонуший мир», стартовавшего в 2007 году по инициативе южноафриканского фотографа Гидеона Менделя. Цель проекта – показать уязвимость человека перед глобальным потеплением через фотографии жертв наводнений.

Вы упомянули, что объяснение климатических изменений антропогенным воздействием подразумевает, что больше нельзя отделять историю человечества от естественной истории, как это долго было принято. Поясните, пожалуйста.

До недавнего времени под историей человечества понималась исключительно история, подкрепленная документальными свидетельствами, – то есть, последние несколько тысяч лет. Если включить в нее доисторический период, нужно добавить еще несколько тысячелетий. Однако изменение климата заставило нас задуматься о том, какое место человеческий род занял в истории Земли с момента своего возникновения.

Дипеш Чакрабартти
отвечает на вопросы Шираз Сидхвы

Технический прогресс, обеспечивший процветание человека как биологического вида, привел к тому, что мы больше не вписываемся в дарвиновскую концепцию эволюции. Человек стал важным геологическим фактором, способным замедлить наступление ледникового периода и вызвать очередное массовое вымирание в ближайшие 300-600 лет. Можно ли это предотвратить? Безусловно, это непросто, однако историк Дипеш Чакрабартти считает, что еще не все потеряно.

Нам требовалось понять механизмы функционирования планеты, которой удалось не только обеспечить благоприятные для жизни климатические условия, но и поддерживать долю кислорода в атмосфере на уровне 21% на протяжении почти шестисот миллионов лет.

Чем больше я читал научную литературу на тему изменения климата, геологии и биологии, тем больше понимал, что человек появился в истории эволюции очень поздно. И это неслучайно, ведь настолько сложные организмы могут возникнуть только на поздних стадиях развития. Условия на планете постепенно менялись и со временем стали достаточно благоприятными для зарождения жизни и появления сложных многоклеточных организмов. Осознание этого факта побудило меня как специалиста по новой истории выйти за рамки привычной мне Южной Азии эпохи Нового времени и колониального периода. И если раньше меня преимущественно интересовал отрезок длительностью не более 500 лет, новость об изменении климата заставила меня смотреть шире.

Как и для многих историков, мир казался мне лишь сценой, на которой главную роль играет человек. Постулат, служащий опорой для деятельности многих ученых, – что в истории человечества значимо только то, что люди делают друг с другом, – выглядел если не неверным, то совершенно точно ограниченным.

По большому счету, история повествует нам всего о двух событиях: о том, как люди вырвались из тисков ограничений, заложенных в них природой и обусловленных естественными причинами; и о том, как они решили вырваться из-под гнета других людей.

Я понял, что история эволюции имеет огромное значение даже в более короткие периоды. Например, люди никогда не смогли бы изготовить и использовать многие предметы, если бы у них не было противопоставленного большого пальца. Эта важнейшая особенность человека, о которой мы даже не задумываемся, является результатом чрезвычайно медленного эволюционного процесса. Мы говорим о мече Великих Моголов или о том, какие ножи использовались в Багдаде, и делаем это так, словно рука, способная держать этот меч или нож, существовала всегда. Однако у нее очень долгая история – и она является частью истории эволюции.

Что вы имеете в виду, говоря, что сегодня человек стал геологической силой?

Человеческая деятельность приводит к изменениям климата на всем земном шаре. Нынешние возможности человечества могут позволить нам изменить обычный цикл ледниковых и межледниковых периодов, продолжительность которого составляет, скажем, 130 000 лет. Благодаря нашим техническим достижениям, росту населения и способности перемещаться по всей планете мы превратились в самую настоящую геологическую силу.

До настоящего времени мы считали людей биологическими агентами, потому что они оказывают воздействие на окружающую среду и на самих себя, являясь переносчиками заболеваний и т. д. Однако нам необходимо расширить свое видение человека, поскольку мы уже сейчас меняем облик планеты. Причем не только на суше: морское рыболовство, глубоководная добыча полезных ископаемых и другие подобные виды деятельности привели к значительным изменениям в прибрежных участках морского дна, где следы вмешательства человека будут сохраняться еще очень долго.

© Gideon Mendel

Джозеф и Эндьюранс Эдем с детьми, штат Байельса, Нигерия, ноябрь 2012 г.

Биологическое воздействие человека больше не может рассматриваться отдельно от его геологического воздействия.

Ряд историков, занимающихся изучением длительных периодов, выдвинули предположение, что благодаря большому головному мозгу и освоению технологий скорость развития человечества намного превысила естественные темпы эволюции. Например, если бы мы осваивали глубоководную рыбалку в обычном ритме, свойственном эволюционным процессам, рыба постепенно научилась бы избегать попадания в сети. Однако мы развивались так быстро, что наша экосистема не успевала адаптироваться. Разве не удивительно, как один биологический вид может совершить такой скачок и вырваться далеко за рамки дарвиновской модели эволюции? При этом человеческая деятельность настолько сильно влияет на жизнь на планете, что, по мнению многих биологов, в ближайшие 300-600 лет может вызвать шестую волну массового вымирания видов.

Могли бы вы пояснить вашу идею о том, что историю капитала следует рассматривать в тесной взаимосвязи с историей человеческого вида?

Ученые, изучающие капитализм, не изучают эволюционную биологию. Однако если бы они это делали, они открыли бы для себя интересный биологический вид под названием *Homo sapiens*, который однажды смог построить индустриальное общество или капитализм – как вам больше нравится – и превратил его в инструмент завоевания планеты и контроля жизни на ней.

Распространение людей по всей планете стало возможным только в последние несколько тысячелетий. Возраст капитализма намного меньше, чем возраст человечества, но если взглянуть на то, что случилось с появлением крупных парусных кораблей и, позднее, пароходов, мы увидим, что весь мир заполнили собой выходцы из Европы.

Ведь на основе этого можно предположить, что капитализм был изобретен с целью захвата планеты одним биологическим видом! Конечно, необходимо помнить о разделении людей на бедных и богатых, однако и те, и другие принадлежат к одному и тому же виду.

© Gideon Mendel

Ваше утверждение о том, что «бедные участвуют в общей истории человеческой эволюции в той же степени, что и богатые», подверглось критике со стороны ряда ваших коллег. Что вы об этом думаете?

Признаюсь, реакция Андреаса Малма на мои предположения, которые, на мой взгляд, были довольно очевидны, озадачила меня не меньше, чем его – моя позиция. Я думаю, что в своей статье (см. стр. 23) он немного неверно толкует фразу, которую Вы процитировали. Из его слов кажется, будто я утверждал, что бедные и богатые одинаково причастны к выбросам углекислого газа.

Я же имел в виду не это: прекрасно известно, что бедные страны выбрасывают в атмосферу меньше парниковых газов, чем богатые, а ответственность за основную часть антропогенных выбросов вообще лежит на небольшой группе стран.

Анчали Кояма, район Тави Ваттана, Бангкок, Таиланд, ноябрь 2011 г.

Что я хотел сказать, так это что доводы Индии и Китая в защиту использования угля и других видов ископаемого топлива (хотя ситуация немного меняется в связи со снижением цен на возобновляемые источники энергии) в целях борьбы с нищетой приобретают особый вес ввиду того, что эти страны являются самыми населенными, и доля бедных в них просто огромна.

Я выдвинул предположение, что история населения Земли тесно связана с двумя другими областями: с одной стороны, это история модернизации, здравоохранения, современной медицины, включая антибиотики (в производстве которых ископаемое топливо играет не последнюю роль), искоренения пандемий, эпидемий, голода и т. д., с другой стороны – история человеческого рода. Как можно отрицать, что бедные люди тоже относятся к виду *Homo sapiens*? Неужели у них нет противопоставленного большого пальца? Разве они не являются частью нашей общей истории?

Человек стал первым биологическим видом на Земле, который смог заполнить собой всю планету (это произошло несколько тысячелетий назад, задолго до массовой нищеты) и подняться на вершину пищевой сети в такой короткий с точки зрения эволюции отрезок времени. Если нам удастся улучшить условия проживания семи – а в будущем, возможно, и девяти – миллиардов человек, нагрузка на биосферу только возрастет. Однако это вовсе не причина не повышать условия жизни бедного населения.

В своей работе я попытался продемонстрировать возможные последствия, которыми чреват стремление большинства к дальнейшему развитию промышленности и модернизации. Вот смотрите, Джавахарлал Неру в Индии, Гамаль Абдель Насер в Египте, Джулиус Ньерере в Танзании и другие лидеры третьего мира 1950-х и 60-х годов хотели модернизировать свою страну, и двигало ими не простое восхищение технологиями, а этические соображения. Джавахарлал Неру хотел строить плотины в основном для того, чтобы расширить возможности орошения, выращивать больше продовольственных культур и таким образом спасти людей от голодной смерти.

Начиная с 1970-х годов политические умы стали занимать вопросы уважения прав и обеспечения процветания каждого человека в мире. Изменения климата и связанные с ними научные гипотезы пришли на тот момент, когда мы в полной мере наслаждались нашим образом жизни, который, по мнению ученых-климатологов, может однажды поставить наше существование под угрозу.

Насколько в этом виновата глобализация?

Глобализация, которая продолжается на протяжении последних 30-40 лет, стала возможной благодаря развитию коммуникационных технологий. Они подарили нам возможность каждый день общаться с близкими людьми, в какой бы точке земного шара они не находились, и всего за несколько часов перелетать с одного континента на другой, путешествуя по делу, с целью туризма или посещения друзей и родственников.

Глобализация свидетельствует о том, что нам стало очень дорого то, что может привести к геологическому концу человечества, – наша способность оказывать на планету широкомасштабное воздействие. При этом мы считаем такую способность важным фактором нашего благополучия.

Нас отличает врожденная инертность, обусловленная исторической привязанностью к общественным институтам, семейным структурам, глобализации. К тому же, мы способны думать только о своем ближайшем будущем – максимум 70-80 лет вперед, то есть три или четыре поколения. По этим причинам нам крайне сложно объединить усилия и вести согласованную борьбу с изменением климата. Мы видели, с каким трудом проходили переговоры в рамках Конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН). Ситуация усугубляется еще и тем, что все страны также заняты решением своих внутренних проблем.

Что же нам делать теперь, когда мы знаем, что мы не господа и хозяева природы?

Я думаю, что прежде всего стоит прекратить рассказывать сказки о человеческом превосходстве. Прошло то время, когда мы могли воображать себя владыками природы. Мы должны сказать себе, что нам очень повезло, что на нашей планете смогли появиться сложные формы жизни, включая нас. Теперь мы знаем о существовании глобальной климатической системы, знаем, что планетарные процессы, в том числе геобиологический и химический, чрезвычайно важны для нашего выживания и выживания сложных организмов в целом. Так, при разрушении почвы планете требуются миллионы лет, чтобы ее восстановить.

В связи с этим нам следует быть менее расточительными, жить там, где мы живем, но изменить свой образ жизни, сделать его более рациональным и разумным, и перестать потреблять в таких количествах. Нам также нужно найти разумные, демократичные и ненасильственные пути сокращения численности населения Земли, не ущемляющие интересы бедных слоев общества.

Остается решить вопрос, как этого добиться. В современных условиях очень сложно убедить людей не путешествовать и не пользоваться новыми технологиями, например, смартфонами и другими подобными устройствами, изготовление которых приводит к истощению запасов редкоземельных элементов. Нам необходимо признать существование противоречий между нашими сиюминутными желаниями и знаниями об изменении климата.

Нам следует построить общество на новой основе – мы просто не сможем поддерживать нынешнюю форму капитализма еще 100 или 200 лет. Нужно перестать поощрять потребительство и научиться контролировать свои желания. И основы для этого должны закладываться еще в школах и университетах.

Вы упомянули, что кризис побуждает к творческому поиску.

Чем больше проблем поднимает кризис, тем более творческими становятся их решения. Я уверен, что найдутся харизматические лидеры, которые излечат нас от потребительской лихорадки и вдохновят своим примером, как сделал когда-то Махатма Ганди.

Лукас Уильямс на охотничьих угодьях Lawshe Plantation, Южная Каролина, США, октябрь 2015 г.

© Gideon Mendel

Дипеш Чакрабарти (Австралия и США) – историк индийского происхождения. Профессор кафедры истории им. Лоуренса А. Кимптона в Чикагском университете (США). Является автором целого ряда публикаций, в числе которых *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference* (2000 г.; 2008 г.) и *The Climate of History: Four Theses, Critical Inquiry*, 2009 г.

Невыносимое бремя техносферы

Ян Заласевич

Совсем недавно – за один лишь миг, если смотреть с точки зрения геологии, – у Земли появилась новая, стремительно развивающаяся оболочка. Ее имя – техносфера, а ее вес – ни много ни мало 30 триллионов тонн. Техносфера включает в себя все, что является делом рук человека, в том числе углекислый газ, выброшенный в атмосферу в результате промышленной деятельности. И хотя это всего лишь газ, его общая масса эквивалентна весу около 150 000 египетских пирамид.

Наша планета имеет несколько оболочек, называемых сферами. Твердая оболочка планеты, образованная горными породами, называется литосферой. Гидросфера охватывает совокупность всех вод земного шара, в то время как полярные регионы и покрытые льдом горные вершины входят в криосферу. Атмосфера представляет собой воздушную оболочку Земли. Человек и другие живые организмы являются частью биосферы. Все эти оболочки в той или иной форме существуют на протяжении почти всей истории Земли, то есть примерно 4,6 миллиардов лет. И вот, совсем недавно, в развитии планеты выделили новую оболочку – техносферу.

Понятие техносферы в том значении, в каком мы его понимаем, выдвинул американский геолог и инженер, почетный профессор Университета Дьюка (США) Питер Хафф. Аналогично «антропоцену», оно быстро стало популярным. Например, эта концепция легла в основу недавнего крупного проекта *Haus der Kulturen der Welt* («Дом культур мира») – международного центра современного искусства в Берлине, Германия.

И точно так же, как в случае антропоцена, понятие техносферы носит противоречивый характер, в особенности учитывая ту роль – и ограничения – которые оно накладывает на человека. В частности, оно подразумевает, что возможности человечества по контролю систем нашей планеты вовсе не безграничны, как нам может показаться.

Техносфера охватывает все созданные человеком объекты технологического характера, но это далеко не все: это не просто непрерывно увеличивающийся набор технического оборудования, а взаимосвязанная система. Поясним на примере более устоявшегося понятия биосферы. Оно было предложено австрийским геологом Эдуардом Зюссом в XIX веке. Позднее, в XX веке, советский ученый Владимир Вернадский сформулировал на его основе учение, которое изучает не только совокупность всех населяющих планету живых организмов, но и их взаимодействие с воздухом, водой и почвой, предоставляющими пищу для живой органической материи, а также с солнцем – важным источником энергии. Таким образом, биосфера – это не просто совокупность составляющих ее компонентов, а целая система со своей динамикой развития и постоянно меняющимися свойствами, которая при этом неразрывно связана с другими оболочками Земли.

Техноископаемое (Samsung E570). Изображение окаменевшего мобильного телефона, вырезанное из малахита бельгийским художником Маартеном Ванден Эйндом в Демократической Республике Конго в 2015 г.

© Maarten Vanden Eynde (Courtesy of the artist and Meessen De Clercq)

Вмешательство в природу

Аналогично биосфере, техносфера – это не только совокупность машин, но и люди, а также все созданные нами социальные и профессиональные системы, при помощи которых мы взаимодействуем с технологиями: заводы, школы, университеты, профсоюзы, банки, политические партии, Интернет. Ее частью являются домашние животные и скот, который мы массово разводим для своего пропитания, растения, которые служат пищей нам самим и нашим животным, сельскохозяйственные земли, которые мы адаптировали для своих нужд, существенно изменив их первоначальный облик.

Техносфера также включает в себя систему автомобильных и железных дорог, аэропорты, шахты и карьеры, разрабатываемые месторождения нефти и газа, города, судоходные реки и водохранилища. Деятельность в пределах техносферы привела к образованию огромного количества отходов, начиная с мусорных свалок и заканчивая загрязнением воздуха, почвы и водных ресурсов. Несомненно, на протяжении всей истории человечества существовало некое подобие прототехносферы, однако долгое время воздействие человека на природу оставалось локальным и не приводило к последствиям планетарного масштаба. Сегодня же техносфера превратилась в глобальную взаимосвязанную систему, играющую ключевую роль в будущем нашей планеты.

Сколько весит техносфера? Получить об этом представление можно, если сложить массу всех входящих в нее физических объектов, к которым относятся города, земля, вырытая и перемещенная с целью строительства фундамента зданий, сельскохозяйственные угодья, дороги, железнодорожные пути и т.д. По оценкам, вес техносферы составляет порядка 30 триллионов тонн и включает в себя массу всех имеющихся на планете материалов, которые мы используем или использовали и выбросили.

Физические компоненты техносферы чрезвычайно разнообразны. Миллионы лет назад наши предки изготавливали простые орудия труда, такие как каменный топор. Однако со времени промышленной революции и, в частности, периода большого ускорения, начавшегося в середине XX века и характеризующегося резким увеличением темпов демографического роста, индустриализации и глобализации, во все сферы нашей жизни стремительно проникают промышленные товары и машины разного рода. Технологии развиваются с поразительной скоростью. В доиндустриальную эпоху технологии совершенствовались очень медленно, переходя от поколения к поколению практически в неизменном виде. Мы же являемся свидетелями грандиозных изменений. Один только сотовый телефон в течение чуть более одного поколения из новейшего изобретения превратился в обыденную вещь, доступную людям практически любого возраста.

© Jean-Pierre Brazz 2015 (jpbrazz.com)

Пластигломераты. Изображения будущих геологических материалов, выполненные в рамках проекта Мануфактура горных пород будущего, осуществляемого с 2013 года. Основатель проекта – французский художник Жан-Пьер Браз.

Ископаемые остатки будущего

Следующий пример наглядно демонстрирует, насколько поразительны происходящие с планетой перемены. Все предметы технологического характера, в том числе сотовые телефоны, с точки зрения геологии можно считать будущими «техноископаемыми», потому что они представляют собой долговечные объекты антропогенного происхождения, которые практически не разлагаются.

Энергия, необходимая для функционирования биосферы, поступает главным образом от солнца. Техносфера также частично потребляет энергию солнца и других возобновляемых источников – например, ветряных мельниц, – но в основном использует в качестве топлива углеводороды: нефть, уголь и газ. Эти невозобновляемые источники энергии по сути представляют собой fossilized солнечный свет, хранившийся в недрах Земли на протяжении миллиардов лет и растроченный за несколько веков.

В течение тысячелетий люди добывали энергию с помощью водяных мельниц, и этого было достаточно. Энергия, необходимая для удовлетворения нужд техносферы сегодня, измеряется совсем в другом масштабе: говорят, что с середины XX века человечество потребило больше энергии, чем за всю эпоху голоцена, то есть за последние одиннадцать тысяч лет.

Море отходов

От биосферы техносферу отличает один важный момент: биосфера превосходно «умеет» перерабатывать продукты жизнедеятельности составляющих ее организмов. Именно эта ее особенность позволила ей существовать миллиарды лет. Техносфера же такой способностью не обладает, о чем красноречиво свидетельствуют горы пластикового мусора в океанах и на пляжах всего мира. Часть отходов не видна глазу, например, углекислый газ, образованный в результате сгорания ископаемых видов топлива. И хотя он не имеет ни цвета, ни запаха, его масса более чем ощутима для нашей планеты: выбросы CO₂ в атмосферу в результате промышленной деятельности человека достигли колоссальной цифры порядка 1 000 миллиардов тонн, что по весу равняется около 150 000 египетских пирамид. Если мы не разрешим проблему стремительно растущего количества отходов, она может поставить под угрозу будущее техносферы – а значит, и всего человечества.

Техносфера, которая является частью биосферы, также представляет собой сложную систему с особой динамикой развития. Факторы, обусловившие ее появление, включают способность человека создавать сложные социальные структуры, а также изготавливать и использовать орудия труда. Однако Питер Хафф отмечает, что люди являются не столько создателями и управляющими техносферы, сколько одной из ее составляющих, и поэтому им следует делать все возможное, чтобы обеспечить ее дальнейшее существование. Делать это стоит хотя бы потому, что большая часть человеческих сообществ нуждается в техносфере для получения пищи, жилья и других ресурсов.

Благодаря ее развитию человечество шагнуло далеко вперед и увеличило свою численность от нескольких десятков миллионов охотников-собирателей до 7,3 миллиардов человек, которые населяют планету сегодня. Только одна технология изготовления искусственных удобрений, основанная на инновационном процессе Габера, позволяет обеспечивать пропитанием около половины населения земного шара.

Техносфера продолжает развиваться, но вовсе не потому, что так решил человек, а потому, что появляются все новые полезные технологические инновации. Сегодня можно говорить о коэволюции человеческого сообщества и технологий.

Изменение условий жизни на планете

Техносферу можно считать своего рода паразитом, обосновавшимся в биосфере и кардинально меняющим условия жизни на Земле. Очевидные последствия этого включают значительное ускорение темпов вымирания видов растений и животных, а также изменение климата и химического состава океанов, оказывающее пагубное воздействие на существующие биологические сообщества. Эти изменения могут нанести ущерб всей биосфере и человечеству в частности. В идеале, людям следует приложить максимальные усилия для того, чтобы дальнейшее развитие техносферы стало более устойчивым с экологической точки зрения. Однако у человечества нет другого выбора, как поддерживать техносферу в «рабочем» состоянии, поскольку она стала для нас жизненно необходимой.

В связи с развитием техносферы перед нами встает целый ряд непростых задач, одна из которых заключается в расчете доступных нам возможностей проведения эффективных социально-экономических и политических мер с учетом данных условий. Прежде всего мы должны постараться как можно лучше понять принципы функционирования этой новой и небывалой стадии в развитии нашей планеты, а для этого нам предстоит сделать еще очень многое.

Ян Заласевич – британский геолог польского происхождения, преподаватель палеобиологии в университете г. Лестер (Соединенное Королевство), специалист в области геологии и палеонтологии в Британском институте геологических исследований (*British Geological Survey*). Начиная с 2009 года он возглавляет рабочую группу по антропоцену Международной стратиграфической комиссии.

В будущем они превратятся в ископаемые остатки, которые помогут нашим потомкам получить представление об антропоцене.

Никто не знает, сколько можно выделить категорий техноископаемых, однако по оценкам их число уже превысило число известных видов ископаемых – точно так же, как свойственное нашей эпохе техноразнообразие намного превзошло современное биоразнообразие. При этом продолжают появляться новые виды техноископаемых, поскольку темпы технологической эволюции в разы превышают скорость эволюции биологической.

Золотая лягушка:

спасти культурный символ Панамы

Карла Хименес Комри

По мнению многих ученых, исчезновение нескольких видов бесхвостых амфибий в Центральной Америке говорит о начале шестой волны массового вымирания. Другими словами, это значит, что человечество вошло в эпоху антропоцена, в результате которого, согласно ряду ученых, погибнет значительная часть всех млекопитающих, земноводных, кораллов и других видов живых существ. В настоящее время в научных и политических кругах Панамы принимаются срочные меры по спасению панамской золотой лягушки. Виновником стремительного вымирания этого редкого эндемичного вида является человек: именно в результате антропогенной деятельности в Центральной Америке распространился грибок, оказавшийся смертельно опасным для земноводных.

Согласно легенде, родившейся в центре Панамы еще до открытия Америки Колумбом, золотая лягушка приносит удачу: тому, кому доведется поймать или даже просто увидеть ее, будет благоволить судьба. Ярко-желтая окраска с пятнами кофейного цвета завоевала ей восхищение местных племен, которые верили, что после смерти лягушка превращается в золотой самородок.

Золотая лягушка или ателоп Цетека (*Atelopus zeteki*) была впервые обнаружена в долине Эль-Валле-де-Антон и в национальном парке Альтос де Кампана. На протяжении долгого времени она населяла панамские джунгли, обитая преимущественно у берегов рек и ручьев. Этот эндемичный вид, который встречается исключительно в центральной части Панамского перешейка, является экологическим и культурным символом Панамы, а 14 августа в стране отмечается посвященный ему праздник. Изображение лягушки широко используется в декоре поделок и украшений, в оформлении афиш фестивалей и лотерейных билетов, в ее честь называют гостиницы, магазины и даже местные сорта пива. Тем не менее, несмотря на любовь со стороны всей нации, эта миниатюрная амфибия полностью исчезла из панамских лесов.

По мнению местного герпетолога Роберто Ибаньеса, занимающегося научной деятельностью при Смитсоновском институте тропических исследований (*STRI*) в Панаме, первые признаки сокращения популяции были отмечены еще в 1993-1996 годах. В конце 2005 года тревогу забил панамский биолог Эдгардо Гриффит, который в ходе экспедиции в долину Эль-Валле-де-Антон обнаружил несколько умирающих лягушек.

Самка панамской золотой лягушки
или ателона Цетека.

CC BY 2.0 photo de Brian Gratwicke

Причина вымирания амфибии на тот момент была неизвестна, однако тревожная находка Гриффита совпала по времени с рядом исследований, также выявивших уменьшение численности золотых лягушек. В последний раз ателоп Цетека в условиях дикой природы был замечен в 2007 году, в ходе съемок компанией «Би-би-си» документального сериала «Жизнь с холодной кровью» (*Life in Cold Blood*), посвященного пресмыкающимся и земноводным.

Причиной такого массового вымирания считается распространение патогенного гриба *Batrachochytrium dendrobatidis* (*Bd*) из класса хитридиомикетов, который ставит под угрозу исчезновения не только панамских золотых лягушек, но и земноводных во всем мире. Вызываемая им болезнь – хитридиомикоз – «поражает кожный покров лягушек и приводит к нарушению его функций», поясняет Роберто Ибаньес. Главная задача кожного покрова заключается в регуляции водно-солевого обмена между организмом и окружающей средой. У больных хитридиомикозом лягушек нарушаются процессы поступления в организм электролитов и их выведения, в результате чего концентрация натрия и калия в крови сокращается, а это, в свою очередь, приводит к остановке сердца.

Инвазивный вид

Вероятнее всего, грибок *Bd* попал в Центральную Америку из Африки. Во всяком случае, такого мнения придерживается большинство панамских биологов. Он естественным образом присутствует в эпидермисе южноафриканской гладкой шпорцевой лягушки (*Xenopus laevis*), самки которой с начала 1930-х годов широко использовались в качестве теста на беременность. Не подозревая, что *Xenopus laevis* является переносчиком смертельно опасного для других видов заболевания, человек привез его и на другие континенты.

Предполагается, что распространению *Batrachochytrium dendrobatidis* в Панаме способствовала именно гладкая шпорцевая лягушка, продолжает Роберто Ибаньес, отмечая, что в настоящее время грибок встречается на территории всей страны и угрожает также другим видам земноводных. В связи с «губительным воздействием на биологическое разнообразие» Международный союз охраны природы включил *Bd* в список 100 самых опасных инвазивных чужеродных видов. Эдгардо Гриффит описывает его как организм с высокой степенью патогенности, который «сокращает биоразнообразие, изменяет демографическую динамику, негативно сказывается на репродуктивных процессах и полностью уничтожает популяции некоторых видов». Смертоносный грибок встречается не только в Панаме, но и в других странах Латинской Америки.

Ноев ковчег для амфибий

На данный момент в Панаме не существует эффективного метода лечения хитридиомикоза. Тем не менее, ученые надеются, что когда-нибудь им удастся вернуть золотую лягушку в естественную среду обитания. Первый шаг на пути решения данной проблемы был предпринят в 2011 году, когда правительство Панамы приступило к осуществлению плана действий по сохранению земноводных страны. В рамках плана ведется деятельность по трем направлениям: научно-исследовательская работа, меры по сохранению вида и проведение образовательных мероприятий. Существенные меры принимаются и фондом по защите земноводных Эль-Валле (*El Valle Amphibian Conservation Center, EVACC*), председателем которого является Эдгардо Гриффит, однако несмотря на все усилия, лягушка по-прежнему содержится исключительно в неволе. В общей сложности в зоопарке фонда обитает около 4 500 лягушек, в том числе около тысячи особей атлота Цетека.

Фестиваль золотой лягушки, который ежегодно проводится в столице Панамы Смитсоновским центром защиты природы Punta Culebra, позволяет детям больше узнать об этой амфибии – экологическом и культурном символе страны.

В другом конце страны, в городке Гамбоа, расположенном на территории бывшей зоны Панамского канала и граничащем с влажными тропическими лесами, с 2009 года осуществляется еще один проект, направленный на спасение и сохранение земноводных *ex-situ* – то есть, вне естественной среды. В рамках проекта, которым руководит Роберто Ибаньес, в тридцати двух километрах от панамской столицы был построен центр, где создаются условия для размножения видов, находящихся на грани исчезновения, в том числе из-за хитридиомикоза. Центр представляет собой своеобразный Ноев ковчег, призванный сохранить в неволе виды, которым угрожает наибольшая опасность, с тем чтобы восстановить их популяции в естественной среде после того, как будет найден метод борьбы с грибом *Bd*. В настоящее время в центре обитает около 1 200 особей лягушек девяти различных видов – за исключением атлота Цетека. Однако Роберто Ибаньес надеется получить несколько особей из фонда Эль-Валле до конца 2018 года.

Сможет ли золотая лягушка когда-нибудь вернуться в естественную среду обитания? Ученые, которые всячески борются за ее сохранение, уверены в успехе. Остается надеяться, что удача, символом которой она является, будет на ее стороне.

Карла Хименес Комри (Панاما) – независимый журналист, бывший сотрудник ООН и репортер газеты *La Prensa*. Ей принадлежит целый ряд статей на тему экологии и культуры.

“Золотая лягушка является экологическим и культурным символом Панамы, а 14 августа в стране отмечается посвященный ей праздник.

Ученые надеются, что когда-нибудь им удастся вернуть золотую лягушку в естественную среду обитания.”

Изменение климата как потенциальный источник конфликтов

Кейтлин Е. Уэррелл, Франческо Фемия

Воздействие глобального потепления на природный ландшафт планеты зачастую приводит к геополитическим изменениям, ставящим под угрозу стабильность и без того уязвимых регионов. Яркий пример такого региона – Африканский Рог. Нагрузка на природные ресурсы снижает национальный потенциал в области управления страной и повышает угрозу возникновения конфликтов. По сравнению с другими факторами риска для международной безопасности, изменение климата можно спрогнозировать с довольно высокой степенью точности. Однако от получения прогноза до обеспечения надлежащей подготовки лежит долгий путь.

В результате нынешних темпов изменения климата оседлым человеческим сообществам приходится сталкиваться с явлениями невиданного ранее масштаба, включая повышение уровня моря, сокращение арктического ледяного покрова, таяние ледников, чрезмерную изменчивость осадков, рост частотности и силы ураганов. Такая динамика не может не отразиться на важнейших ресурсах, необходимых людям и государствам для выживания, безопасности, процветания и поддержания устоявшегося мирового порядка. Такими ресурсами, в частности, являются продовольствие и вода. Происходящие явления уже сейчас приводят к ослаблению государств и снижению уровня безопасности в важнейших регионах мира, о чем свидетельствуют конфликты на Ближнем Востоке и в Африке, напряженность в отношении промыслового рыболовства в Южно-Китайском море, а также новое политическое и экономическое противостояние в Северном Ледовитом океане, площадь ледяного покрова которого сокращается.

© UNphoto/Tim McKulka

Преобразование природного ландшафта вследствие изменения климата влечет за собой изменение геополитического ландшафта, и если правительства не примут соответствующие меры, опасность возникновения конфликтов и нестабильности продолжит увеличиваться, а предотвратить ее будет все сложнее. Это касается многих регионов планеты, однако в особо уязвимом положении находятся страны Африканского Рога ввиду проблем структурного характера и высокой подверженности климатическим рискам. В связи с этим вероятность возникновения конфликтов и нестабильности в этом регионе еще выше.

Эпицентр нестабильности

Увеличение нагрузки на природные ресурсы, вызванное изменением климата наряду с демографическими, экономическими и политическими факторами, может стать причиной снижения национального потенциала в области управления страной. Этот потенциал охватывает, в частности, способность правительства удовлетворять потребность граждан в базовых ресурсах (пище, воде, энергии и работе), называемую также легитимность по результатам (*output legitimacy*). Потеря этой легитимности чревата внутренними конфликтами, ослаблением государства и даже его развалом. При рассмотрении в таком спектре изменение климата может представлять серьезную угрозу стабильности и легитимности в регионе Африканского Рога, который и ранее испытывал целый ряд трудностей.

Эта женщина, вынужденная покинуть родные земли в результате конфликта в Судане в 2008 году, ждет своей очереди для получения чрезвычайной продовольственной помощи.

Существование этих проблем недавно подтвердил Совет Безопасности ООН в заявлении своего Председателя, опубликованном в январе 2018 года: «Совет Безопасности признает негативные последствия изменения климата и экологических изменений – в числе прочих факторов – для стабильности Западной Африки и Сахельского региона, которые, в частности, выражаются в засухе, опустынивании, деградации земель и отсутствии продовольственной безопасности, и подчеркивает необходимость надлежащей оценки рисков и разработки правительствами и Организацией Объединенных Наций стратегий управления рисками, связанных с этими факторами».

Согласно рейтингу нестабильности государств, разрабатываемому американской организацией «Фонд мира» (*The Fund for Peace*), на территории Африканского Рога расположен ряд самых уязвимых государств планеты: Сомали, Эфиопия, Эритрея, Кения, Судан и Южный Судан. В этом регионе связь между изменением климата и конфликтами наблюдается особенно отчетливо. В частности, засуха и колебания в объеме имеющихся водных ресурсов, усугубившиеся в результате климатических изменений, приводят к конфликтам между сельскохозяйственными и скотоводческими общинами. Длительные сильные засухи подобно той, что охватила в Сомали в 2011 году, лишь обостряют дефицит ресурсов в регионе. Скудные ресурсы становятся причиной напряженности и конфликтов между общинами и побуждают местных жителей покидать регион, что, в свою очередь, негативно отражается на стоимости домашнего скота и различных товаров. Такое развитие событий может также усугубить проблему недоедания, участить вспышки заболеваний и отрицательно сказаться на продовольственной безопасности, о чем подробно написано в журнале *American Journal of Agricultural Economics* (том 96, номер 4, 1 июля 2014 г. Статья на английском языке).

Ограниченный доступ к продовольственным и водным ресурсам в одной стране может создать напряженность и за ее пределами, поскольку население такой страны будет пытаться восполнить нехватку за счет своих соседей, увеличивая нагрузку на их ресурсы и создавая почву для конфликтов. В таких случаях изменение климата не является прямой причиной конфликтов из-за ограничения доступа к воде, например, однако оно приводит к росту спроса на природные ресурсы и, вследствие этого, повышает вероятность трений. Если в ближайшем будущем не будут приняты меры по повышению эффективности управления природными ресурсами, такая взаимосвязь станет еще более выраженной.

Изменение геополитического ландшафта

Различные исследования в сочетании с моделированием и прогнозированием позволяют с растущей точностью определить то, каким образом последствия изменения климата, если оставить эту проблему без внимания, могут способствовать снижению безопасности и повышать вероятность возникновения конфликтов. Многие исследования направлены на изучение связи между изменением климата, ростом изменчивости осадков и конфликтами.

Другие сценарии, в которых изменение климата оказывает воздействие на безопасность и приводит к формированию нового геополитического ландшафта, включают:

• Повышение уровня моря и прибрежные города

В странах Африканского Рога отмечается стремительный рост городов, в том числе на побережье. Такие прибрежные города, как Могадишо (Сомали), Джибути (Джибути) и Момбаса (Кения), являются особенно уязвимыми к подъему уровня моря, в результате которого увеличивается риск затопления стратегически важных объектов городской инфраструктуры, засоления пресноводных ресурсов по причине попадания в них морской воды, сокращения площади пахотных земель и потенциальной необходимости переселения большого числа людей.

• Опасные воды

Аденский залив является важнейшим водным путем Африканского Рога. Непрерывное снижение экономических возможностей в регионе, усугубившееся в результате изменения климата, может повлечь за собой увеличение числа пиратских нападений. В ходе ряда исследований было выявлено, что африканские страны, где пиратские нападения происходят особенно часто, в частности, Сомали и Эритрея, зачастую являются наиболее уязвимыми к изменению климата. Накладывающиеся друг на друга риски создают своеобразный замкнутый круг, разорвать который очень непросто.

• Рыбные ресурсы и продовольственная безопасность

Закисление и потепление мирового океана приводит к миграции рыб и оскудению рыбных запасов во всем мире. Африканский Рог – не исключение, хотя из-за отсутствия крупномасштабных мероприятий по мониторингу в этом регионе невозможно в полной мере оценить последствия климатических процессов. Изменение химического состава и температуры океана может повысить вероятность возникновения напряженности между странами и субнациональными субъектами Африканского Рога, разделяющими береговую линию. В частности, оно чревато увеличением потенциальных трений по поводу рыбного промысла, учитывая, что эти страны и субъекты занимаются рыбной ловлей в смежных территориальных водах и конкурируют между собой за непрерывно сокращающиеся ресурсы в международных водах.

• Миграция

Засуха и прочие факторы уже сейчас побуждают жителей Африки и других регионов покидать родные места. Те, кто не обладает достаточными средствами для переезда в более благополучные районы, могут стать заложниками обстоятельств и серьезно пострадать от нехватки ресурсов. Учитывая текущую динамику, в частности сокращение количества осадков и учащение экстремальных погодных явлений в странах Африканского Рога, темпы и масштабы миграции, скорее всего, повысятся. Роберт МакЛеман из канадского университета им. Уилфрида Лорье считает, что «политически неустойчивые государства в будущем могут стать эпицентрами насилия и вынужденной миграции, связанных с изменением климата» (*Epicenters of Climate and Security*, июнь 2017 г.). Из двадцати наиболее уязвимых стран двенадцать расположены на Ближнем Востоке, в Южной Азии и в Африке – регионах, где изменение климата с большой долей вероятности повлечет за собой обострение дефицита водных ресурсов. В двадцатку наиболее нестабильных стран входят и вышеупомянутые государства Африканского Рога: Сомали, Эритрея, Судан, Южный Судан и Кения.

• Использование водных ресурсов в военных целях

Изменение климата отрицательно сказывается на обеспеченности водными ресурсами, приводя, в частности, к их истощению и снижению их доступности. Такое положение вещей дает государствам и негосударственным субъектам возможность использования водных ресурсов в военных целях. В недавнем исследовании, проведенном Маркусом Кингом из Университета им. Джорджа Вашингтона (США), отмечается, что в Сомали наиболее ярко проявляется взаимосвязь климатических изменений, конфликтов и использования воды как инструмента давления (*Epicenters of Climate and Security*, июнь 2017 г.). В 2011 году эта страна пострадала от охватившей весь регион засухи, вызванной изменением климата. М. Кинг отмечает, что в это же время сомалийская исламистская группировка «Харакат аш-Шабаб» «сменила тактику и стала отрезать освобожденным городам доступ к источникам воды с тем, чтобы обозначить свое присутствие и подчеркнуть свое могущество. Изменение климата, нехватка продовольствия и неутраченные конфликты, в ходе которых водные ресурсы используются их участниками в военных целях, привели к катастрофическим социальным последствиям. Ограничение гуманитарным учреждениям доступа к зонам конфликта в результате деятельности боевиков «Харакат аш-Шабаб» привело к смерти более четверти миллиона человек и потребовало перемещения в другие районы нескольких сотен тысяч граждан».

Луч надежды

Засухи и сильные ветра являются для стран Африканского Рога привычным явлением, однако быстрые темпы изменений и сокращение необходимого для восстановления интервала между экстремальными погодными явлениями создаст дополнительную нагрузку на правительство, потенциал которого и так находится на пределе. Такая динамика может привести к еще большей дестабилизации региона и не только повысить вероятность возникновения конфликтов, но и увеличить их продолжительность. Тем не менее, проблески надежды есть: по сравнению с другими рисками международной безопасности изменения климата можно прогнозировать с относительно высокой точностью благодаря возможностям компьютерного моделирования. И хотя получение достоверных прогнозов в отношении конкретной местности представляет сложности, модели климата позволяют составить довольно четкое представление о том, что ждет нас в будущем, и могут предоставить правительствам и обществу ориентиры для планирования соответствующих мероприятий.

Следует отметить, что высокий потенциал в области прогнозирования сам по себе не является залогом готовности к будущим изменениям. Учитывая «беспрецедентные риски» и «беспрецедентные возможности прогнозирования», сегодня особенно остро встает вопрос о важности ответственности за подготовку, которой был посвящен брифинг Совета Безопасности ООН в декабре 2017 года. В отношении стран Африканского Рога ответственность за подготовку подразумевает обязанность субнациональных, национальных и межправительственных учреждений повышать устойчивость региона к изменению климата. Несоблюдение этого императива может создать существенную угрозу для стабильности как в районе Африканского Рога, так и во всем мире.

Кейтлин Е. Уэррелл и Франческо Фемиа

являются основателями и президентами Центра по изучению климата и безопасности (*Center for Climate and Security*), расположенного в Нью-Йорке. Сотрудники и члены консультативного совета этой независимой организации включают выдающихся специалистов по вопросам безопасности и военных экспертов. Это единственная организация, занимающаяся исключительно вопросами влияния изменения климата на безопасность.

© UNESCO

Пусть меняется менталитет, а не климат

В стремлении внести свой вклад в решение проблем, обусловленных изменением климата, ЮНЕСКО осуществляет более тридцати программ, содействующих расширению знаний об этом явлении, более глубокому пониманию его этических последствий и информированию о них общественности.

Определяя глобальные этические принципы, связанные с изменением климата, ЮНЕСКО предоставляет всем заинтересованным лицам ориентиры, призванные предотвратить ущерб и любые проявления несправедливости, недопустимые с моральной точки зрения. С этой целью в ноябре 2017 года была принята Декларация этических принципов в связи с изменением климата, рекомендующая учитывать при разработке

политики и принятии решений такие принципы, равноправие и справедливость, устойчивое развитие, солидарность, научная обоснованность и объективность в процессе принятия решений.

Кроме того, ЮНЕСКО оказывает государствам-членам помощь в адаптации к изменению климата, смягчению его последствий, просвещении по вопросам устойчивого развития (ОУР) и оценке рисков возникновения стихийных бедствий. Так, в рамках Международной гидрологической программы (МГП) поощряется научное сотрудничество в области оценки и мониторинга изменений, затрагивающих водные ресурсы. Программа «Человек и биосфера» (МАБ) направлена на улучшение жизнеобеспечения сообществ при сохранении целостности экосистем. Биосферные заповедники, управление которыми осуществляется в рамках этой программы, а также объекты всемирного наследия и геопарки, входящие в Глобальную сеть геопарков, играют важную роль в наблюдении за изменением климата.

Особое внимание в деятельности ЮНЕСКО уделяется состоянию мирового океана, который регулирует климат и поглощает около трети выбрасываемого в атмосферу углекислого газа. В результате увеличения выбросов парниковых газов, загрязнения прибрежных зон, чрезмерного вылова рыбы и напряженной демографической ситуации морские и береговые экосистемы претерпевают существенные изменения, последствия которых особенно остро ощущаются для малых островных развивающихся государств (МОСРГ). В целях оказания им поддержки Организация разработала соответствующий план действий.

Деятельность ЮНЕСКО является частью глобальной стратегии, определенной в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН). Начиная с Конференции ООН по изменению климата (COP 21), состоявшейся в Париже в 2015 году, Организация принимает участие во всех последующих ежегодных конференциях по данной теме, используя эту возможность для представления всего спектра своих инициатив в этой области и поощрения дискуссий и взаимодействия с широкой публикой и гражданским обществом.

Необходимость изменить привычный образ мышления больше не вызывает сомнений. Однако решение этой глобальной задачи требует глубочайшего понимания проблемы, достижение которого невозможно без образования и повышения осведомленности по вопросам устойчивого развития. «Пусть меняется менталитет, а не климат» – именно эта идея лежит в основе стратегии действий ЮНЕСКО в связи с изменением климата.

Взгляд из Доминики: антропоцен или капиталоцен?

Андреас Малм

Изменение климата – не просто результат существования на Земле нескольких миллиардов человек. Винить в нем стоит узкий круг лиц, в руках которых находится контроль над средствами производства и принятие решений относительно использования энергоресурсов. Именно так считает шведский ученый Андреас Малм, полагая, что термин «капиталоцен» больше подходит для описания нынешней эпохи, чем «антропоцен». Он убежден, что если мы сейчас же не начнем открыто противостоять ископаемому капиталу, нам не удастся предотвратить экстремальные климатические явления, подобные урагану, обрушившемуся на Доминику.

© Jason DeCaires Taylor (www.underwatersculpture.com)

Прилив. Инсталляция британского художника Джейсона Декейра Тейлора на реке Темза, Лондон, 2015 г.

Еще совсем недавно Доминика была настоящей зеленой жемчужиной Карибского моря. Когда я посетил страну в августе 2017 года, каждая скала, каждое ущелье острова, самого гористого в регионе, утопало в пышной изумрудной зелени. Несмотря на природные богатства – в частности, великолепные леса, которых почти не коснулась рука человека, – население острова, насчитывающее около 70 тысяч человек, живет в условиях бедности. Основное занятие местных жителей, по большей части африканского происхождения, – мелкое фермерское хозяйство. В последнее время к выращиванию бананов и ямса добавились рыболовство и туризм, хотя они развиты недостаточно.

От первого удара стихии остров пострадал в 2015 году, когда на Доминику обрушился тропический шторм «Эрика». Гористые склоны не устояли перед натиском сильных ливневых дождей, вызвавших обвалы и оползни. Два года спустя, во время моего посещения острова, последствия этого разрушительного явления еще были видны, особенно в юго-восточной части острова, где оползни вместе с верхним слоем грунта унесли вниз деревья и дома, оставив на склонах еще не зажившие шрамы.

Восстановление дорог и строительство новых поселений для размещения выживших после «Эрики» еще не завершилось, как остров стал жертвой нового стихийного бедствия.

Через шесть недель после моего отъезда, 18 сентября 2017 года, бушующий неподалеку ураган «Мария» внезапно усилился до 5-й категории, к которой относят мощнейшие ураганы с катастрофическими последствиями, и двинулся по направлению к Доминике. Всего за одну ночь остров из зеленого превратился в бурый: ветер небывалой силы повалил растения и сорвал с них все листья.

Глубочайшее чувство утраты

На прибрежных волнах колыхались сучья деревьев и оборванные листья, на склонах, будто подвергнутых массовой вырубке, стояли обнаженные деревья. Если «Эрика» оставила на острове несколько царапин, то «Мария» заживо содрала с него кожу.

Целые инфраструктуры – дома, дороги, мосты, больницы, школы – были стерты в порошок, сельскохозяйственные угодья были уничтожены. По оценкам, нанесенный ущерб вдвое превысил внутренний валовой продукт (ВВП) страны, однако, согласно информационному агентству *IRIN*, моральный ущерб и глубочайшее чувство утраты оценить не возможно.

В первый месяц после урагана «Мария» пятая часть островитян собрала уцелевшее имущество и покинула Доминику. Оставшиеся называют себя солдатами на поле боя – в речи то и дело слышны военные метафоры. Так, через пять дней после трагедии премьер-министр страны Рузвельт Скеррит, который также лишился крова, обратился к участникам Генеральной Ассамблеи ООН со следующими словами: «Я прибыл к Вам прямо с передовой (...). Жители Доминики приняли на себя главный удар климатических изменений. При этом мы страдаем от последствий действий других людей, действий, которые ставят под угрозу наше существование ради обогащения небольшой группы лиц, живущих далеко от нас».

Ни потомки рабов, составляющие большую часть жителей Доминики, ни малочисленные представители коренного населения не сделали ничего, что могло бы привести к глобальному потеплению. Мелкие фермеры, подрабатывающие таксистами и уличными торговцами, чтобы свести концы с концами, оставляют очень незначительный углеродный след и совершенно не контролируют энергообеспечение на планете. Однако главными жертвами этого неистового гиперурагана стали те самые фермеры: их дома были разрушены, земли опустошены, а для кого-то эта битва со стихией оказалась последней.

Коллективная ответственность человечества?

Совсем иную картину рисуют перед нами представители западных научно-исследовательских и политических кругов и СМИ на протяжении последнего десятилетия. Согласно им, в изменении климата виноваты мы все, и глобальное потепление – следствие деятельности всего человечества. Они говорят нам, что мы живем в эпоху антропоцена, когда активность человека определяет будущее планеты в большей степени, чем естественные механизмы, что особенно проявляется в отношении климата. Таким образом, ответственность за все последующие катастрофы лежит на всем человечестве вместе взятом.

Яркий пример подобной логики можно найти в одном из наиболее популярных произведений по этой теме за последние годы – книге индийского писателя Амитавы Гоша *The Great Derangement: Climate Change and the Unthinkable* (дословный перевод: «Великое умопомешательство: изменения климата и невообразимое»), опубликованной издательством *The University of Chicago Press Books* в июле 2017 года.

В частности, автор пишет, что глобальное потепление является «непредвиденным последствием существования человека как биологического вида». Более того, это «результат совокупных действий, совершенных всеми людьми в ходе истории человечества. Каждый человек, когда-либо живший на планете, внес свой вклад в превращение нас в доминирующий вид, и в этом смысле каждый человек, в прошлом и настоящем, содействовал нынешним изменениям климата». Исходя из такой точки зрения, обычный производитель кофе на Доминике способствовал возникновению урагана «Мария» только потому, что он принадлежит к виду *Homo sapiens*. В равной степени к этому причастны и его предки, обращенные в рабство и привезенные на остров против своей воли. Не меньше виноваты и карибы – коренное население острова, которое мирно обитало там до высадки на берег европейцев в 1492 году.

Искаженное представление

Хотя найти научное обоснование такой точке зрения чрезвычайно сложно, она довольно часто слышна в рассуждениях представителей интеллектуальных кругов об антропоцене. Например, историк Дипеш Чакрабартти (см. стр. 11) – чьи суждения об этом понятии, возможно, пользуются наибольшим авторитетом в гуманитарных и социальных науках, – заявил в отношении причин изменения климата, что «бедные участвуют в общей истории человеческой эволюции в той же степени, что и богатые» (*Climate and Capital: On Conjoined Histories, Critical Inquiry, 2014 г.*).

С этой позиции ураган «Мария» больше похож на самоубийство, чем на войну. Получается, что теперь мы расхлебываем кашу, которую сами же и заварили, и в этом нет ничего несправедливого. Однако с оголенных холмов Доминики все выглядит по-иному. Концепция антропоцена ошибочна по своей сути, ибо она дает нам искаженное представление о реальности и вводит нас в заблуждение, но не потому, что причиной изменения климата в ней называется человеческая деятельность – это неоспоримый факт – а потому, что на основе этого делается вывод о том, что в происходящих переменах виновато все человечество. А это далеко не так.

В последние несколько тысячелетий, на протяжении всего существования классового общества, человеческое сообщество было и остается чрезвычайно разрозненным, и в условиях стремительного глобального потепления эта разрозненность только усиливается. По данным международной организации «Оксфам Интернэшнл» на январь 2017 года, восемь богатейших людей мира владеют таким же капиталом (426 млрд долл. США), как и менее обеспеченная половина населения Земли вместе взятая (409 млрд долл. США).

Следуйте за лидерами. Миниатюрная инсталляция испанского художника Исаака Кордаля на выставке *Fragil* (Брюссель, 2015 г.), изображающая бизнесменов в море воды и нефти.

Известно, что уровень доходов тесно связан с объемом выбросов углекислого газа. Богатство свидетельствует о том, что его владельцу выгодно текущее положение дел, и оно же надежно защищает его от возможных последствий. Прочно стоя на фундаменте ископаемого топлива, это богатство является главной движущей силой урагана.

Пластиковая эпидемия

Нам говорят, что изменение климата – это результат деятельности безличной массы, состоящей из миллионов и миллиардов человек. Однако американский географ Мэтт Хьюбер недавно отметил, что в действительности ответственность за происходящие явления лежит на небольшой группе лиц, контролирующей основные средства производства и принимающих главные решения в области использования энергоресурсов.

© Isaac Cordal (cementclipses.com)

И движет ими одна цель – дальнейшее обогащение. Этот процесс называется накоплением капитала, и для него никакой роли не играют ни судьбы жителей Доминики, ни любые научные доводы.

Рассмотрим следующий пример. В декабре 2017 года британская газета «Гардиан» опубликовала статью, где отмечалось, что в ближайшее десятилетие производство пластика в Соединенных Штатах Америки, предположительно, возрастет на 40%. Объясняется это тем, что в связи с ростом добычи сланцевого газа компании *ExxonMobil*, *Shell* и другие производители ископаемого топлива решили инвестировать значительные средства в строительство заводов по производству пластика. В результате этого зависимость американской – а вслед за ней, и мировой – экономики от пластмассовых товаров только усилится. И использованный пластик закончит свою жизнь на одном из пляжей мира, а тепло, выделяемое при сжигании ископаемого топлива, приведет к опустошению новых островов.

С точки зрения капитала, правильность инвестиций в производство и потребление ископаемого топлива с целью получения доходов не подлежит сомнению. Однако этот ископаемый капитал и положил начало глобальному потеплению.

Жители Доминики и их товарищи по несчастью во всем мире – число которых будет увеличиваться с каждым годом, если мы сейчас же не начнем открыто противостоять ископаемому капиталу, – никогда не жили в эпоху антропоцена, и их нельзя винить в причинении вреда планете. Более того, они сами страдают от побочных последствий нашей эпохи, которую следовало бы назвать «капиталоценом». Это своеобразная форма структурной, системной войны. При этом в будущем частота и мощность природных катастроф может только возрасти. Сложно сказать, когда начнется это противостояние – и произойдет ли оно вообще – однако обвинение всего человечества нам вряд ли поможет.

Андреас Малм (Швеция) – преподаватель экологии человека в Лундском университете (Швеция). Он является автором целого ряда изданий, включая опубликованную совсем недавно книгу *The Progress of This Storm: Nature and Society in a Warming World* (2018 г.).

Осторожно! Апокалиптический дискурс

**Франсис Шаторено
отвечает на вопросы
Режиса Мейрана**

Споры вокруг антропоцена крайне важны с научной точки зрения, ибо они касаются создания глобальной модели, описывающей динамику равновесия систем планеты. Однако ведению продуктивных обсуждений препятствуют авторы, которые видят в антропоцене признаки приближения конца света.

Вы уже давно занимаетесь изучением научных вопросов, вызывающих разногласия среди ученых. Что вы думаете о споре относительно антропоцена?

Этот научный спор чрезвычайно важен: ученые пытаются определить глобальную модель, которая до сих пор не стабилизировалась. Речь идет о том, чтобы на основе глобального подхода и с учетом целого ряда разрозненных переменных выработать формальную систему, фиксирующую законы функционирования нашей планеты. Вычислительные мощности, которыми мы сегодня располагаем, позволяют при помощи компьютерного моделирования постепенно создать модель биосферы и изучать ее динамику посредством изменения таких параметров, как температура и уровень кислотности океанов.

Концепция антропоцена интересует как геологов, так и археологов, констатировавших присутствие в почве радиоактивных и химических отходов. Остается открытым вопрос о том, можно ли действительно говорить о наступлении новой геологической эпохи, пришедшей на смену голоцену. Со временем станет ясно, подходит ли для описания происходящих изменений термин «антропоцен», и совершенно нормально, что вокруг него разгораются споры.

Некоторые авторы, например, американский историк Джейсон Мур и шведский ученый-эколог Андреас Малм, предпочитают говорить о «капиталocene», однако этот термин еще более спорный, учитывая масштабный экологический след СССР в XX веке.

Сложность вызывает не столько термин «антропоцен», сколько степень предсказуемости модели, с одной стороны, и тот факт, что в этом отношении легко попасть в ловушку катастрофизма и детерминизма и начать пророчить гибель человечества, с другой стороны.

В чем опасность катастрофизма?

Первая проблема связана с манерой многих экспертов говорить от имени всего человечества, используя коллективное местоимение «мы». Историк Дипеш Чакрабарти (см. стр. 11) задумался о функции этого местоимения – назвать причиной происходящих явлений человечество в целом, забывая или намеренно опуская тот факт, что многие, в особенности бедные слои населения и меньшинства, не имеют ни малейшего отношения к наступлению антропоцена.

Другую проблему представляет утверждение, что «мы» уже движемся по направлению к концу света, и обратной дороги нет. Так, в ноябре 2017 года французская газета «Монд» опубликовала коллективный манифест под заголовком «Скоро будет слишком поздно» (фр. *Il sera bientôt trop tard*), под которым подписалось 15 000 ученых. И если наречие «скоро» подразумевает определенную обратимость этого процесса, то выражение «слишком поздно», а также изобилие таких фраз, как «мы потерпели неудачу», «нам не удалось» и т. д., указывают на склонность к катастрофизму. Люди, считающие себя глобальными мыслителями, могут усмотреть в этом оправдание для громких речей и далекоидущих выводов, пытаясь выразить несколькими фразами всю сложность нашего мира. На этот путь ступил даже французский социолог Брюно Латур в своей книге *Face à Gaïa* («Перед лицом Геи»), опубликованной в 2015 году.

Спекуляция, страсть и тревога. Картина франко-канадского художника и философа Эрве Фишера. Холст, акрил, 2001 г.

Hervé Fischer 01.01.01.

Апокалиптические настроения создают почву для трудов в области так называемой «коллапсологии», среди которых вышедшая в 2015 году книга *Comment tout peut s'effondrer* («Как мир может рухнуть») французских ученых Пабло Сервиня и Рафаэля Стивенса. И если данные, на которые они опираются, практически не вызывают сомнений, попытка объединить их в одном тексте и делать на их основании вывод о приближении конца света выглядит не очень убедительно.

Главное, в чем можно упрекнуть апокалиптический дискурс сторонников катастрофизма, – его неконструктивность. «Эвристика страха», разработанная немецким философом Хансом Йонасом – согласно которому разбудить совесть и сознательность могут только опасения худшего – утратила свою актуальность. И сколько бы выдающиеся мыслители не писали исполненные тревоги манифесты, проблемы остаются нерешенными. Поэтому сейчас важно не заявлять о неизбежности катастрофы, а попытаться осознать масштаб проблем и искать их решения.

Быть может, апокалиптические высказывания и неконструктивны, но они привлекают внимание...

Они не просто привлекают к себе внимание, но и вызывают враждебную реакцию. В результате, понятие экологии стали приравнять к катастрофизму. Ряд субъектов, например, Французская ассоциация по вопросам научной информации (AFIS), утверждают, что наша жизнь на планете никогда еще не была настолько благополучной. В текущей полемике заявления, подобные AFIS, имеют успех, тем более что они не требуют от публики каких-либо действий.

Но если говорить конкретно, можем ли мы избежать катастрофы?

Прежде всего следует помнить о том, что катастрофа катастрофе рознь. Говорить о скором конце света – значит отвлекаться от реальности. Необходимо прекратить поощрять закрытое видение будущего, даже тогда, когда его пропагандируют целые институты, и вернуть себе право выбирать наше с вами будущее. Всегда были и будут люди, группы людей, города и регионы, которые будут выступать с новыми альтернативами, создавать новые возможности. Книга *Aux bords de l'irréversible* («На грани необратимого», 2017 г.), которую я написал вместе с Жоскеном Деба, описывает появление множества «контр-антропоценов»: каждое мгновение перед нами открываются новые перспективы. И если они зачастую связаны с сопротивлением, они показывают нам другие направления для деятельности, другую картину мира.

Об этом наглядно свидетельствует проект строительства международного аэропорта вблизи города Нотр-Дам-де-Ланд во Франции. Разработка проекта началась в 1960 годы и, после некоторой паузы, возобновилась в 2000-х годах. Идея о сооружении аэропорта на территории сельскохозяйственных земель шла вразрез с заявлениями участников Конференции по изменению климата (COP 21), прошедшей в 2015 году. После многочисленных акций протеста, в январе 2018 года было принято окончательное решение об отмене строительства аэропорта. Ядро гражданского сопротивления в отношении этого проекта составляла коллективная способность изменить порядок приоритетов.

Тех, кто выступает в поддержку фермерских семеноводческих хозяйств и пермакультуры, ориентированных на обеспечение самодостаточности, вдохновляет функционирование природных экосистем и традиционные знания и умения. Следуя примеру экоселений и так называемых переходных городов, все больше сообществ занимаются пересмотром подхода к управлению совместной собственностью и на практике испытывают альтернативные модели, которые могут лечь в основу политических решений.

Вопрос о нашем будущем остается открытым. Каждый гуманист должен стремиться опровергнуть мрачные заявления приверженцев катастрофизма. Ведь на планете существует бесчисленное множество мест, где люди противостоят разрушительной силе индустриально-технического господства.

Франсис Шаторено (Франция) – социолог, преподаватель Высшей школы социальных наук (Париж). Он и его коллега Жоскен Деба опубликовали книгу *Aux bords de l'irréversible. Sociologie pragmatique des transformations* (Париж, 2017 г.).

Глоссарий по теме

«Антропоцен»

Для полного понимания дискуссий об антропоцене может оказаться недостаточно знаний только об этом понятии, предложенном в 1980-х годах американским биологом Юджином Ф. Стормером и получившем широкую известность в начале третьего тысячелетия благодаря нидерландскому метеорологу Паулю Крутцену. Предлагаем Вам ознакомиться с рядом ключевых терминов по этой теме.

Биоёмкость

Понятие биоёмкости предложили в начале 1990-х годов выпускник Высшей технической школы Цюриха Матис Вакернагель и канадский эколог Уильям Рис. В ходе исследования ресурсов планеты, необходимых для нужд той или иной человеческой деятельности, они определили два показателя: биоёмкость и экологический след (см. ниже). Начиная с 2003 года эти два показателя рассчитываются и разрабатываются неправительственной организацией *Global Footprint Network*, согласно которой биоёмкость представляет собой «способность экосистем производить ценные биологические ресурсы и поглощать отходы человеческой деятельности с учетом существующих способов управления и технологий добычи».

Великая дивергенция

Выражение «Великая дивергенция» (или «Великое расхождение»), получившее распространение благодаря американскому историку Кеннету Померанцу, обозначает скачок в развитии промышленности, обусловивший разрыв между Европой и Китайской империей, начиная с XIX века. По мнению К. Померанца, благоприятными факторами для развития европейской экономики стали неравномерное географическое распределение запасов угля и освоение Нового Света.

Генно-культурная коэволюция

Согласно американскому социобиологу Эдварду О. Уилсону, наследственность обусловила развитие человеческого разума и культуры, включая язык, родственные узы, религию и пр., а некоторые особенности культуры, в свою очередь, могут способствовать генетической эволюции благодаря стабилизации тех генов, которые дают членам группы с данным культурным поведением преимущество при естественном отборе. Идея о «коэволюции» генов и культуры вызвала критику со стороны ряда антропологов и биологов, утверждающих, что передача культурных черт представляет собой нерегулярное явление, не подчиняющееся законам дарвиновской эволюции. В частности, они приводят аргумент, что за последние 50 000 лет человеческая культура претерпела огромные изменения, в то время как генофонд человечества, за некоторыми исключениями, остался неизменным.

Геологическая эпоха

В соответствии с геохронологической шкалой история Земли подразделяется на эоны, эры, периоды, эпохи и века. Для выделения в отдельный интервал каждое геохронологическое подразделение должно быть однородным и характеризоваться одинаковыми особенностями с точки зрения палеоэкологии (особенности климата), палеонтологии (виды ископаемых остатков) и седиментологии (состав осадочных пород, образованных в результате отложения продуктов жизнедеятельности организмов, разрушения почвы и горных пород, речных наносов и т. д.). Выработкой единых норм построения геохронологической шкалы занимается Международная комиссия по стратиграфии и Международный союз геологических наук (МСГН). Мы с вами живем в эпоху голоцена, связанного с возникновением оседлых человеческих сообществ и развитием сельского хозяйства. Если ученым удастся доказать наличие вышеупомянутых условий, в скором времени на шкале может появиться новая геологическая эпоха – антропоцен.

Капиталоцен

Термин был предложен американским социологом и историком Джейсоном Муром, считающим его более подходящим, чем «антропоцен». С его точки зрения, причиной глобального экологического кризиса, обусловившего наступление новой геологической эпохи, является капитализм. Другие ученые, в частности, французский историк Кристоф Боннэй, предлагают дать новой эпохе еще более конкретное название – «оксиденталоцен». Этот термин, образованный от французского слова *occident* («запад»), подразумевает, что в изменении климата виноваты промышленно развитые страны Запада, но никак не беднейшие страны мира.

Головокружение.
Литография французского художника
Антонена Малькьоди, 2018 г.

© Antonin Malchiodi (antoninmalchiodi.fr)

Период большого ускорения

Ученые сходятся во мнении, что начиная с 1950-х годов изменение экосистем планеты значительно ускорилось и стало носить более глубокий характер под воздействием беспрецедентных масштабов массового потребления (в странах ОЭСР), небывалого увеличения численности населения Земли, стремительных темпов экономического роста и урбанизации. Американский химик Уилл Стеффен назвал это время «периодом большого ускорения» (*Great Acceleration*).

Планета как единица измерения

Экологический след, традиционно измеряемый в «глобальных гектарах», также можно выразить числом планет, необходимых для удовлетворения нужд человечества в определенный момент. Для оценки экологического следа страны рассчитывается число планет, которые потребовались бы населению всего земного шара, если бы оно потребляло столько же ресурсов, сколько и население данной страны. По недавним данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), для обеспечения своих потребностей в ресурсах человечеству требуется 1,7 планеты.

Сферы

Согласно советскому ученому Владимиру Вернадскому, разработавшему учение о биосфере в 1926 году, наша планета включает в себя пять различных оболочек, называемых сферами. Это литосфера – твердая оболочка Земли; биосфера, объединяющая в себе все живые организмы; атмосфера – воздушная оболочка планеты; техносфера, охватывающая результаты человеческой деятельности; и ноосфера – сфера разума, сформированная человеческим сознанием. Позднее другими учеными были выделены дополнительные оболочки: гидросфера (совокупность всех водных объектов планеты) и криосфера (вся масса льда на Земле).

Техноископаемые

Ископаемыми называют окаменевшие остатки организмов и следов их жизнедеятельности. Соответственно, техноископаемые представляют собой остатки предметов технологического характера.

Техноразнообразие

Термин «биоразнообразие» обозначает все разнообразие экосистем, биологических видов и генофонда, а также взаимодействие этих трех категорий между собой в определенных условиях. По аналогии с ним, техноразнообразие – это разнообразие всех предметов, созданных с применением технологий, и материалов, используемых для их производства.

Техносфера

Техносфера – физическая составляющая окружающей среды, видоизмененная в результате деятельности человека. Это взаимосвязанная глобальная система, включающая в себя людей, домашних животных, сельскохозяйственные угодья, машины, станки и приборы, а также города, заводы, дороги, сети, аэропорты и т. д.

Шестое вымирание

Крупными массовыми вымираниями называют относительно короткие (в несколько миллионов лет) периоды в геологической истории Земли, характеризующиеся исчезновением по меньшей мере 75 % видов наземных или морских растений и животных. Было выявлено пять таких периодов, самый известный из которых – мел-палеогеновое вымирание, произошедшее около 66 миллионов лет назад и получившее известность из-за вымирания динозавров. По мнению американского биолога Пола Эрлиха, сегодня мы являемся свидетелями шестого крупного вымирания, хотя на данный момент число исчезнувших видов существенно ниже, чем во время предыдущих пяти вымираний: в период с 1900 по 2015 год ареал обитания 40% млекопитающих предположительно сократился на 80 %.

Экологический след

По определению НПО *Global Footprint Network*, этот термин обозначает «площадь биологически продуктивной земной и водной поверхности, необходимой для производства ресурсов, потребляемых отдельными людьми и человеческими сообществами непосредственно или в рамках какой-либо деятельности, и для поглощения соответствующих отходов, учитывая существующие технологии и методы управления ресурсами».

*Наступает утро.
Келло, 13-летняя девочка из
эфиопской деревушки Додота
Денбел, идет собирать хворост.
Она вторая из четырех детей в
семье, и на ней лежит большая часть
работы по дому, особенно с тех пор,
как ее старшая сестра, которой
сейчас 19 лет, вышла замуж
и родила ребенка.*

© Ignacio Marín

Обычный день

из жизни Келло

Вернувшись домой, Келло готовит кофе.

Текст: Катерина Маркелова

Фото: Игнасио Марин

Героиня этого фоторепортажа, подготовленного в ноябре 2017 года, – 13-летняя Келло из Эфиопии. Ей очень повезло: в отличие от большинства своих ровесниц она ходит в школу. По данным Статистического института ЮНЕСКО за 2015 год, в Эфиопии школу посещают только 30,4% девочек старшего школьного возраста.

Келло уже прошла первый этап на пути осуществления своего права на образование – одного из основных прав человека. Она не бросила учебу в начальной школе, как 61% ее соотечественниц (по данным СИЮ за 2014 год). Будет ли она зачислена на вторую ступень среднего образования? В 2015 году это удалось лишь 17% девочек (общий показатель охвата образованием*).

Доля учащихся среди девочек младшего школьного возраста в Эфиопии относительно высокая: в 2015 году она составила 82%. Несмотря на это, лишь около половины девушек в возрасте от 15 до 24 лет (47% в 2007 году) одновременно обладают навыками чтения, письма и понимания короткого и простого текста на повседневную тематику. Такое положение вещей является прямым следствием острой нехватки преподавательских кадров: в 2011 году в начальной школе на одного учителя приходилось 55 учеников.

Возможно, что перед младшим братом Келло будет стоять меньше препятствий на пути получения образования. По статистике, у него чуть больше шансов поступить как в начальную школу (в 2015 году доля учащихся среди мальчиков составила 88,5%), так и в среднюю (31,4% в 2015 году). Вероятно, что он проведет в школе на год дольше: по состоянию на 2012 год продолжительность школьного обучения* составляла 8,9 лет для мальчиков и 7,9 лет для девочек.

Хотя в отношении доступа к обязательному образованию (с 7 до 14 лет) обеспечить гендерный паритет почти удалось, ситуация в Эфиопии довольно неутешительная: в 2015 году около 2,2 миллионов детей и 4,6 миллионов подростков не посещали школу. Для справки, численность населения этой африканской страны, расположенной к югу от Сахары, составляет 102 миллиона человек.

В настоящее время образованием не охвачены 59 миллионов детей во всем мире, то есть 9% всех детей младшего школьного возраста. Немногим более половины таких детей проживают в странах Африки к югу от Сахары, где отмечается самый высокий уровень исключения из системы образования. Около 17 миллионов из них составляют девочки. Согласно данным по этому региону, 9 миллионов девочек и 6 миллионов мальчиков в возрасте от 6 до 11 лет никогда не будут обучаться в школе (СИЮ).

Достижение гендерного равенства в образовании входит в первую задачу Цели 4 в области устойчивого развития (ЦУР 4.1), предполагающей обеспечение к 2030 году всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. В целях содействия реализации ЦУР 4, в ноябре 2015 года была принята рамочная программа действий «Образование-2030», руководство осуществлением которой было возложено на ЮНЕСКО как на ведущее учреждение ООН в области образования. Главная ответственность за выполнение программы лежит на государствах.

ЮНЕСКО и ее партнеры оказывают им поддержку посредством консультирования по вопросам разработки согласованной политики, укрепления соответствующего потенциала, мониторинга прогресса на национальном, региональном и международном уровнях, а также по вопросам технического характера.

* Общий показатель (брутто-коэффициент) охвата образованием: процентное отношение общего числа детей, обучающихся на той или иной ступени образования независимо от их возраста, к численности группы населения, возраст которой теоретически соответствует данной ступени образования.

** Ожидаемая продолжительность школьного обучения: предполагаемое число лет, которые ребенок может провести в системе школьного и высшего образования.

Утреннее умывание.

После приготовления завтрака и уборки дома Келло может идти в школу. Из-за домашних обязанностей она нередко опаздывает.

За одной партой сидит от трех до пяти учеников.

«Две трети одноклассниц Келло будут выданы замуж очень рано, и подавляющее большинство из них сразу же бросит учебу», – поясняет директор фонда Пабло Хорстманна Ана Сендагорта.

После школы Келло готовит еду для всей семьи. Работа по хозяйству традиционно считается важным этапом в подготовке девочек к семейной жизни.

Келло ждет, пока ее отец закончит обед, чтобы помыть посуду.

Келло идет за водой к колодцу – единственному в деревне, поэтому ждать своей очереди приходится долго.

Обратная дорога также занимает много времени. Во время таких походов многие девочки подвергаются риску физического и сексуального насилия.

Пришло время стирки.

К заходу солнца все дела по хозяйству завершены, и Келло может наконец заняться домашним заданием, которое она выполняет при свете маленькой настольной лампы.

Деревню окутывает ночь, и в темном небе зажигаются мириады звезд, заставляя мечтать о лучшем будущем. Завтра будет новый день.

Фронтиспис рукописи XVII века с изображением чтеца, который держит в руках сафину – рукопись особого формата, предназначенного для поэзии. В оригинальной рукописи на противоположной странице была изображена женщина, слушающая чтеца и протягивающая ему золотой кубок.

© RMN-Grand Palais (Musée du Louvre) /Hervé Lewandowski

Мы, слуги и хранители Земли

Сулейман Башир Диань

Для решения проблем глобального экологического кризиса необходимо обратиться к философскому и духовному наследию человечества, которое учит нас беречь живую природу во всех ее формах. Именно к этому настоятельно призывает нас сенегальский философ Сулейман Башир Диань, черпая вдохновение в философской повести андалусского ученого XII века, вековой мудрости африканских народов и размышлениях западных мыслителей. В его статье кроется предупреждение: мы вовсе не господа и хозяева Земли, а всего лишь ее временные жители и хранители.

Материалы из рубрики «Идеи» этого номера «Курьера ЮНЕСКО» посвящаются празднованию Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития (21 мая) и Международного дня биологического разнообразия (22 мая).

Ни для кого не секрет, что одной из определяющих черт нашей эпохи является глобальный экологический кризис. В своем эссе я хотел бы взглянуть на него через призму философии, так как история философии может указать нам правильный путь в решении сопряженных с кризисом проблем. В частности, я хотел бы обсудить связь между тем, как философия помогает нам осмыслить политику гуманности, и тем, как она освещает политику «гуманизации Земли», если говорить словами французского теолога и философа Пьера Тейяра де Шардена (1881-1955 гг.). Под этим выражением я подразумеваю долг и обязанность человека действовать, как только к нему придет осознание своей ответственности за сохранность природы, вверенной ему и будущим поколениям. Такое видение мира запрещает мне считать себя «господином и хозяином» природы, как писал французский философ XVII века Рене Декарт.

На этом философском размышлении о духовности и экологии я хотел бы упомянуть фундаментальный труд андалусского ученого Абу Бакра Ибн Туфайля (1105-1185 гг.), озаглавленный «Повесть о Хайе ибн Якзане». В этом произведении выражена идея о том, что в полной мере раскрыть свой потенциал и достичь высшей точки гуманности человек может лишь тогда, когда сформируется его экологическое самосознание, благодаря которому он может понять динамику своего собственного развития и осознать глубину возложенной на него обязанности по защите жизни на Земле.

Homo perfectus

После того, как в 1671 году «Повесть о Хайе ибн Якзане» была переведена на латинский (в этом переводе она носила название *Philosophus autodidactus* – «Философ-самоучка») и, позднее, на английский языки, она оказала влияние на творчество целого ряда писателей, в том числе на автора «Робинзона Крузо» Даниеля Дефо. В повести андалусского философа описывается жизнь вымышленного героя Хайя ибн Якзана, выброшенного младенцем на необитаемый остров, где его взяла под свою опеку и выкормила газель. После ее смерти никогда не видевший других людей ребенок учится пользоваться руками, задействовать сначала практическое, а затем и абстрактное мышление, отражая в своем онтогенезе (индивидуальном развитии человека от зачатия до конца жизни) филогенез (развитие биологического вида во времени) всего людского рода. Демонстрируя способность непрерывно совершенствоваться, он постепенно превращается в *homo perfectus* или *инсан камил* – аналогичное понятие в исламском мистицизме. Другими словами, он достигает высшей точки своего развития, не только овладевая основными благами цивилизации (в частности, огнем), но и обретая способность к трансценденции, которая ведет его к мысли, затем к опыту и, наконец, к осознанию божественного начала. Идеи «Философа-самоучки» находят отражение в философских спорах относительно того, что человек представляет собой «чистый лист», *tabula rasa*: иначе говоря, что мы обладаем способностью к познанию еще до того, как опыт заполняет чистое пространство знаниями.

“ В стремительно меняющихся условиях современного мира мы должны искать ответы в богатом наследии, которое оставили нам мыслители из разных уголков планеты в разные периоды. ”

Участник обряда «Каретос» в португальской деревне Лазарин. Работа из цикла *Wilder Mann* («Дикий человек») французского фотографа Шарля Фреже, который в 2011 году объехал 18 европейских стран в поисках «дикого человека».

Ту же мысль развивает в своем сочинении «Опыт о человеческом разумении» английский философ XVII века Джон Локк.

Увы, в большинстве учебников по истории философии не упоминается ни выдающееся произведение Ибн Туфайля, ни интеллектуальная традиция, частью которой оно является. Это говорит о необходимости пересмотреть подход к преподаванию истории философии и включить в число рассматриваемых тем не только западные течения.

Наместник Бога на Земле

Первым потрясением, ставшим толчком к развитию практического, а затем и абстрактного мышления Хайя ибн Якзана, становится смерть вскормившей его газели, вследствие которой в его исполненной страдания и мучительного непонимания душе рождается вопрос: что есть жизнь, покинувшая тело моей матери и тем самым сделавшая ее навечно глухой к зову ее ребенка? В стремлении найти ответ на свой вопрос и своими глазами увидеть жизненную силу, Хайй начинает расчленять тела умерших, а затем и живых животных, по невежеству и невинности своей не осознавая всей жестокости своих действий. Так ничего и не обнаружив, он признает поражение и прекращает поиски. Позднее, когда он обретает самосознание, постигает Бога и основы мироздания, осознает свое место в мире и свою ответственность перед ним, к Хайю приходит понимание важности заботы о жизни во всех ее формах. С этого момента он берет у природы лишь то, что ему жизненно необходимо, предварительно убедившись, что способность жизни к обновлению сохранена и что природа сможет восстановить то, что дала ему.

Акцент, который Ибн Туфайль делает на экологическом самосознании Хайя ибн Якзана, – это философская иллюстрация коранической антропологии, в которой человек считается «халифом Бога на земле». Слово «халиф», означающее «наместник», «заместитель» – то есть тот, кто замещает кого-то в исполнении обязанностей, – говорит человеку о возложенной на него роли и о долге заботиться об окружающей среде, о планете. Более того, слово «халиф», несмотря на его современное толкование, в Коране используется именно в смысле предназначения человека. Таким образом, книга Ибн Туфайля учит нас тому, что человек, во благо самой планеты и будущих поколений людей, является хранителем и стражем Земли, которая была дана ему свыше, что делает его наместником Бога на земле. Сегодня больше, чем когда-либо, мы должны осознать свою ответственность, которая вовсе не обязательно должна носить религиозный характер.

Природный человек.

Франк Лунданжи, акварель, 2016 г.

© Franck Lundangi/Произведение из коллекции галереи Анн де Вильпуа.

Единое человечество

Свою мысль я могу выразить одним словом – *убунту*. Это слово, пришедшее из языка *банту*, получило всемирную известность благодаря двум выдающимся южноафриканцам – Десмонду Туту и Нельсону Манделе. Оно буквально означает «единение с другими людьми» и подразумевает как объединение всех людей в единое человечество, так и превращение человека в того, кем он должен стать, – то есть развитие в нем человечности благодаря сближению с другими людьми.

Осознавая свою роль в качестве наместника Бога за Земле, я понимаю также, что понятия «единое человечество» и «человечность» являются противоположными «хищничеству». Это накладывает на меня обязанность заботиться обо всем живом, и если животные не заявляют сами о своих правах и не требуют их признания, то в моих глазах права эти более чем реальны, и я должен уважать их ввиду своей человечности.

Я вовсе не вхожу в число тех, кто заходит, на мой взгляд, слишком далеко и стремится низвергнуть антропоцентризм, полагая, что все царства живого мира должны быть связаны своего рода «естественным договором», который должен прийти на смену договору общественному. Совсем не требуется распустить человеческое сообщество, чтобы запретить ему вести себя, как «империя в империи», по словам другого философа XVII века Баруха Спинозы. Иначе говоря, чтобы человек понял, что он несвободен и зависит от своих естественных потребностей. Напротив, я считаю, что необходимо развивать в себе человечность, причем так, как это предполагает идеология *убунту*. *Убунту* – это универсальное философское понятие, которое, как мне кажется, объединяет в себе не только человечество и человечность, то есть гуманность, но и значение и роль гуманитарных наук, в частности философии. Наглядно показывая, что гуманитарные науки могут многому нас научить, я хотел подчеркнуть их вклад в развитие человечности, их «пользу». Однако не следует ни преувеличивать возможности философии, ни следовать принципу полезности знаний, рассматривая их исключительно с точки зрения практического использования.

Скорее, я ставил перед собой задачу продемонстрировать, что при формировании образа мысли и определении действий, необходимых для борьбы с глобальными проблемами наших дней, мы можем и должны опираться и на философскую повесть, написанную в XII веке в мусульманской Испании, и на западную философию, и на мудрость африканских народов. В стремительно меняющихся условиях современного мира мы должны искать ответы в богатом наследии, которое оставили нам мыслители из разных уголков планеты в разные периоды.

Таким образом, я хотел бы напомнить, что философия и другие гуманитарные науки составляют основу образования, направленного на становление цельной личности, совершенного *homo perfectus*, который опирается на знание истории, чтобы задумать наше общее будущее и построить его вместе с другими людьми.

Сулейман Башир Диань (Сенегал) – философ, специалист по истории математической логики, преподаватель Колумбийского университета в Нью-Йорке. Он является автором целого ряда трудов по истории логики и философии, исламу, а также обществу и культуре Африки. В 2011 году он был удостоен литературной премии Эдуарда Глиссана.

Креолизация

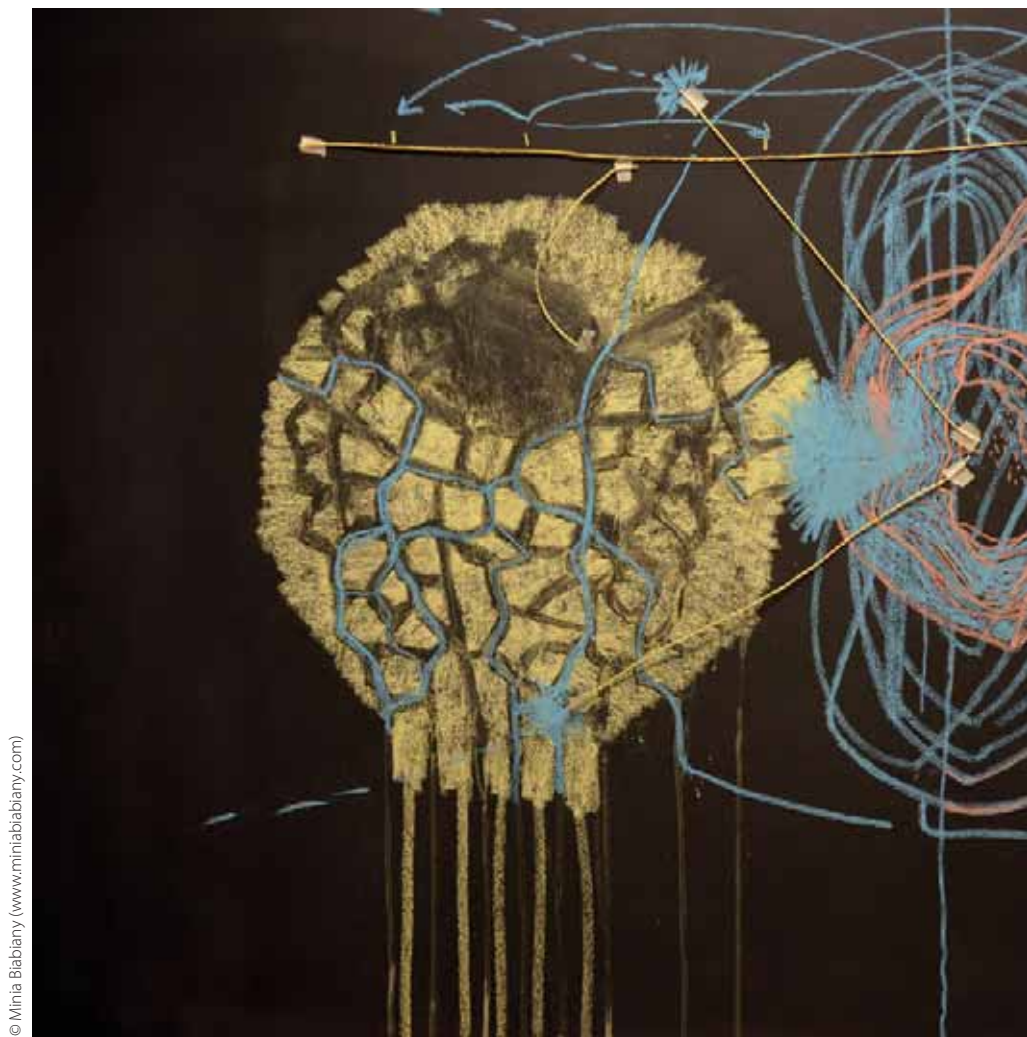
понятия человечества

Мирей Дельмас-Марти

Как обеспечить охрану и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения, не допуская релятивизма и империализма? Каким образом примирить универсализм прав человека и культурный плюрализм? Мирей Дельмас-Марти, сотрудница Института Франции и профессиональный юрист в области интернационализации права, делится своими взглядами на эту проблему. Она предлагает пойти по пути «креолизации путем взаимной трансформации», которая представляет собой гибкий и динамичный процесс согласования, гармонизации и, в некоторых случаях, унификации различий.

Охрана и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения являются одной из приоритетных задач, которые государства-члены ЮНЕСКО поставили перед собой в начале третьего тысячелетия. Подписывая Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения в 2005 году, они признали культурное разнообразие «общим наследием человечества», которое следует не только охранять, подобно сокровищу – константному, неподвижному – но и поощрять, ибо сокровище это живое, и оно непрерывно развивается и обновляется.

Культурное разнообразие было признано «общим наследием человечества» еще во Всеобщей декларации о культурном разнообразии, единогласно принятой на Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2001 года.

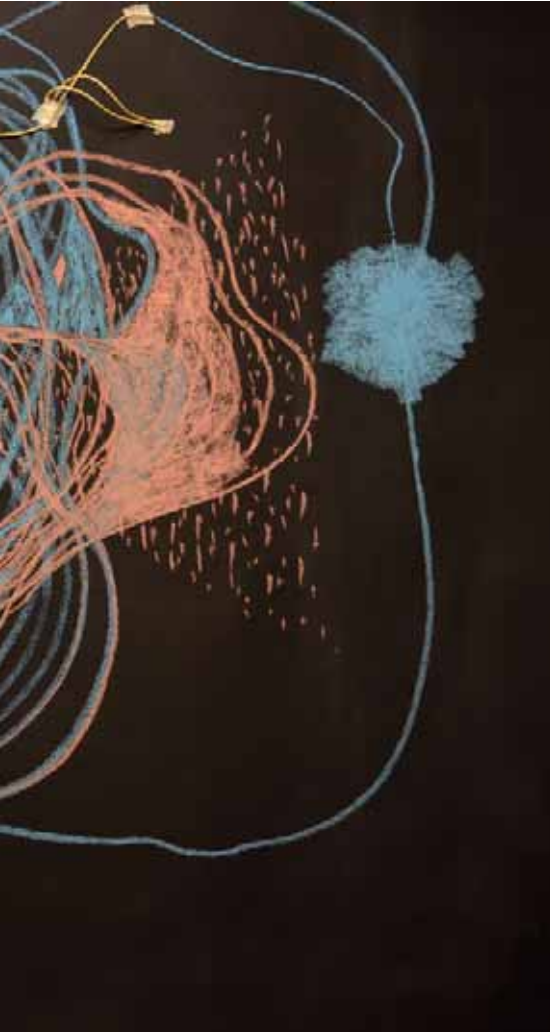

© Mimia Biabiany (www.miniabiabiany.com)

Изображение из видеофильма «Blue Spelling, смена перспективы – это смена временной плоскости» гваделупской художницы Минии Биабяни.

В тексте Декларации утверждается, что «культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы». Генеральная конференция 2001 года стала первым крупным межправительственным совещанием после терактов, произошедших 11 сентября в Соединенных Штатах Америки, и ЮНЕСКО желала во всеуслышание заявить о несогласии Организации с тезисом о столкновении цивилизаций и об отказе возводить различия в культу.

Мне кажется крайне необходимым вспомнить этот контекст, потому что начиная с 2001 года во всем мире разворачивается некое подобие непрекращающейся гражданской войны, поражающей своей неистовостью и повергающей в ужас целые страны. Результатом этой войны стала массовая миграция и усиление националистических настроений в странах прибытия мигрантов, жители которых замыкаются на своих отличиях и выступают за сохранение национальной идентичности, которая якобы находится под угрозой. Происходящие события лишь подчеркивают острую необходимость разработки эффективных инструментов обеспечения культурного плюрализма.

Можно ли совместить плюрализм и универсализм?

Следует признать, что в тексте Конвенции 2005 года скрыто непростое для разрешения противоречие между плюрализмом, который Декларация 2001 года называет «политическим ответом на реалии культурного разнообразия», и универсализмом, который отличает Всеобщую декларацию прав человека 1948 года и, в более широком плане, право в области прав человека.

При этом риск возникновения противоречий присутствует вдвойне, ведь если культурный плюрализм, устанавливая принцип «равного достоинства и уважения всех культур» (ст. 2 Конвенции 2005 года), будет сводиться лишь к равноправному сосуществованию различий, он может привести к релятивизму ценностей и, как следствие, к отрицанию универсализма. В свою очередь, если универсализм, свойственный правам человека, будет направлен на слияние всех культур и стирание различий между ними, то он может повлечь за собой отрицание плюрализма. В этом случае он станет лишь маской, скрывающей за собой империализм.

Редакторы Конвенции 2005 года прекрасно понимали, в чем заключается сложность. В связи с этим в статье 2 Конвенции они сформулировали основополагающее правило: «Никто не может использовать положения настоящей Конвенции для ущемления прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и гарантируемых международным правом, или для их ограничения».

Другими словами, различия допускаются только в том случае, если они не противостоят правам человека. Сложность же заключается в том, что защита этих прав различна. Так, обязательные и неотъемлемые права – например, право на равное уважение достоинства всех людей и вытекающий из него запрет на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания – подлежат абсолютной защите и должны соблюдаться даже в условиях войны и терроризма. Эти права представляют собой ограничивающий фактор, в равной степени относящийся ко всему многообразию культур. Другие права (на неприкосновенность частной жизни, свободу вероисповедания и пр.) могут сопровождаться ограничениями в тех случаях, когда эти ограничения соразмерны и преследуют законную цель.

Можно сказать, что редакторы Конвенции 2005 года задали цель, но не предоставили «инструкций», которые позволили бы избежать превращения плюрализма в релятивизм, а универсализма в империализм.

Размышляя о культурном плюрализме с позиции юриста, я могла бы предложить если не инструкции, то возможные пути примирения плюрализма с универсализмом, а также несколько шагов по сближению культур.

Мы знаем, что причиной многих конфликтов является непонимание Другого, однако мы часто забываем искать причину в недостаточном знании своей собственной культуры, которая при этом является ключевым фактором. В этой связи я считаю, что следует использовать любые возможности для более глубокого знакомства со своей и другими культурами с той целью, чтобы каждый человек перестал считать универсальность продолжением собственной культуры. Иначе говоря, нам необходима плюрализация универсального.

К чему же должно привести нас расширение знаний о других культурах? Мой ответ таков: к сближению культур. Это еще один шаг вперед, который заключается не в простом слиянии культур, а в обеспечении их совместимости друг с другом. Я бы назвала это упорядочением плюрализма.

Плюрализация универсального

Чувственное восприятие – слух, зрение, обоняние, вкус и тактильные ощущения – представляет собой важнейший инструмент знакомства с другими культурами. Ни для кого не секрет, что концерты и фестивали, вызывая непосредственно к нашим чувствам, способствуют увеличению знаний о той или иной культуре.

Второй инструмент – это когнитивное восприятие, то есть приобретение знаний посредством разума, размышлений на тему образования, философии, экономики, социологии, этики, права. Чувства при этом могут и не задействоваться. Важную роль в этом отношении играют библиотеки, культурные институты и народные университеты, организованные в рамках общественного движения *ATD Fourth World* («Вместе во имя достоинства: Четвертый мир»). В основе этих университетов лежит обмен знаниями – понятие, на котором я бы хотела остановиться подробнее.

Начиная с 1972 года университеты «четвертого мира» стремятся обеспечить обмен знаниями между «учеными» и «знающими»: то есть теми, кто приобрел знания благодаря обучению, и теми, кто получил их на своем опыте. На принцип сочетания различных когнитивных подходов опирается и сотрудничество между культурными институтами. В области искусства также можно встретить множество подобных примеров. Например, в конце 1980-х годов французский композитор Пьер Булез, описывая процесс сочинения музыки, проводил параллели с уроками швейцарского художника Пауля Клее, которые тот вел в школе Баухаус в городе Веймар (Германия) в период с 1921 по 1931 год.

Сочетание чувственного и когнитивного восприятия – а нам известно, что они связаны, – вне всякого сомнения, открывает перед нами самые широкие перспективы познания других культур. В наши дни задействовать разум и чувства одновременно стало намного легче благодаря новым технологиям. Ярким доказательством тому служат Музей мировой культуры в Гётеборге (Швеция), открытый в 2004 году, и Музей цивилизаций Европы и Средиземноморья (*MuseM*) в Марселе (Франция), открытый в 2013 году.

По какому бы пути мы не пошли – чувственному, когнитивному или их комбинации – в нашем распоряжении есть несколько способов, позволяющих упорядочить плюрализм, не устрояя его.

Упорядочение плюрализма

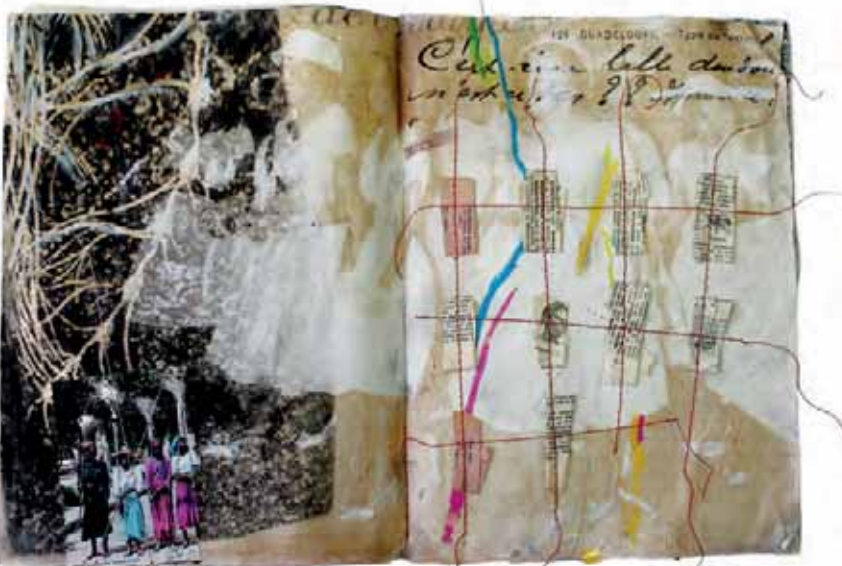
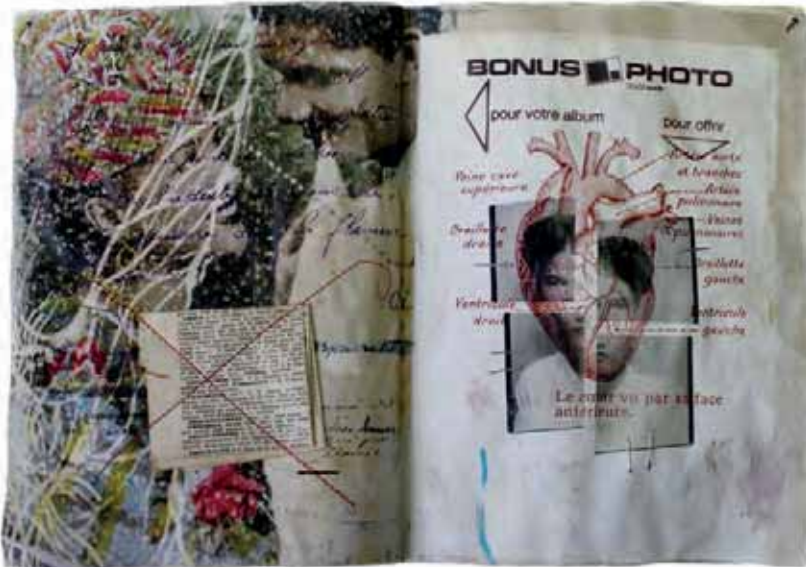
Для того, чтобы не допустить релятивизма и империализма ценностей, необходимо обеспечить интерактивную и гибкую динамику. Сближение культур должно рассматриваться как процесс, движение. В связи с этим лучше отказаться от сковывающих метафор (например, таких, в которых права человека называют основой, фундаментом, столпами или корнями различных культур) и вместо них использовать выражение, представляющее права человека как *общий язык человечества*. В этой метафоре отражены три процесса с возрастающей динамикой: межкультурный обмен (диалог), поиск эквивалентов (перевод) и, наконец, взаимная трансформация (креолизация).

Диалог, то есть межкультурный обмен, содействует пониманию и узнаванию другого и благоприятствует сближению, хотя и не гарантирует его. В качестве примера можно привести диалог судей о смертной казни, начавшийся в 1989 году. Толчком к нему послужило смелое толкование Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), посчитавшего, что экстрадиция в США приговоренного к смертной казни заключенного противоречит запрету на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Потенциальное применение такой судебной практики в отношении третьих стран непременно отразилось бы на ситуации во всем мире.

© Gilles Elie-Dit-Cosaque (www.lamaisongarage.fr)

Lambeaux («Лоскутки»). Автор произведения, мартиникский художник и кинематографист Жиль Эли-Ди-Козак, определяет Lambeaux как «креольскую память, причем креольскую в географическом и духовном смысле». Память, сложенную из «совершенно разрозненных, не имеющих ничего общего элементов, которые,

встретившись в определенном месте в определенное время, с молниеносной скоростью порождают новый элемент культуры, сложный и многогранный», – как писал Эдуар Глиссан. *Lambeaux* – это также воображаемый личный дневник, в котором на фрагментах страниц личное переплетается с общественным.

Решение ЕСПЧ побудило Верховный суд Канады пересмотреть свое решение в 2001 году, а в ЮАР оно послужило основой для постановления, в котором признается, что смертная казнь противоречит запрету на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (Верховный суд, 1995 г.).

Однако эффективность диалога зависит от воли его участников и, в этом смысле, его вклад в сближение культур сводится к согласованию различий.

Вторым средством, способствующим дальнейшему признанию общих ценностей, является перевод. Французский философ Поль Рикёр полагал, что перевод – это настоящее «чудо», ибо он «создает сходство там, где, на первый взгляд, имеются одни различия». От себя я бы добавила, что перевод «чудесен» еще и тем, что в нем успешно совмещаются уважение к различиям и поиск эквивалентов, делающих эти различия сопоставимыми. Таким образом, перевод – это способ гармонизации различий, это процесс, содействующий сближению культур по принципу музыкальной гармонии, какой видел ее Платон в своем «Пире»: «гармония возникает из звуков, которые сначала различались по высоте, а потом благодаря музыкальному искусству друг к другу приладились».

Однако, работая с переводом, нередко приходится иметь дело с непереводаемыми понятиями и ошибочным пониманием. В международном праве можно найти тому массу примеров. Так, статья 1 Всеобщей декларации прав человека гласит, что все люди «наделены разумом и совестью». В первоначальной версии текста говорилось лишь о «разуме», однако один из редакторов, китайский дипломат Чжан Пэнчунь, отметил, что одного понятия «разум» для обеспечения действительно всеобщего характера декларации недостаточно. Он предложил добавить в текст китайский термин *лянсинь*, который был переведен как «совесть». В действительности же «совесть» не является полным эквивалентом *лянсинь*, поскольку это слово, состоящее из иероглифов *лян* и *синь*, означает моральное сознание в конфуцианском смысле – то есть сознание, признающее важность инаковости.

Для того чтобы разрешить эту сложность, следует сделать еще один шаг вперед и прибегнуть к третьему способу, упомянутому выше, – *гибридизации*. Во избежание ошибочного понимания я предпочитаю использовать термин *креолизация* – причем, в том значении, которое придавал ему Эдуар Глиссан (1928–2011 гг.), когда он говорил о взаимном раскрытии поэтики через поэтику других. Иначе говоря, креолизация позволяет унифицировать различия посредством их слияния в общем определении.

В своем произведении *La Cohée du Lamentin* (2004 г.) Эдуар Глиссан писал: «Креолизация — это не просто механическое смешение разнородных элементов. Это смешение, в результате которого создается нечто новое и неожиданное». Создать неожиданное значит выйти за рамки диалога и перевода и, благодаря им, найти новый, действительно универсальный смысл. В этом и заключается способ преодоления различий.

Возвращаясь из мира поэзии в сферу права, рассмотрим пример универсального понятия, юридическое значение которого в настоящее время претерпевает изменения: преступление против человечества.

Навстречу взаимным трансформациям

Термин «преступление против человечества» был впервые использован в 1945 году в уставе Международного военного трибунала в Нюрнберге. Это понятие имеет коллективный аспект – «широкомасштабное или систематическое нападение на гражданское население» – и предполагает обезличивание жертвы. Оно неразрывно связано с западным видением человечества, в основе которого лежит уникальность каждого человека и его принадлежность к человеческому сообществу на равных правах со всеми.

Однако постепенно это понятие расширилось и включило в себя разрушение культурного наследия. В 2001 году судьи Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии (МУТБЮ) посчитали, что в тех случаях, когда разрушение или повреждение религиозных и образовательных учреждений осуществляется с дискриминационным намерением, оно приравнивается к «нападению, угрожающему религиозной самобытности народа. Оно являет собой почти совершенный образец преступления против человечества, поскольку уничтожение религиозной культуры и связанных с ней объектов фактически наносит удар по всему человечеству вместе взятому» [МУТБЮ, *Прокурор против Дарио Кордича и Марио Черкеза*, дело № IT-95-14/2, Решение судебной камеры, 26 февраля 2001 г.].

Этот вопрос актуален и в отношении Ирака. «Разрушение объектов, связанных с историей какого-либо народа, является наглядным свидетельством намерения лишить этот народ его корней, уничтожить его основы, ранить его в самую душу», – полагает юрист иранского происхождения Педжман Пурзанд [радиостанция *Notre-Dame*, 6 марта 2015 г.]. Другие комментаторы также использовали выражение «преступление против истории человечества».

Для достижения настоящей креолизации путем взаимной трансформации следует обеспечить взаимопроникновение культур, в которых важное место занимает связь между отдельными представителями одного и того же национального сообщества. Именно это предполагают концепция *убунту*, родившаяся в Южной Африке, японское понятие *ути-сото*, объединяющее «своих» и «чужих», а также вышеупомянутый конфуцианский термин *ляньсинь*.

Необходимо также связать воедино культуры, которые предписывают человеку заботиться о природе. Например, в конституции Эквадора и Боливии закреплена обязанность по защите Пачамамы (Матери-Земли). Быть может, именно так нам следует толковать недавнее предложение расширить понятия «преступление против человечества» и «геноцид» и включить в них экоцид – нанесение серьезного и непоправимого ущерба равновесию экосистемы.

Понятие «преступление против человечества» не сможет приобрести поистине универсальный характер до тех пор, пока западное видение человечества не впитает в себя ценности других культурных традиций.

Сближение культур, которое является темой текущего Международного десятилетия (2013-2022 гг.), предполагает использование целого ряда путей, позволяющих противостоять релятивизму и империализму и примирить универсальность прав человека и культурный плюрализм. Это те пути, которые смогут привести нас к взаимной гуманизации.

Errance («Блуждание»), 2012 г. Работа гаитянской художницы Сержин Андре.

© Sergejine André / Collection privée de Maurice Depestre

Мирей Дельмас-Марти (Франция) – член Института Франции, почетный профессор научно-исследовательского учреждения Коллеж де Франс. Она является основателем Ассоциации по исследованиям в сфере европейского уголовного права (ARPE), почетным председателем информационного центра по вопросам культурного и религиозного плюрализма «Обсерватория Фарос» (*Observatoire Pharos*), членом Высшего совета по вопросам науки и технологии и заведующей Национальной библиотеки Франции.

Она также является автором многочисленных трудов на тему уголовного права, норм в области прав человека и глобализации права, в числе которых *Les forces imaginantes du droit* (издание в четырех томах, 2004-2011 гг.), *Résister, responsabiliser, anticiper* (2013 г.), *Aux quatre vents du monde. Petit guide de navigation sur l'océan de la mondialisation* (2016 г.), *De la grande Accélération à la grande Métamorphose* (2017 г.).

Послание

Человечеству

© Maguile Wango

Тот, кто не знает, откуда он пришел, не будет знать, куда идти. Произведение мозамбикского художника Магуля Ванго.

Значительная часть африканской молодежи по обе стороны Сахары влачит жалкое существование. Беспомощные и дезориентированные молодые люди готовы, не раздумывая, броситься в любые рискованные предприятия. Ни пустыня, ни контрабандисты, ни колючая проволока и волны Средиземного моря не страшны им больше, чем чувство безысходности человека, выброшенного на обочину жизни. А что им остается? Двигаться, бежать, мигрировать, и, если придется, утонуть в море. Те, кто выживает в кораблекрушениях, рассказывают на допросах об отсутствии у них средств к существованию. Пройти Сахару, чтобы оказаться проданным в рабство в Ливии, либо присоединиться к «Бoko Харам», – не выход, не будущее.

Абдурахман А. Вабери

«Старый африканский мудрец сказал: есть моя правда и твоя правда, однако истина лежит посередине. Чтобы приблизиться к ней, каждому нужно уступить немного своей правды и сделать шаг навстречу другому». Таков один из уроков, которые Амаду Ампате Ба хотел преподать молодежи своего континента и изложил в письме, написанном им в 1980-х годах. Сегодня это письмо обретает черты пророчества.

Выросшие в трущобах, эти молодые люди не имели возможности воспользоваться опытом старейшин, не скупившихся на советы и жизненные уроки. Среди них и символическая для всего африканского континента фигура малийца Амаду Ампате Ба (1901-1991 гг.), которому приписывают известное ныне изречение «Когда в Африке умирает старик, сгорает библиотека». В реальности его слова были таковы: «Кончину каждого традиционалиста я воспринимаю как пожар, уничтоживший забытое культурное наследие». Первого декабря 1960 года Амаду Ампате Ба представлял на Генеральной конференции ЮНЕСКО Мали, свободную страну, только что присоединившуюся к Организации.

“Так же, как красота ковра зависит от разнообразия цветов и оттенков, разнообразие людей, культур и цивилизаций делает мир красивым и богатым. Как скучен и однолик был бы единообразный мир, где повторяющие одну и ту же модель люди мыслят и живут одинаково! Не видя ничего нового в других людях, как совершенствоваться самому?”

В своей речи он тогда высказался за сохранение «величественного словесного памятника, разрушающегося с уходом хранителей традиций, чьи дни, увы, близятся к концу».

Если бы только Амаду Ампате Ба был моим дедом, думаю я теперь. Однако, должен признаться, подростком я вряд ли слушался бы его советов. Меня не вдохновляли седины стариков и их традиционные ценности. Я их чурался, они казались мне пустыми и старомодными, их нравоучения я не слушал из принципа. Как же я был неправ...

Если моим современникам, и не только в Африке, крайне нужны хорошие гении, подобные автору «Странной судьбы Вангрена» (фр. *Étrange destin de Wangrin*), это потому, что разрыв между поколениями становится, похоже, бесповоротным. Значительно сократилась роль семьи. Она более не является прочной основой пробуждения и передачи опыта, как то было еще вчера.

Дорогая моя молодежь...

За шесть лет до своей кончины в 1991 году великий малиец написал письмо, обращенное к молодежи, которое читается, как завещание. «Тот, кто к вам обращается, родился одним из первых в двадцатом веке», – пишет он и предупреждает молодых людей: «Младшие дети двадцатого века, вы живете в эпоху, пугающую человечество опасностями и волнующую возможностями, которые она ему открывает в сфере знаний и общения между людьми. Поколению двадцать первого века доведется испытать фантастическую встречу рас и идей».

От того, как это поколение воспримет эту встречу, будет зависеть, выживет оно или погибнет в смертоносных конфликтах. В сегодняшнем мире никто не сможет укрыться в башне из слоновой кости. Все страны, сильные или слабые, богатые или бедные, ныне взаимозависимы, хотя бы экономически или перед лицом опасности международных войн.

«Хотя бы они того или нет, все люди находятся на одном плоту, и потому шторм коснется всех одновременно». Так не лучше ли постараться понять друг друга и взаимно помочь, пока еще не поздно?»

Мудрец из Бандиагары призывает молодежь, которая растет и формируется в биполярном мире, где сталкиваются и борются друг с другом различные блоки интересов, «овладеть новым мышлением, более ориентированным на взаимодополняемость и солидарность – как в индивидуальном, так и в международном плане». Потому что – и об этом надо помнить всегда – «в наше время, столь богатое всякого рода опасностями, людям следует сосредоточиться не на том, что их разъединяет, а на том, что роднит, и уважать самобытность каждого. Общение и внимание к мнению других людей всегда полезнее – пусть хоть ради собственного развития – чем конфликты или бесплодные дискуссии ради того лишь, чтобы навязать свою собственную точку зрения».

Macho Nne | Карибский павлин, 2014 г.
Работа из серии скульптурных очков
кенийского скульптора Сайруса Карибу.

© Courtesy of the artist and SIMAC Gallery

“

Идет ли речь о людях, нациях, расах или культурах, все мы отличаемся друг от друга; но у всех нас есть и нечто общее, и именно эту общность надо стараться найти, чтобы узнавать себя в собеседнике и вести с ним диалог. Тогда различия станут взаимодополняемостью и, вместо того, чтобы нас разделять, превратятся в источник взаимного обогащения.”

Красноречивый и выразительный малийский писатель искусно пользуется поразительно точными образами: «Человеческая жизнь похожа на большое дерево, а каждое поколение людей подобно садовнику», – пишет он. «Не тот садовник хорош, который срубит дерево, а тот, который, когда придет время, удалит мертвые ветви и, при необходимости, разумно приветствует новые и полезные. Срубить дерево означает покончить самоубийством, отказаться от самобытности, нарядиться в чужие одежды, которые никогда не будут впору. Вспомним поговорку: “Бревно плавает, но крокодила из него не получается”». Лишь «укрепившись в себе самих, вы сможете без страха и вреда для себя открыться навстречу миру, чтобы и отдавать, и получать».

Сторонник традиционности африканского общества, признающий, что оно «имеет свои недостатки, излишества и слабости», Амаду Ампате Ба обращает наше внимание на то, что это общество «было прежде всего цивилизацией ответственной и солидарной на всех уровнях», включая окружающую среду.

«Человек также считался ответственным за равновесие в окружающей его природе. Ему было запрещено без причины рубить дерево, без особой надобности убивать животное. Земля не была его собственностью, это был доверенный ему Создателем священный депозит, которым он всего-навсего управляет».

В эпоху антропоцена, ставшего результатом развода между человеком и природой, этот урок наших предков призывает нас отказаться от образа жизни, который мы ведем: он рушит и традиции, и окружающую среду.

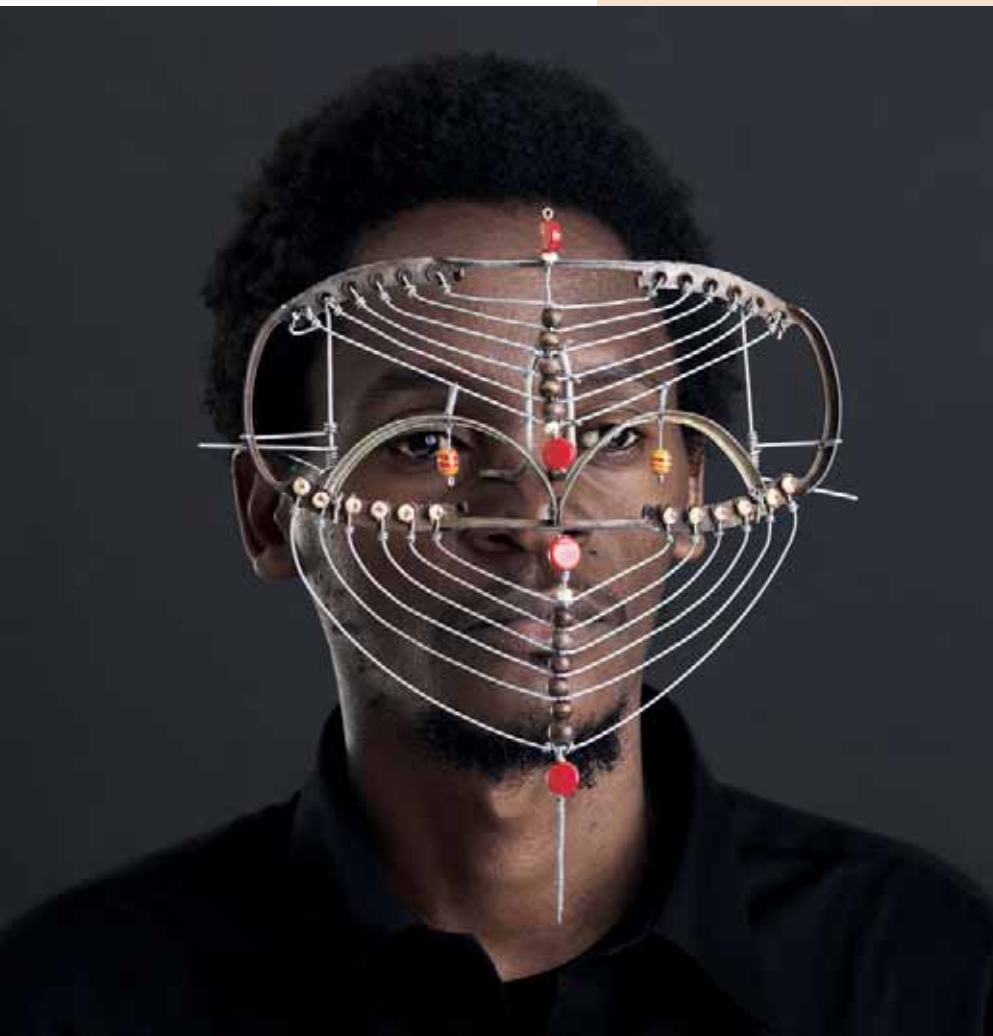
Открытость, разнообразие, диалог и взаимопонимание – вот те четыре точки, на которые уверенно опирается содержание бесценного послания Амаду Ампате Ба. Пора донести его до всех: молодых и не очень, в Африке и в других частях мира.

Рассказчик, писатель, поэт, этнолог, духовный вождь, нумеролог и дипломат Амаду Ампате Ба считает себя «выпускником великого университета Слова, действующего в тени баобабов». Необычными способами достигнув высоких сфер знания, он решил передать эстафету нам, какими бы ни были наши взгляды, цвет кожи или возраст.

Mali Ya Mfalme, Macho Nne | Nubia Kale
(«Древняя Нубия»), 2016 г.
Работа скульптора-самоучки
Сайруса Карибу (Кения).

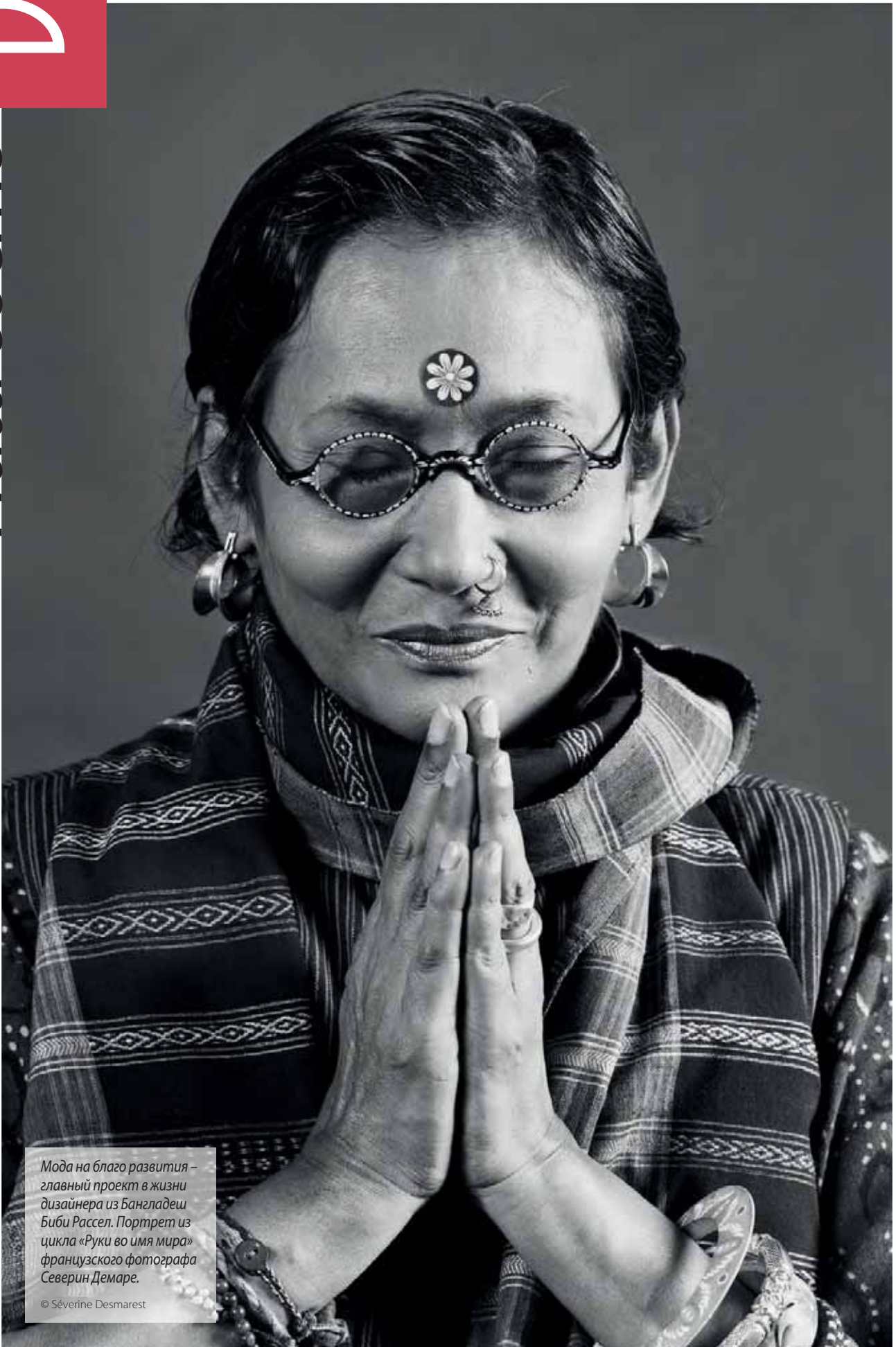
© Courtesy of the artist and SIMAC Gallery

Абдурахман А. Вабери родился в 1965 году в стране, которая ныне носит название Республики Джибути. Он живет между Францией и Соединенными Штатами Америки, где преподает в университете им. Джорджа Вашингтона. Автор нескольких романов, в числе которых *Aux États-Unis d'Afrique* (2006 г.) и *La Chanson Divine* (2015 г.), два раза в месяц он выступает как колумнист во французской газете «Монд». В своих произведениях, переведенных на более чем дюжину языков, он гневно, нежно и сочувственно беседует с людьми.

Наш гость

Мода на благо развития – главный проект в жизни дизайнера из Бангладеш Биби Рассел. Портрет из цикла «Руки во имя мира» французского фотографа Северин Демаре.

© Séverine Desmarest

Золотые руки

Биби Рассел

Беседу провели Криста Пиккат (ЮНЕСКО) и Ясмينا Шопова

Артист мира ЮНЕСКО и известный дизайнер Биби Рассел совершила настоящее чудо: благодаря ей ничем не примечательные гамуча – традиционные хлопчатобумажные полотенца, широко используемые в Южной Азии для вытирания рук и лица, – конкурируют с изделиями от самых популярных дизайнеров на подиумах всего мира. Однако главного успеха она добилась не на модных показах, а в сотнях ткацких мастерских своей родной Бангладеш, а также в Узбекистане, Колумбии и Индии.

В декабре 2017 года в Индии прошла Неделя наследия Раджастана, в ходе которой Биби Рассел представила коллекцию изделий из кхади – натуральной ткани ручной выделки. Показ был посвящен Махатме Ганди и мастерам Раджастана, использующим традиционные методы кустарного производства.

В феврале 2018 года она вместе с другими дизайнерами из государств, входящих в Содружество Наций, приняла участие в показе *Commonwealth Fashion Exchange*, посвященном эко-моду. Мероприятие состоялось в Букингемском дворце при поддержке королевы Елизаветы II и герцогини Кембриджской.

С сентября 2017 года Биби Рассел, которую отличает активная социальная позиция, работает над «сложным и эмоционально очень тяжелым проектом», как она о нем отзывается.

В рамках проекта, осуществляемого при непосредственной поддержке главного министра индийского штата Западная Бенгалия Маматы Банерджи, она преподает в крупнейшем в штате приюте для девочек *Liluah Home*, вдохновляя их своим примером и обучая их навыкам, которые могут обеспечить им средства к существованию. Некоторые жительницы приюта – бывшие жертвы торговли детьми. «Я не могу поверить, что в XXI веке, когда повсеместно говорят о расширении возможностей женщин и равноправии, девочки в нашей стране по-прежнему становятся объектом торговли!», – возмущается Биби Рассел, отмечая, что в Западной Бенгалии обездоленные девочки продаются менее чем за 100 долларов. «Если у меня хватит сил завершить эту непростую работу, я искренне надеюсь, что она раскроет перед этими девочками двери в новую жизнь, где будет царить достоинство и любовь».

Ее усилия уже приносят свои плоды. 7 марта 2018 года 33 воспитанницы приюта, включая шесть детей беженцев из этнической группы рохинджа, приняли участие в показе, организованном администрацией города Колката по инициативе Биби Рассел. Девушки продемонстрировали наряды, созданные их подругами из приюта – ученицами Биби Рассел.

Начиная с конца 1990-х годов дизайнер активно содействует развитию традиционного ткачества и кустарного промысла, предоставляя возможность тысячам местных жителей выбраться из нищеты благодаря своим золотым рукам.

© Bibi Productions

Биби Рассел учит девушек вышивать традиционные узоры. Узбекистан.

Вашим истинным призванием и главным увлечением было создание одежды, хотя до того, как стать модельером, вы заслужили себе известность в качестве топ-модели. Что подтолкнуло девушку из Бангладеш поступить в лондонскую школу моды?

Дома одежду нам шила мама. Мои сестры никогда не жаловались, но меня моя одежда часто не устраивала. Когда мне было десять, отец купил мне швейную машинку. В десять лет ребенок толком не умеет обращаться с ножницами, а я уже пыталась экспериментировать.

Это интервью «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития, отмечаемого ежегодно 21 мая.

В возрасте 15 или 16 лет отец подарил мне книгу о модном доме *Chanel*. Я открыла для себя мир Высокой французской моды и загорелась желанием изучить правила, по которым он строится. В период с 6 до 12 лет я неоднократно побеждала на конкурсах рисования, но я не хотела изучать искусство. У меня были другие планы, мне хотелось поехать в Лондон. После шести месяцев настойчивых попыток я наконец поступила в Лондонский колледж моды, куда меня приняли на многочисленных условиях.

В 1994 году, после того как вы двадцать лет прожили на Западе и добились успеха как топ-модель, вы вернулись в Бангладеш. Почему?

Еще со времен моей молодости у меня была мечта. Я не могла понять, почему Бангладеш ассоциируется с бедностью: мне моя страна с ее яркими красками и музыкальным разнообразием казалась такой богатой! Мне хотелось поделиться этим богатством с другими. Эта мечта не покидала меня и в Европе, и однажды я почувствовала себя морально и физически готовой вернуться на родину.

Я верила, что жители Бангладеш нуждаются во мне так же, как и я в них: как говорится, одной рукой в ладоши не хлопнешь. Сегодня, более двадцати лет после моего возвращения, я знаю, что была права. Мои соотечественники знают, что я уважаю их и помогаю им вернуть чувство собственного достоинства – а разве есть что-то более важное? В свою очередь, они дарят мне столько любви и заботы! Это дает мне силы продолжать. Ничто на свете не может заставить меня бросить эту работу.

Я никогда не забывала о своей стране. Там остались мои родители, и даже живя за границей, я регулярно приезжала домой. Я родилась в Бангладеш и провела там детство, а эта пора накладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь.

У меня замечательная семья. Родители научили меня ценить культуру нашей и других стран. Раньше Бангладеш являлась частью Индии, которая контролировалась Империей Великих Моголов, а затем Великобританией. Благодаря образованию, которое дали мне родители, я многое узнала об Индии и культуре других стран. Я считаю, что родители должны как можно больше знакомить детей с культурой и традициями: только так мы можем сохранить их для будущих поколений.

Швейная мастерская, которую вы открыли по возвращении в Бангладеш, уже в 1995 году превратилась в модный дом Bibi Productions. Почему вы решили основать его в столице Бангладеш городе Дакка? Ведь большинство ткачей, с которыми вы сотрудничаете, проживают в деревнях.

В Дакке располагается только офис, который нужен мне для связи с внешним миром. Однако 99,9% времени я провожу в деревнях. Мы сотрудничаем с умельцами из разных частей страны. Все они – выходцы из обычных семей, и каждый из них – даже тот, кто отвечает за приготовление чая, – чувствует себя в *Bibi Productions* как у себя дома.

Я создала свою компанию для жителей Бангладеш, и она принадлежит им не меньше, чем мне.

В чем заключается философия Bibi Productions?

Конечно, *Bibi Productions* не является некоммерческой организацией, однако доход у нас совсем небольшой. Наша главная задача – не получение прибыли, а возрождение и сохранение ремесленных традиций, оказание поддержки ремесленникам, донесение до них информации о важности образования и заботы о здоровье.

Со времени основания компании в 1994 году изменения в лучшую сторону налицо. Все сотрудники *Bibi Productions*, как в офисе, так и в деревнях, имеют не более трех детей. Они научились лучше распоряжаться своими доходами, качество их жизни повысилось. Вырвавшись из нищеты, они осознают, насколько важно, чтобы их дети посещали школу. Образование и здравоохранение – основа экономики любой страны.

Сколько человек на вас работает?

В офисе работает около тридцати человек из разных уголков Бангладеш. Некоторые из них думали, что не обладают знаниями и навыками, необходимыми для этой работы, но я сразу вижу людей с большим потенциалом.

Помимо этого, мы сотрудничаем с несколькими тысячами ремесленников. Не могу назвать точное число, но их должно быть около ста тысяч. Вам кажется, что это много? А ведь это даже меньше 1% ткачей в стране! Я бы хотела быть уверенной, что поднимусь хотя бы на первую ступень лестницы до конца своей жизни – а сделать предстоит еще так много!

В Индии, Бангладеш и странах Центральной Азии ведущим сектором экономики является сельское хозяйство. Земледельцы живут бок о бок с ремесленниками. Я сотрудничаю с теми, кто работает своими руками. Мода на благо развития – это девиз моей жизни.

Как появилась концепция моды на благо развития?

Она начала обретать форму в 1996 году, когда в ЮНЕСКО состоялся мой первый показ. Дизайнеры не часто заслуживают признание учреждений ООН, но ЮНЕСКО отметила существование связи между модой и развитием, образованием и здоровьем. Мероприятие, которое Организация посвятила мастерству ткачей Бангладеш, освещали 29 телеканалов в разных странах мира. Ему оказали поддержку королева Испании София и Федерико Майор, занимающий должность Генерального директора ЮНЕСКО в то время. И если СМИ продолжали видеть во мне модель, то эти два человека поверили в меня с самого начала моей дизайнерской карьеры и оказали мне неоценимую поддержку. Меня поддержали и на международном уровне. С тех пор я получала приглашения от самых престижных университетов мира, которых интересует связь моды и развития, а также от организаторов Всемирного экономического форума, прекрасно осознающих важность креативной и социальной экономики.

Бибби Рассел в окружении мастериц Раджастана, Индия.

© Bibi Productions

© Bibi Productions

В ходе показа, прошедшего в марте 2017 года в Индии по случаю празднования Дня Раджастана, Биби Рассел представляет зрителям женщин, изготовивших продемонстрированные модели.

В 1999 году ЮНЕСКО назначила вас дизайнером в интересах развития, а в 2001 году вы были удостоены звания артиста мира ЮНЕСКО. Что значит для вас такое признание со стороны Организации?

Тем, чего я достигла, я обязана ЮНЕСКО. Моя работа помогает людям понять, что в Бангладеш есть не только проблемы, что это прекрасная страна.

Когда меня назначили дизайнером в интересах развития, я вернулась на родину и показала свидетельство о моем назначении ткачам. Я сказала им, что это звание присуждено не мне одной, но и им. Если вы уважаете человеческое достоинство людей, вы можете изменить их восприятие себя и мира.

Любое признание дает веру в свои силы. За вклад в возрождение традиционного ткачества с применением ручного станка меня назначили почетным сотрудником Лондонского университета искусств. Помимо этого, я была удостоена высшей награды Академии Бангла – государственного учреждения Бангладеш, отвечающего за сохранение бенгальского языка. Оно было основано в 1955 году по модели Французской академии. Мой вклад в развитие также получил признание со стороны самых видных дизайнеров мира. Международное признание очень помогает мне в деле популяризации моды на благо развития.

Что отличает ваши творения от работы других дизайнеров?

Все изделия Bibi Productions изготовлены вручную из натуральных материалов. Я никогда не использовала синтетические ткани и искусственные красители. Вовсе не обязательно все время носить вещи ручной работы из натуральных тканей, но если у вас в гардеробе есть четыре-пять таких нарядов и вы их регулярно надеваете, это замечательно.

При создании моделей я черпаю вдохновение в традиционных узорах и костюмах. Я могу изменить цветовую гамму или упростить дизайн, но традиционные техники ткачества из хлопка и шелка, которые мы используем, остаются неизменными.

Наибольшей популярностью пользуются шарфы и аксессуары. Браслеты, изготавливаемые из распространенного в Бангладеш водяного гиацинта, делают женщины в шести различных деревнях. Мои полотенца гамуча представляет испанский актер Антонио Бандерас, так что мне не нужно тратить на рекламу. Да я бы никогда и не стала этого делать: проект Bibi Productions осуществляется на основе самофинансирования, и в плане получения средств к существованию от меня зависят сотни людей.

Расскажите, как развивалась ваша компания.

В начале своей карьеры в Камбодже я занялась вторичным использованием материалов, и теперь я в этом настоящий профессионал! В Бангладеш я даю выброшенным вещам вторую жизнь.

Красочные повозки рикш в Бангладеш, настоящие произведения искусства, вдохновили меня на создание оправы для очков, которые почти всегда со мной.

Но настоящую революцию произвели наши молодежные модели. Мы предлагаем джинсы различных оттенков, оригинальную интерпретацию сари, блузки в современном стиле и многое другое.

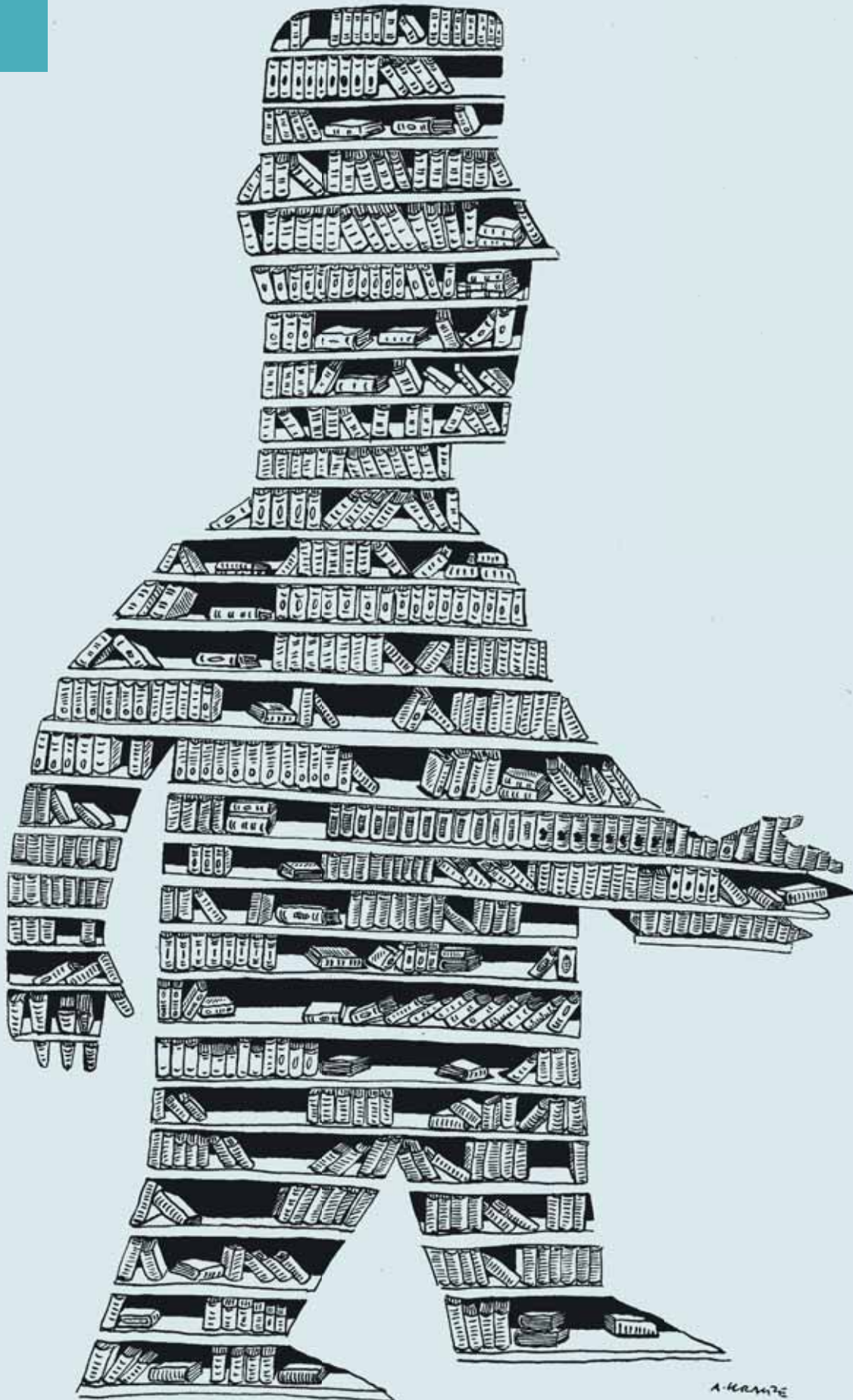
Удастся ли вам совмещать работу и семью?

Я знаю, что значит быть замужней женщиной, у меня двое детей. Когда им было 9 или 10 лет, я объяснила им, что у меня есть мечта, и что для меня чрезвычайно важно сделать все для ее реализации. Сегодня моих родителей уже нет в живых, мои дети живут за границей, но благодаря мастерам, с которыми я работаю, я никогда не чувствую одиночества. Это обычные люди, которые живут от зарплаты до зарплаты. Они не являются членами моей семьи, но они для меня важнее всего на свете.

С тех пор как я вернулась в Бангладеш, я начала помогать беспризорным детям. Я давала им деньги при условии, что они будут ходить в школу, и становилась их поручителем перед школами, финансируемыми неправительственными организациями, куда обычно не берут беспризорных детей. Все началось с помощи одному ребенку, затем еще одному... Теперь их более сотни! Мне доставляет величайшую радость видеть их, когда я приезжаю в Дакку.

Новости

© Andrzej Krauze (andrzejkrauze.com)

Афины: КНИГИ повсюду

Анна Рутси

23 апреля столица Греции, назначенная ЮНЕСКО Всемирной столицей книги 2018, откроет годовой цикл мероприятий, посвященных чтению, культуре и знаниям. Девиз этого события – «Книги повсюду». Программа включает в себя целый ряд открытых для всех желающих мероприятий, которые пройдут в самых неожиданных уголках исторического города и его окрестностей.

Жители Афин и их гости, увлекающиеся чтением, несомненно, получат большое удовольствие! В течение года, с апреля 2018 по апрель 2019 года, в этом античном городе, назначенном Всемирной столицей книги 2018, пройдут многочисленные мероприятия, посвященные этому событию.

Для воплощения в жизнь видения мэра Афин Йоргоса Каминиса были приложены огромные усилия. Его задача – как и его команды из семи человек, созданной специально по этому случаю, – привлечь граждан из всех возрастных, социальных и этнических групп к распространению культуры чтения и обучения в различных кварталах Афин. С этой целью планируется провести множество небольших локализованных мероприятий, призванных поднять самооценку жителей и способствовать социальной интеграции и сплоченности. Кроме того, мероприятия позволят объединить творческие силы города вокруг общей культурной цели – внести вклад в создание материального и духовного наследия, привить любовь к книгам и внедрить практику чтения в повседневную жизнь граждан.

Для достижения этой цели город объединился с более чем 150 образовательными учреждениями, а также с писателями и представителями книгоиздательского дела. Желание принять участие в важном для города событии выразили культурные центры, музеи, группы гражданского общества, стартапы, неправительственные организации, посольства и международные организации.

© Jean-Claude Beaujean

Убежище. Инсталляция французских художников Доминика Жалю, Кристофа Лаланна и Лорен Божуан на выставке *Ivresse livresque*. Амбуаз, Франция, 2015 г.

Как и следовало ожидать, к ним присоединились около 150 библиотек со всей страны, которые предлагают особые программы в рамках летней кампании чтения, проводимой под эгидой национальной библиотеки Греции.

В мероприятиях также принимают участие различные муниципальные образования и организации, среди которых культурная сеть столицы *Athens Culture Net* и инициативная группа «Открытые школы», финансируемые Фондом Ставраоса Ниархоса, а также музей промышленности и культурный комплекс «Технополис», организация молодежи, культуры и спорта *OPANDA*, платформа гражданского общества *SynAthena* и программа помощи беженцам.

Ожидается миллион посетителей

В программе – яркий калейдоскоп из более чем 250 мероприятий, посвященных книгам, обучению и обмену знаниями. Ожидается миллион посетителей, и город намерен удивить их литературным многообразием, среди которого представители различных возрастов и вкусовых предпочтений непременно найдут что-то для себя. Помимо поощрения любви к книгам и обучению, он надеется содействовать открытому диалогу не только между творческими деятелями, заинтересованными сторонами и интеллектуальной элитой, но также (и прежде всего!) между всеми гражданами.

Мероприятия, построенные вокруг книг и чтения, проникнуты атмосферой искусства и творчества. Главный акцент ставится на обучении, но подчеркивается и тот факт, что чтение – это также источник удовольствия и радости.

Учитывая затруднительное финансовое положение Греции и кризис книгоиздательского дела, финансирование этого события столкнулось с определенными трудностями. Тем не менее, город Афины все же выделил бюджет в размере 500 000 евро на информационные нужды и оказал поддержку организации *OPANDA*. Благотворительные взносы учреждений, спонсоров и посольств, напрямую поддерживающих проект, на конец февраля 2018 года составили 500 000 евро, и ожидается, что сумма еще увеличится. Нас удивила и в то же время вдохновила заинтересованность большинства участников и их желание присоединиться к нам и внести свой вклад в такое важное для нашего города событие.

Анна Рутси (Греция) – советник мэра Афин по связям с общественностью и по вопросам программы Всемирной столицы книги 2018.

Заполнить

культурный вакуум

Люси Мушита

Молодые люди на юге Африки не менее талантливы, чем молодежь из других частей света. Однако из-за утраты местных традиций и нехватки возможностей для проявления своего творческого потенциала они оказываются в культурном вакууме. Поглощения огромного количества информации, представленной в Интернете, им недостаточно: молодежь должна иметь доступ к адекватным средствам и инструментам и получать поддержку и помощь в том, чтобы творить свою собственную историю.

Африканский континент полон талантов: здесь есть музыканты, писатели, поэты, философы, танцоры... Благодаря им и их произведениям культура неустанно развивается, передаваясь из поколения в поколение. Однако многие творческие деятели живут или когда-то жили в эмиграции, например, кенийский писатель Нгуги ва Тхионго, нигерийский драматург Воле Шойинка, конголезский романист и химик Эммануэль Донгала, франко-конголезский писатель Ален Мабанку, музыкант из Зимбабве Томас Мапфумо и многие другие. Некоторые из африканских эмигрантов преподают в престижных зарубежных университетах, где их ценят по достоинству, в то время как студенты их родной страны лишены возможности получить эти знания.

В то же самое время традиция устного народного творчества исчезает из нашей культурной жизни. Мое детство прошло в маленькой деревеньке Южной Родезии (ныне Зимбабве) во времена апартеида, и моя личность и культурные потребности подпитывались литературой в форме историй, которые старейшины рассказывали нам по вечерам. Эти «занятия», включающие в себя театр, общинное пение и танцы, являлись важным дополнением к нашему школьному образованию.

© Kudzanai Chiurai/Courtesy of the artist and Goodman Gallery

Жизнь в молчании VIII.
Работа современного художника
Кудзанаи Чуураи (Зимбабве), 2017 г.

В школе я познакомилась с классической английской, французской и американской литературой. Однако многие классические произведения очень далеки от нашей повседневной реальности и не дают нам ни малейшей возможности поверить в то, что мы равны с представителями белой расы. Но несмотря на цензуру, чтение раскрыло передо мной совершенно новый, неожиданный мир. Благодаря ему я смогла познакомиться с другими культурами, философскими теориями и рассуждениями, которые подвигли меня поставить под сомнение привычное положение дел.

К сожалению, современная африканская молодежь очень мало осведомлена о своем традиционном наследии, предпочитая проводить время за просмотром голливудских фильмов или онлайн-играми. Вместо того чтобы передавать свою культуру детям и внукам и побуждать их к созданию собственных художественных произведений на этой основе, они платят за развлечения, привозимые из-за границы. Вследствие этого наша молодежь оторвана от наших традиций и не знакома с произведениями современных африканских писателей и мыслителей.

Однако молодые люди на юге Африки не менее талантливы, чем молодежь из других частей света. Я знаю девушек и юношей, которые исполняли красивейшие музыкальные произведения на самых простых инструментах и снимали великолепные короткометражные фильмы на смартфон, причем без какого-либо предварительного обучения в специализированных школах. Они, несомненно, могли бы извлечь огромную пользу из знаний, доступных благодаря электронному скачиванию книг. То же самое касается и художников, которым необходимы галереи, чтобы экспонировать свои произведения. Следует также развивать политику в области интеллектуальной собственности для защиты их творений.

Нехватка средств? Неужели?

Какой же именно политики должны придерживаться страны юга Африки, чтобы заполнить этот культурный вакуум адекватным содержанием? Как помочь молодым африканцам думать своей головой, вместо того чтобы механически повторять все, что попадает им на глаза? Как сделать так, чтобы этот регион отбрасывал токсичные продукты и подпитывал свое творчество аутентичными знаниями?

Как всегда, возникает финансовый вопрос, который в ряде случаев вполне оправдан. Однако стоит отметить, что все или почти все страны юга Африки тратят миллионы на футбольных полях и выплачивают колоссальное жалование футболистам. Безусловно, развитию спорта необходимо содействовать, и стадионы – это инвестиции, приносящие доход. Так почему бы не разработать стратегию, направленную на объединение спорта и культуры? К примеру, доход от стадионов может идти на финансирование библиотек, кинотеатров, театров и музыкальных школ.

Другой, часто приводимый политический аргумент – любая инвестиция должна создавать рабочие места. Возьмем пример Голливуда, который, прямо или опосредованно, предоставляет работу тысячам, и даже миллионам человек. Помимо так называемой «мягкой силы» это приносит Соединенным Штатам выгоду с экономической точки зрения. Сейчас, когда нам стали доступны технологии, что мешает нам оставить свой след в истории литературы, кинематографа и искусства?

Африканский успех

Творчество не обязательно должно быть чрезмерно дорогим. В 2016 году итальянское издательство *66thand2nd* опубликовало сборник новелл африканских писателей о континентальном футболе *La felicità degli uomini semplici* («Счастье простых людей»). Сборник написан на итальянском языке и стоит 18 евро, что делает его недоступным для большинства африканцев. Теперь для сравнения возьмем авторский фильм *Neria*, рассказывающий о борьбе африканской женщины. Сценарий фильма написала зимбабвийская писательница и кинематографист Цици Дангарембга, а постановка была осуществлена в Зимбабве ее соотечественником Годвином Мавуру в 1993 году. Этот фильм, доступный для многих африканцев, стал самым громким коммерческим успехом в истории зимбабвийского кинематографа.

В отличие от представителей моего поколения, которым было практически невозможно мечтать о профессии писателя, современная африканская молодежь располагает средствами и инструментами, необходимыми для воплощения этой возможности в жизнь. Женщин-писателей и философов – таких как Кен Бугулу (Сенегал), Киди Бебе (Франция и Камерун), Надя Яла Кисукиди (родившаяся в Бельгии от отца-конголезца и матери франко-итальянского происхождения), Вирджиния Фири (Зимбабве), Чимаманда Нгози Адичи (Нигерия) – следует слушать и поддерживать всей Африке. К сожалению, во всем мире Африка нередко воспринимается лишь как бывшая колония. Однако африканские голоса, если им предоставить адекватную платформу, могут изменить эту ситуацию.

“ Почему бы не придумать стратегию, направленную на объединение спорта и культуры? К примеру, доход от стадионов может идти на финансирование библиотек, кинотеатров, театров и музыкальных школ. ”

Люси Мушита (Зимбабве) – романист и эссеист. Родившись в маленькой деревне Южной Родезии, она росла в эпоху апартеида. Ее роман *Chipongwa*, в 2008 году вышедший в Южной Африке, а в 2012 году опубликованный во Франции издательством *Actes Sud*, описывает период ее жизни вплоть до 1986 года, когда она покинула страну. Уехав из Зимбабве, она проживала во Франции, в Соединенных Штатах Америки и в Австралии. В конечном итоге она обосновалась в Париже.

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Недели Африки, которая пройдет в ЮНЕСКО в мае.

Африканская молодежь

перестраивает политику

Амиду Анн

Многие молодые африканцы выражают недоверие политикам, находящимся у власти. Эти активисты гражданского общества оспаривают действия власть предержащих посредством рэпа и граффити, широко используя возможности социальных сетей и обращаясь к традиционным социокультурным кодам. Адепты прямой демократии, они закладывают фундамент нового общества: менее иерархического и деколонизированного.

Несмотря на ряд достижений, которые следует оценить по достоинству, необходимо признать, что африканская политэлита не справилась с возложенной на нее миссией по построению нации на принципах справедливости и прогресса. А если добавить к этому отсутствие среди оппозиционных партий достойных альтернатив, то налицо общий политический провал. Это безвыходное положение приводит к тому, что молодые люди массово высказывают недоверие, которое можно выразить одной фразой – «все они одинаковые». Современная молодежь предпочитает новые способы участия в жизни общества, такие как создание стартапов, цифровые формы активизма или активная работа в ассоциативных общественных организациях. Однако это не может заменить политику. Лишь она одна способна изменить курс истории страны, разорвать замкнутый круг неравенства и вернуть чувство собственного достоинства миллионам людей. Перед Африкой стоит множество неотложных задач, но прежде всего необходимо поощрять зарождение нового типа диалога в молодежной среде с помощью новых методов и новых действующих лиц: диалога, направленного на обеспечение демократического прихода к власти.

Сегодня прорисовывается одна робкая альтернатива, заслуживающая того, чтобы к ней прислушались. Возникают новые политические движения, ядро которых составляют молодые люди – в частности, выходцы из городской среды и периферийных районов. Среди прочих можно выделить *Y'en a marre* («Хватит») в Сенегале, *Le Balai citoyen* («Гражданская метла») в Буркина-Фасо, *Filimbi* и *Lucha* («Борьба за изменения») в Демократической республике Конго. Эти общественные движения являются глотком свежего воздуха на фоне блеклого политического класса с взаимозаменяемыми элементами.

Послание этих новых элит идет вразрез с политическим классицизмом: оно резкое, прямое и передается на языке, понятном тем, кому оно адресовано, что и объясняет его успех. Когда движение *Y'en a marre* проводило агитацию на регистрацию в списки избирателей в 2011 году, явка на выборах была беспрецедентной. Такой же успех имела символическая операция по уборке улиц Уагадугу на следующий день после народного восстания в октябре 2014 года против внесения поправки в конституцию, которая позволила бы Блезу Компаоре, находившемуся у власти с 1987 года, снова выдвинуть свою кандидатуру в президенты.

© Sophie Garcia/Hans Lucas

Политика деколонизации

Новые африканские лидеры дезориентируют как своей речью и манерой поведения, так и своим внешним видом, который резко отличается от традиционного строгого костюма, свойственного политэлите. Направленная на деколонизацию, их программа в силу своей трансверсальности бросает вызов не только политическому классу, но и гражданскому обществу, поскольку реальные политические действия в ней сочетаются с активной гражданской позицией. По своей сути эти молодежные движения глубоко политичны, даже если они осознанно или неосознанно причисляют себя к гражданским движениям и не желают принимать участие в избирательной гонке.

Целью этих движений является деколонизация политики. Они возвращают ее в руки народа, который до сих пор был исключен из демократического процесса и к которому обращались исключительно за поддержкой в ходе выборов.

В частности, организация этих движений воплощает собой форму прямой демократии. Благодаря местным отделениям *Le Balai citoyen* привлекает к участию в принятии решений всех граждан страны. Движение *Y'en a marre*, обладающее чуть более ограниченной горизонтальной структурой ввиду общеизвестности и огромной популярности своих лидеров, также позволяет каждому принять участие в процессе обсуждений. Такая форма неиерархической организации не существует в классических политических образованиях. Сочетание методов, применяемых современными ассоциациями, и традиционных африканских стратегий ведения переговоров представляет собой наглядный пример того, как могли бы функционировать политические организационные структуры в Африке.

Толпа приветствует участников движения Balai Citoyen в ходе манифестации против внесения поправки в конституцию. Уагадугу, Буркина-Фасо, октябрь 2014 г.

Эффективность этих движений подтверждена на практике: в Сенегале, во время мобилизации 23 июня 2011 года, несмотря на полицейские репрессии и бдительный надзор спецслужб, движение *Y'en a marre* вызвало массовые манифестации. Это способствовало срыву внесения парламентом поправок к конституции, которые позволили бы переизбрание Абдулая Вада, а после его ухода с должности обеспечили бы передачу власти его сыну.

Искусство на службе у политики

Посредством музыки, танца, граффити и заимствованных в уличной поэзии ориентиров эти движения объединяют молодых людей, которые понимают язык и коды своих кварталов, и которые на улицах и в Интернете призывают к альтернативному диалогу и вдохновляющим проектам. Рэп-музыка, мощный вектор идеи протеста, национальные языки (волоф в движении *Y'en a marre*, мооре в *Le Balai citoyen*) или шапка а-ля Амилькар Кабрал, названная по имени выдающегося борца с португальской колонизацией в Гвинеи-Бисау... Все это культурные рычаги, которыми пользуются новые лидеры африканской политической сцены.

Доля их ответственности велика, так как они воплощают надежду. Именно они представляют собой свободные от предрассудков, независимые, лишенные тяжести колониального бремени политические силы, благодаря которым континент более не вызывает в воображении лишь печальные образы, порожденные нищетой, голодом, СПИДом и войной. Мы находимся на пороге радикально освободительного проекта. Подобно движению Негодующих в Испании, которое в 2014 году привело к появлению политической партии «Подemos», эти группы рано или поздно почувствуют необходимость баллотироваться на всеобщих выборах. Именно тогда, наконец, будет возможен деколониальный поворот относительно западных стран и формирование общества, основанного на наших собственных социокультурных реалиях.

Амиду Анн (Сенегал) – аспирант факультета политологии в Университете Гастона Берже в городе Сен-Луи (Сенегал) и выпускник Национальной школы администрации (Франция).

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Недели Африки, которая пройдет в ЮНЕСКО в мае.

Слушайте

ГОЛОС ОЗЕРА

Чень Сяожун

Народы Большого Медвежьего озера, что находится в центральной части Северо-Западных территорий Канады, взяли свою судьбу в свои руки. В 2016 году, после нескольких десятилетий упорного труда, они наконец отвоевали свое право на автономию. В том же году они добились внесения территории Тса Тьюэ во Всемирную сеть биосферных заповедников ЮНЕСКО. Успешное начало на пути к сохранению «сердца воды», от которого зависит их будущее.

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Международного дня биологического разнообразия (22 мая).

© Tsá Tué Biosphere Reserve

«Я провожу по 6 часов в день на своем судне и плыву далеко вглубь озера, а если погода позволяет, доплываю и до другого берега. Перед моими глазами – просторы без конца и края... Там когда-то жили мои предки. Я напоминаю об этом моим сыновьям: "Посмотрите на землю... Она расскажет вам то, что должна рассказать. Вы не желаете слушать ее историю? А ведь вы знаете ее как свои пять пальцев..."». Рэймонд Тючо – так зовут автора этих слов – не боится пересекать обледенелые пространства, раскинувшиеся на более чем 30 000 км², и усердно призывает своих сыновей прислушаться к голосу земли предков. Он живет на берегу Большого Медвежьего озера – последнего крупного озера Арктики, нетронутого человеком.

Уважение к природе и к старейшинам глубоко укоренилось в духе его народа, который насчитывает от силы 600 душ. Почти все они принадлежат к народу сахтуту'ине из общины дене.

Дене – это индейцы, населяющие центральную часть Северо-Западных Территорий Канады. Они проживают в Делине, небольшом поселении на западном берегу озера. Сахтуту'ине означает «народ Медвежьего озера», а Делине – «там, где течет вода». Тючо – глава нового правительства Гот'ине Делине (ПГД), первого автономного правительства автохтонных народов, учрежденного в сентябре 2016 года.

Тысячелетние связи

Сахтуту'ине считают, что озеро хранит внутри себя тудзе, «сердце воды». Оно бьется на большой глубине и качает воду – источник жизни – в мировые реки и океаны. Естественная чистота Большого Медвежьего озера легла в основу их космологии, истории, традиционного права, а также их экономики, основанной на возобновляемых ресурсах.

Народ Большого Медвежьего озера живет преимущественно за счет возобновляемых ресурсов, которые обеспечивает им озеро.

Духовное мировоззрение дене основывается на глубоком уважении ко всем составляющим окружающего мира. Они верят, что животные, птицы, рыбы, гром, молнии, вода, скалы – каждый из этих элементов обладает своей собственной жизненной силой, а значит, достоин уважения. Все, что существует в природе, – живет и обладает душой. Именно это составляет основу их мировосприятия, согласно которому дене, искусные распорядители земли, охраняют саму суть самобытности сахтуо'ине.

Старейшины не устают повторять, что следует бережно хранить богатство земли и относиться к нему с полной ответственностью: пока мы заботимся о земле и охраняем ее, она будет благоволить к нам и щедро одаривать взамен.

«Отношения, связывающие нас с озером и его окрестностями, измеряются тысячелетиями», – отмечает Шарли Нейель, представитель старейшин Большого Совета. «По ряду предсказаний, Большое Медвежье озеро станет последним местом, где останется живая вода, потому что его сердце по-прежнему будет биться», – подчеркивает он. И продолжает: «Но если мы пронзим его, все погибнет. Чтобы предотвратить это, мы должны передать людям знания о том, насколько важна вода».

«Деньги для нас не имеют значения», – добавляет старейшина Леон Модест. Чего боится их община, так это новых программ развития, которые могут нарушить природное равновесие заповедника.

Автономное управление землей

Несмотря на то, что старейшины Делине всегда призывали людей жить в гармонии с природой, изменение климата и давление, оказываемое бурным развитием, как никогда заставляют уважать традиции и призывают принять новые меры для сохранения векового образа жизни.

Община живет главным образом рыбной ловлей и охотой. Ее экономика, основанная на возобновляемых ресурсах, также опирается на ограниченный, но постепенно расширяющийся потенциал туризма и на развитие инфраструктуры.

Получение автономии послужило прекрасным экономическим трамплином. Право на самоуправление, завоеванное в результате больших усилий и десятилетий активной политической деятельности, означает, что отныне жители Делине обладают своим собственным правительством со своими собственными правилами, и что теперь они смогут лучше трудиться во благо сохранения своей культуры, языка, духовных традиций и образа жизни, тесно взаимосвязанного с природой.

Так, когда пятнадцать лет назад было замечено, что из-за изменения климата численность северных оленей сократилась с 500 000 голов до 60 000, ПГД ограничило охоту на них. «Мы все соблюдаем эти правила», – уточняет Леонард Кенни, член ПГД, ответственный за экономическое развитие сообщества. При этом он поясняет, что его народ продолжает охотиться на другую дичь, например, на американского лося, но «в определенных рамках».

В 2013 году старейшины Делине и основные общинные учреждения начали обсуждать создание биосферного заповедника. На следующий год был учрежден координационный орган управления Тса Тюэ. Сотрудничество между правительственными и неправительственными организациями позволило улучшить взаимопонимание в ключевом вопросе о той роли, которую должны играть автохтонные народы в управлении своими землями.

В марте 2016 года Тса Тюэ был внесен во Всемирную сеть биосферных заповедников ЮНЕСКО. Это событие праздновала вся община. «Озеро не умеет говорить, и мы будем его голосом», – отмечает Жина Байха, одна из координаторов проекта.

Совет управления биосферным заповедником Тса Тюэ, состоящий из жителей Делине, отвечает за организацию его работы. Он объединяет представителей Совета управления возобновляемыми ресурсами Делине, другие ключевые организации общины, государственное учреждение «Парки Канады», старейшин и молодежь. Все решения принимаются методом консенсуса.

Тса Тюэ, раскинувшийся на территории общей площадью 93 300 км², является самым большим биосферным заповедником Северной Америки. Он охватывает Большое Медвежье озеро (крупнейшее внутреннее озеро Канады), а также часть его водосборного бассейна, находящегося в районе Делине, на землях Сахту.

Этот водосборный бассейн, состоящий из необъятных девственных просторов северного леса и тайги, рек и гор, делится на три экологические зоны: равнинная тайга на западе, тайга Канадского щита на юго-востоке, включающая в себя дренажный бассейн реки Камсель, и экозоны приполярья на северо-восточном берегу озера. Эти экозоны, в свою очередь, подразделяются на 9 экологических регионов и 22 экологических округа. Каждый из них отличается особым сочетанием рельефов, вечномерзлых пород (вечной мерзлоты), почв, климатических особенностей и биологических групп, определяющих их уникальный характер.

В целом, водам Тса Тюэ удалось избежать загрязнения: рыбные ресурсы находятся в хорошем состоянии, а берега служат домом для множества диких животных. Здесь обитают большие популяции канадских северных оленей, гризли, американских лосей и овцебыков, а также различные виды перелетных птиц, чье присутствие свидетельствует об экологической целостности заповедника.

Защитить сердце воды от современных реалий

Сделать так, чтобы традиции и современная действительность ужились вместе, позволяя автохтонным народам сохранить их экономическое и социальное благополучие, – задача не из простых. Индейцы Канады не являются исключением. Современная жизнь неизменно связана с современными технологиями, использование которых зависит от знания современных языков. Молодежь изучает английский, но постепенно утрачивает связь со своим племенным языком.

Согласно составленному ЮНЕСКО Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, 88 языкам в Канаде грозит опасность вымирания. Сахтуот'ине яти, на котором разговаривают народы Большого Медвежьего озера, является одним из них. Этот язык, распространенный среди четырех групп носителей по всей стране (в 2006 году их было 1 100 человек), занесен в «группу риска», что означает, что дети больше не обучаются родному языку в семье. Разница между категориями «под угрозой» и «исчезнувший» незначительна. Как же обеспечить передачу знаний и мудрости от старейшин к молодым поколениям? Ведь вместе с языком исчезают и знания коренных народов.

6 декабря 2016 года премьер-министр Канады Жюстен Трюдо публично взял на себя обязательство, «что [его] правительство утвердит закон об автохтонных языках, разработанный совместно с автохтонными народами, с целью сохранить, уберечь и возродить языки индейцев, метисов и инуитов» страны.

ПГД занимается укреплением образовательной системы и планирует принять законы, наделяющие население Делине правом на образование на своем языке и способствующие использованию его в профессиональной сфере.

Эти усилия свидетельствуют как об открытости Канады, так и о возвращении автохтонного суверенитета на уровне модернизированных управленческих структур. Этот ценный опыт может оказаться полезным для других инициатив, имеющих отношение к биосфере, и помочь установить новые уважительные, гармоничные и солидарные отношения между человечеством и планетой.

Остается надеяться, что пример Тса Тюз вдохновит другие автохтонные общины на более активное участие в управлении их биосферными заповедниками.

Биосферные заповедники

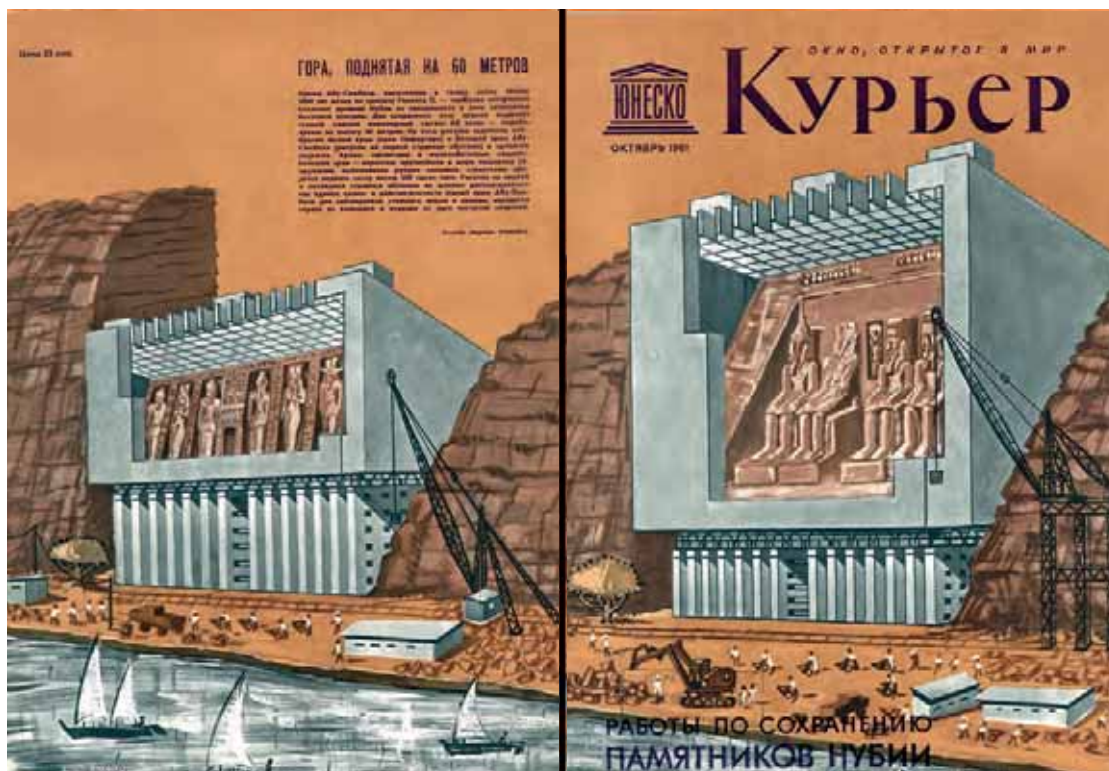
Всемирная сеть биосферных заповедников ЮНЕСКО – центральный элемент Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), основанной в 1971 году. В рамках программы поощряются решения, сочетающие сохранение биоразнообразия и устойчивое управление ресурсами. Биосферные заповедники, включающие в себя земные, морские и прибрежные экосистемы, представляют собой территории, где испытываются различные междисциплинарные подходы, направленные на улучшение понимания изменений и взаимодействия социальных и экологических систем, а также на повышение эффективности управления ими. Это подразумевает, в частности, предотвращение конфликтов и сохранение биоразнообразия. Заповедники назначаются национальными правительствами и находятся в ведении государств, на территории которых они расположены.

Большое Медвежье озеро на исходе дня. Местные жители верят, что глубоко на дне этого водоема – последнего крупного озера Арктики, нетронутого человеком, – бьется тудзе, «сердце воды».

«Курьер ЮНЕСКО» празднует свое 70-летие

Школа свободомыслия

«Курьер ЮНЕСКО» за октябрь 1961 г.

Роберто Маркарян

1960-е годы. Подросток из бедных районов Монтевидео всей душой мечтает вырваться из оков нищеты и не повторить судьбу своих малограмотных родителей. Он чувствует, что способен на большее. И он добьется своего. В Бразилии он получит диплом с отличием по специальности «Теоретическая и прикладная математика», а в 2014 году будет назначен ректором Республиканского университета Уругвая. Однако задолго до этого Роберто Маркарян пройдет другую школу – школу свободомыслия, доступ в которую ему откроет «Курьер ЮНЕСКО».

В 2018 году исполняется 50 лет с момента завершения кампании по спасению наследия Абу-Симбел.

Я родом из очень простой семьи: мои бабушки и дедушки были неграмотными, а родители едва умели читать и писать. Всем, что я знаю, я обязан системе государственного образования Уругвая и чтению. В возрасте с 12 до 17 лет я регулярно читал «Курьер ЮНЕСКО», благодаря которому я утолял свою огромную жажду знаний. Я до сих пор помню изображения с его обложек и многочисленные вопросы, которые волновали деятелей науки, культуры и образования в прошлом веке. Многие из них по-прежнему не теряют актуальности и все так же остро нуждаются в решении. Распространение грамотности, обеспечение доступа к питьевой воде, сохранение исторического наследия человечества – вот только некоторые из них.

С начала его выпуска в 1948 году «Курьер» мгновенно стал пользоваться огромным авторитетом благодаря своей открытости и заслужил себе репутацию надежного источника, где можно было найти информацию по широкому кругу злободневных и спорных вопросов. Я знал, что на его страницах можно найти различные точки зрения и получить не аполитичную – вовсе нет – а объективную картину происходящего, одновременно беспристрастный и глубокий анализ проблем.

У меня сохранились особо яркие воспоминания о серии номеров, посвященных Нубийской кампании. В то время я учился в старших классах и до этого никогда не слышал о храме Абу-Симбел.

Из номера за февраль 1960 года, посвященного спасению нубийских памятников, я узнал, что в результате строительства Асуанской плотины в Египте в конце 1950-х годов памятники, построенные три тысячи лет назад, должны были уйти под воду, и ЮНЕСКО сделала все возможное, чтобы добиться их спасения от затопления. Огромная поддержка со стороны международного сообщества, полученная благодаря Организации, позволила произвести колоссальные работы, в ходе которых величественный храм Абу-Симбел был полностью разобран и восстановлен в другом, безопасном месте на несколько десятков метров выше. При этом, как и на прежнем месте расположения храма, дважды в год в святилище проникают лучи солнца.

Источник знаний

Меня невероятно впечатлили четыре огромных статуи Рамзеса II, которые украшают собой вход в храм. В номере «Курьера» за октябрь 1961 года, озаглавленном «Работы по сохранению памятников Нубии», британский научный журналист и писатель Питер Ричи-Колдер писал: «Узкий коридор ведет в святилище, где хранятся статуи трех богов, в честь которых был возведен храм, и самого Рамзеса. Здесь перед нами в полной мере раскрывается непревзойденный талант архитекторов и инженеров: подобно художникам по свету, продумывающим световое оформление спектакля в театре, они спроектировали храм таким образом, чтобы лучи восходящего солнца проникали в святилище, расположенное в 63 метрах вглубь скалы, и поочередно освещали собой три статуи. При этом четвертая статуя, посвященная покровителю загробного мира богу Птаху (первая слева) всегда находится в тени. Эта уникальная особенность храма Абу-Симбел была учтена и при перестройке храма».

Последняя обложка «Курьера ЮНЕСКО» за февраль 1967 г.

На протяжении всей Нубийской кампании «Курьер ЮНЕСКО» рассказывал читателям о каждом этапе этого беспрецедентного международного проекта. Стоит лишь посмотреть на заголовки: *Начало Нубийской кампании* (май 1960 г.), *«Раскопки в Нубии»* (ноябрь 1962 г.), *Победа в Нубии* (декабрь 1964 г.), *«Разборка храма Абу-Симбел»* (ноябрь 1965 г.), *«Переселение Рамзеса»* (февраль 1967 г.), *Победа в Нубии: крупнейшая в истории археологическая операция по спасению наследия* (февраль-март 1980 г.). Наконец, номер за август-сентябрь 1971 года объявил об одной из величайших побед международной солидарности, если позаимствовать выражение из заголовка соответствующей статьи.

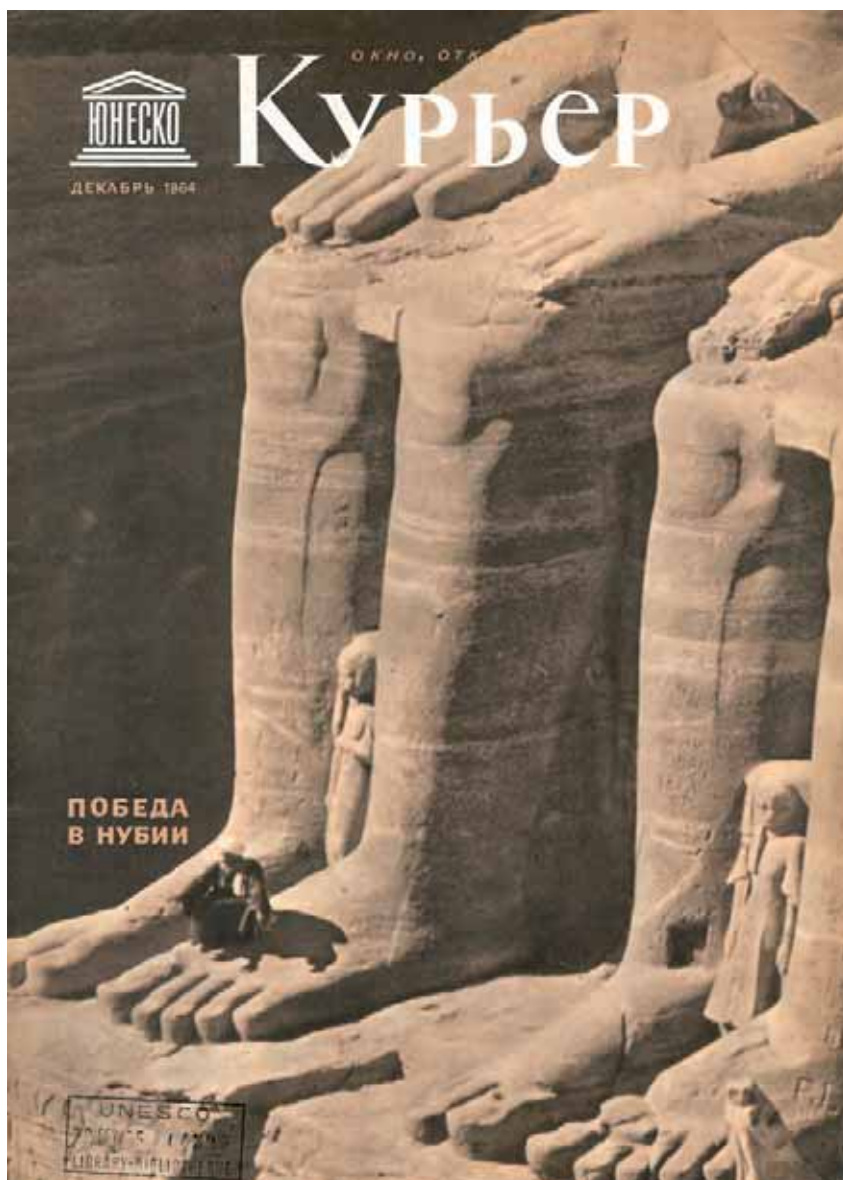
Во времена моей юности среди авторов «Курьера» можно было встретить такие имена, как Альберт Эйнштейн, Клод Леви-Стросс, Жоржи Амаду, Бертран Рассел, Роберт Капа. Я узнал о том, кто они, чем они занимались и каковы были их взгляды, именно из «Курьера ЮНЕСКО». Их статьи были для меня тем, о чем говорил девиз журнала, – «окном в мир».

В середине 1960-х годов я поступил в университет, где я изучал проектирование и математику. Я много занимался профсоюзной деятельностью и управлением университетом, и для регулярного чтения «Курьера» у меня не оставалось времени. К счастью, несмотря на темный период в истории моей страны, мне удалось сохранить почти все его номера. Я скрепил их вместе проволокой – конечно, сегодня такая система крепления выглядит немного примитивной, но я использовал то, что было у меня под рукой.

«Курьер» же продолжал выходить ежемесячно до 2001 года, а в 2011 году он перестал издаваться в связи с трудностями финансирования. Всем казалось, что «окно в мир» уже не откроется.

Объективное представление о проблемах современности

Тем не менее, пять лет спустя журнал вновь вышел в свет: в апреле 2017 года издание пополнилось новым номером, вышедшим под девизом «Множество голосов, один мир». Благодаря оцифрованным архивам теперь можно получить доступ ко всем номерам с 1948 года до наших дней. Подавляющая часть номеров имеется только на английском, французском и испанском языках, но на веб-странице «Курьера» номера за последние годы представлены и на других языках (версии на русском языке доступны только с 2010 года). Обязательно зайдите на новый сайт «Курьера» (<https://ru.unesco.org/courier>) – это того стоит.

«Курьер ЮНЕСКО» за декабрь 1964 г.

С «Курьером» вы сможете получить объективное представление о важнейших проблемах современности и приобщиться к тому, к чему стремится и журнал, и сама ЮНЕСКО – к поиску точек соприкосновения между различными мировоззрениями, различным видением одних проблем, и призыву к человечеству объединиться для их решения.

Как я уже неоднократно говорил, главная заслуга журнала заключается в поощрении уважения и культуры плюрализма мнений. Эта культура – и я говорю совершенно искренне, только вспомните о моем происхождении из бедной семьи – сформировалась у меня благодаря этому журналу, который я читал с упоением и энтузиазмом. Я был подростком, которого переполняла жажда знаний, и «Курьер ЮНЕСКО» помог мне утолить ее. Поэтому я и согласился написать эти строки.

ЮНЕСКО и ее «Курьер» особенно важны сегодня, когда те, кто проповедует «взаимное непонимание», стремятся подорвать основополагающие принципы, сформулированные в Уставе Организации, с помощью «невежества и предрассудков». Об этом всегда следует помнить.

Роберто Маркарян (Уругвай) – ректор Республиканского университета Уругвая, почетный профессор Института математики и статистики им. Рафаэля Лагардия (IMERL) инженерного факультета этого университета. И в студенческие годы, и будучи преподавателем активно занимался профсоюзной деятельностью. В период военной диктатуры в Уругвае был заключен в тюрьму с 1976 по 1982 год по политическим причинам. В 2015 году, по случаю празднования 70-летия ЮНЕСКО в Монтевидео, он выступил с речью на тему «70-летие ЮНЕСКО и вклад Организации в развитие Латинской Америки», особо отметив роль «Курьера ЮНЕСКО».

“ ЮНЕСКО сделала все возможное, чтобы добиться спасения памятников от затопления. ”

Уважение ко всем народам – компас в странствии по культурам мира

Сегодня не осталось неисследованных континентов, неизвестных морей и таинственных островов. Мы научились преодолевать физические препятствия, стоящие на нашем пути, но не разрушены еще барьеры взаимной отчужденности, разъединяющие народы и культуры. Современным одиссеям доступен любой уголок света. Но ныне гораздо сильнее манят путешествия иного рода – в мир других культур, жизненных укладов и ценностей. Именно в такое путешествие приглашает своих читателей «Курьер ЮНЕСКО». В каждом номере авторы из разных стран будут освещать с различных культурных и профессиональных точек зрения одну из тем, представляющих всеобщий интерес. Компасом в этом странствии по культурам мира будет уважение ко всем народам.

Июнь 1989 года. Первая редакционная статья Бахгата эль Нади и Аделя Рифаата, директора и главного редактора «Курьера ЮНЕСКО» (1988-1998 гг.)

Всмотрись же, о древняя река, в людей, которые унесут эти статуи далеко от волн твоих

8 марта 1960 года в штаб-квартире ЮНЕСКО был дан старт международной кампании по сохранению памятников Нубии. Председателем церемонии стал Андрэ Мальро, на тот момент занимавший должность государственного министра Франции по делам культуры. Текст его выступления был опубликован в «Курьере» за май 1960 года. Ниже представлено несколько отрывков из него.

Египетский стиль создал совершенные формы, проложившие мост между недолговечным человеком и управляющими его судьбой созвездиями; он обожествил ночь. Глядя на сфинкса в Гизе, это ощущает каждый из нас, как ощутил и я, приблизившись к нему в сумерках спускающейся ночи: «Вдали возвышается вторая пирамида, скрывая горизонт; на ее фоне гигантская погребальная маска представляется стражем, защищающим от пустыни и мрака. В этот час самые древние из рукотворных форм вновь слышат вкрадчивый шепот, которым пустыня отвечает на извечное преклонение Востока; в этот час они вновь бросают ответ жизни на древние святилища, где некогда звучали голоса богов; бесформенная беспредельность отступает перед ними, и они управляют движением созвездий, которые, кажется, вращаются вокруг них».

Мы должны осознать, что египетское искусство действует на нас не только как исторический памятник или образец того, что некогда называлось красотой.

Красота стала одной из величайших загадок нашего времени, таинственной силой, связывающей творения древних египтян со статуями наших соборов или ацтекских храмов, со скульптурой пещерных храмов Индии и Китая, с картинами Сезанна и Ван-Гога, с величайшими шедеврами прошлого и настоящего, вошедшими в сокровищницу, которая впервые воспринимается нами как всеобщее достояние.

Наше время – эпоха величайшего возрождения, сила и масштабы которого скоро затмят эпоху Ренессанса. Впервые человечество обрело всеобщий язык искусства. Мы ясно ощущаем его силу, хотя и плохо знаем его природу. Источником этой силы, безусловно, является то, что сокровищница искусства, впервые открытая всему человечеству, показала нам блестящую победу творений рук человеческих над смертью. [...]

Иллюстрация на внутренней странице «Курьера ЮНЕСКО» за февраль-март 1980 г. «Победа в Нубии: крупнейшая в истории археологическая операция по спасению наследия».

Мы во всем непохожи на творцов древних гранитных гигантов – и в том, что мы вносим в понятия «любовь» и «смерть», и, вероятно, даже в манере смотреть на их произведения; но глядя на эти шедевры мы ощущаем, что в памятниках Египта вечно будут жить их безвестные создатели, как живет в людях вечная материнская любовь. [...]

Кампания, начало которой было положено сегодня, – поворотный момент в археологической науке. [...]

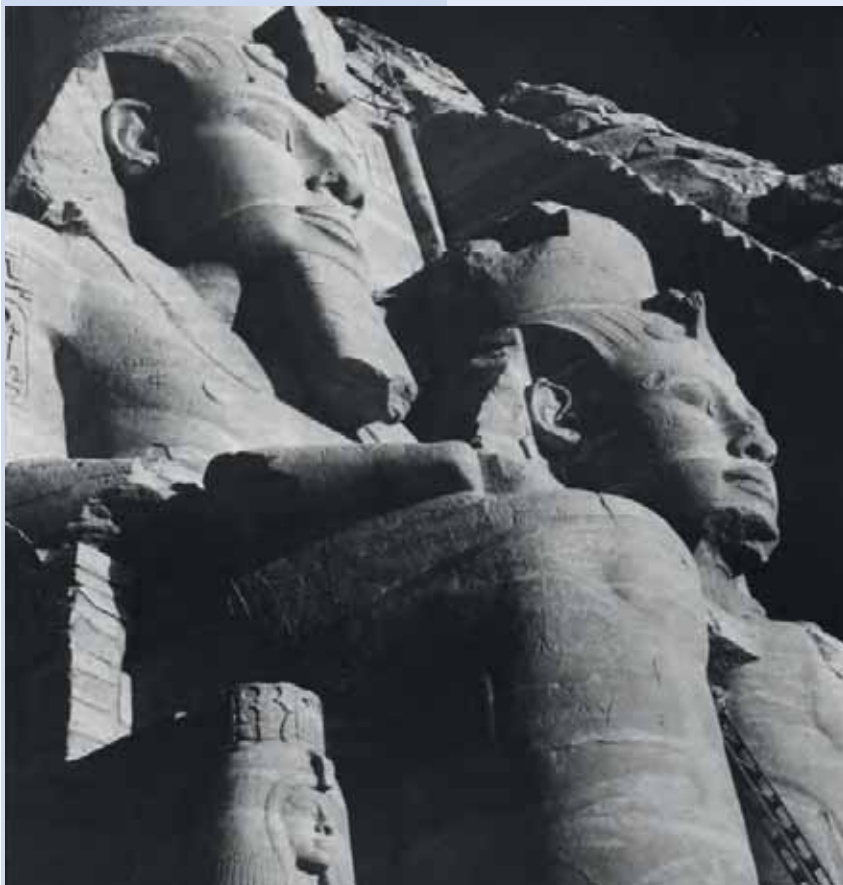
Обращение Генерального директора является большим событием в нашей духовной жизни не потому, что цель его – сохранение памятников Нубии, а потому, что в нем впервые всемирная цивилизация открыто предьявляет права на искусство всего мира, как на свое неоспоримое наследие. А ведь Запад в те времена, когда он считал колыбелью своей цивилизации Афины, спокойно взирал на то, как разрушался Акрополь...

Медлительные воды Нила видели и скорбные вереницы библейских скитальцев, и армии Камбиса и Александра, и византийских всадников, и воинов Аллаха, и солдат Наполеона.

Когда над Нилом пронесется песчаный ветер пустыни, в поднятых им облаках пыли как бы воскрешаются картины прошлого – триумфальные шествия победоносного Рамсеса и усталые шаги разбитых армий. А когда ветер стихает, вновь возникают очертания высеченных в скалах статуй, величавых колоссов, которые в течение долгих веков неподвижно отражаются в водах великой реки под звуки их вечной мелодии.

Всмотрись же, о древняя река, чьи разливы позволили астрологам начать древнейшее летосчисление, всмотришь в людей, которые унесут эти статуи далеко от волн твоих, волн опустошительных и оплодотворяющих; всмотришь в этих людей, что собралась к тебе со всех концов земли. А когда над тобой спустится ночь, в волнах твоих вновь отразятся те же созвездия, под которыми раздавался надгробный плач Исиды, те же созвездия, на которые взирал Рамсес. И вот сегодня простой рабочий, сохраняющий для грядущих поколений изображения Исиды и Рамсеса, скажет тебе то, что ты знаешь извечно, но услышишь впервые: «Есть нечто, перед чем отступают и безразличие созвездий, и вечный шепот волн – деяние человека, отнимающего у смерти ее добычу».

Андрэ Мальро

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство ЮНЕСКО

www.unesco.org/publishing
publishing.promotion@unesco.org

Реконструкция и восстановление

Всемирное наследие № 86

ISSN 1020-4520

102 стр., 22 x 28 см, мягкая обложка, 7,50 €

Объекты культурного наследия подвергаются повреждениям и разрушениям в невиданных ранее масштабах, которые продолжают увеличиваться. Их восстановление является важным фактором укрепления национальной самобытности населения.

Из этого номера можно узнать о реконструкции ряда наиболее значимых объектов всемирного наследия, о ценном опыте, полученном в ходе реставрации мечетей в Томбукту (Мали) и Старого моста в Мостаре (Босния и Герцеговина), а также о проблемах, касающихся возможного восстановления поврежденных объектов наследия в Сирии и Афганистане.

Обучающиеся города и ЦУР: руководство к действию

Доступно на веб-сайте
<http://unesdoc.unesco.org>

В этом руководстве к действию представлены конкретные шаги по созданию обучающихся городов с экологически безопасной и здоровой средой, основанных на принципах равноправия и инклюзивности, а также меры по обеспечению в этих городах достойных условий для труда и предпринимательства.

В нем собраны примеры передового опыта, иллюстрирующие многообразие начинаний в этой области и отражающие различные аспекты и этапы, имевшие место в процессе развития таких городов.

Природные решения проблем управления водными ресурсами

Всемирный доклад Организации Объединенных Наций о состоянии водных ресурсов, 2018 г.

Краткое изложение доклада доступно на веб-сайте <http://unesdoc.unesco.org>

Всемирный доклад о состоянии водных ресурсов за 2018 год информирует политических деятелей и руководящих лиц, работающих как в водном хозяйстве, так и в иных отраслях, о возможностях природных решений проблем, связанных с управлением водными ресурсами во всех областях. Особое внимание в докладе уделяется таким областям, как сельское хозяйство, устойчивое развитие городов, снижение рисков бедствий и улучшение качества воды.

«Курьеру ЮНЕСКО» исполняется 70 лет!

